

ISSN № 1727-4893

Библиотечное ДТЛО

www.bibliograf.ru

№ 18 (156)'11

Родительское
собрание

ПОЧЕМУ ДЕТИ ВСЁ МЕНЬШЕ ЧИТАЮТ?

НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА И НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
ОТВЕЧАЕТ ПРОФЕССОР М. М. БЕЗРУКИХ.

2

НАТАЛИЯ МАРЧЕНКО

«БИОГРАФИЯ ДЕТСТВА»

В НАУЧНОМ ПОЛЕ БИОГРАФИКИ И КРУГЕ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

7

ГАЛИНА ПАЛЬГУЕВА

ПРОДВИГАЕМ...СТРАТЕГИИ?

ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА ШКОЛУ «ЛИДЕР»

14

ЮЛИЯ МЕЛЕНТЬЕВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ

В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

19

НАДЕЖДА КЕСАРЕВА

ЗАЧЕМ НУЖНЫ «ПЛАКАТЕЛЬНЫЕ» КНИГИ?

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ

ПОЧТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ЧТЕНИЯ КЛАССИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

23

АНДРЕЙ КАШКАРОВ

МАЯК В МОРЕ ДЕТСКИХ КНИГ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ВЫШЕЛ В СВЕТ

ПЕРВЫЙ НОМЕР «ВЕСТНИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

26

ГАЛИНА КАПУСТИНА, НАТАЛЬЯ СТРОИЛО

«ВЕЛИКАЯ ЭТО РАДОСТЬ – ЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ ЧИТАТЕЛЕМ»

ПРОГРАММЫ ПРИОБЩЕНИЯ К КНИГЕ

27

ЛЮДМИЛА МИШИНА

КАК СПАСТИ КОРОЛЯ И ПОДРУЖИТЬСЯ С КРАПИВОЙ

О НОВОЙ КНИЖКЕ КАРЕЛЬСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ИРИНЫ НИКИТИНОЙ

30

МАРИНА ШАБАНОВА

ЧИТАТЕЛИ В СЕТИ

О СООБЩЕСТВАХ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЧТЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

31

ВЛАДИМИР БЕЛОУСОВ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ

ОТ КЛИНОПИСНЫХ ТАБЛИЧЕК К ШЕЛЛАКОВЫМ ДИСКАМ

35

НАТАЛЬЯ МАРЬЯСОВА

ЭТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ

ОБЩЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ

41

ОТ РЕДАКЦИИ

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС

ИЛИ КРИЗИС СИСТЕМЫ?

43

Издатель: Б
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Та ть я нѢ лип по ва
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и верстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве:
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по КATALOGу Роспечати
индекс **81774**,
по каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133
Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.
Тел.: 764-7526, 764-6513.
(499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

Из да нива ре ги с т р и ро ва но
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учре ди тель Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение ре дакции по тем или иным во просам
мо жет не сов па дать с мнени я ми то ров.

Ре дак ция не не сёт вет ст вен но с ва шю дер жа нию
ре дак ции ла м ным те ри а лов.

Ни ка кая часть дан но го из да ния не мо жет
быть вос произведена в ка кой бы то ни бы ло
фор ме без раз ре ше ния ре дак ции.

Адрес редакции:

191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207.

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.

Обложка: Эдгар Дега, Площадь Согласия, 1875 г.

© «Библиотечное Дело», 2011

Читать или не читать?

Страх перед чтением преодолевается чтением
Даниэль Пеннак

«**П**ОЧЕМУ НАШИ ДЕТИ читают всё меньше?», «Как заставить ребёнка читать?» — ответы на эти вопросы мы ищем всем миром — родители, педагоги, библиотекари... Не хочется повторять прописные истины про компьютер и Интернет, «ворующих» детей у книги, про информационный хаос, накрывающий малыша, и прочие страшилки нашего века.

Просто давайте вспомним книгу, в которой можно найти ответы на эти и многие другие вопросы. Я имею ввиду эссе Даниэля Пеннака «Как роман».

«Если молодёжь не любит читать, не надо винить телевизор, наше время, школу. А лучше задать себе вот какой вопрос: что мы-то, родители, сделали с идеальным читателем, каким был наш ребёнок в те времена, когда для него мы являлись сразу и сказителем, и книгой?»

Ведь было же время в жизни каждого ребёнка, когда родитель для него являлся и сказителем, и книгой. Было предвкушение вечернего чтения перед сном любимых сказок. Сначала ребёнок — читатель-слушатель, а книга как источник увлекательных историй не существует для него отдельно от читающего. Ребёнок воспринимает не только слова, произнесённые родителем, но и его интонацию, мимику. Книга и родитель неразделимы, именно родитель открывает дверь в волшебный мир фантазии и сказки, путешествий и приключений, добрых и злых героев.

«Утраченная близость... Вот так лежишь, и не можешь уснуть, и думаешь, вспоминаешь — ведь этот вечерний ритуал чтения, когда он был маленьким, был сродни молитве. Каждый вечер в один и тот же час после дневной кутерьмы наступало затишье, непременно встреча, вопреки любым обстоятельствам, миг сосредоточенного молчания перед первым словом рассказа, и вот — полилась литургия эпизодов... Да, вечернее чтение выполняло самое прекрасное предназначение молитвы — самое бескорыстное, наименее отвлечённое, чисто человеческое: оно освобождало от обид. Мы не каились в грехах, не пытались обеспечить себе толику вечности, мы вместе причащались словом, получали отпущение и возвращались в единственный рай, который чего-то стоит: близость. Сами того не подозревая, мы открывали для себя едва ли не главное назначение сказки, и даже шире — назначение искусства: устанавливать перемирие в битве жизни... Любовь выходила из этого обряда обновлённой».

Что же нужно сделать для того, чтобы ребёнок продолжал читать с радостью, запоем, в любую свободную минуту? Быть может — начать читать вместе с ним? Читать — по очереди, друг за другом, вдохновляясь и вдохновляя, и конечно, творчески обсуждая прочитанное: вместе негодуя, смеясь, даже плача — вместе, лучше всего, всей семьёй. Этот простой рецепт может дать поразительные результаты. Прежде всего — близость и взаимопонимание.

Этот поразительный результат описан в главе, где учителю удаётся «заразить» чтением целый класс: «Между тем никакого чуда не произошло. И заслуга учителя тут невелика. Просто радость чтения была совсем близко, задавленная у этих ребят давним, глубоко угнездившимся страхом: они боялись, что не поймут.

Они забыли, что такое книга, что она может дать. Забыли, что любой роман — это прежде всего рассказанная история. Не знали, что роман должен читаться, как роман: утолить в первую очередь нашу жажду интересных историй.

Они были замкнуты, зажаты перед закрытой книгой. Теперь они вольно плавают на её развернувшихся страницах».

Эту книгу нельзя пересказать. Её можно только читать и цитировать. Но польза от этого будет только в том случае, если мы, вслед за автором, дадим ребёнку «право НЕ читать» и не будем смотреть на книгу как «на орудие педагогической пытки».

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

Почему дети всё меньше читают?

На вопросы журнала и наших читателей отвечает профессор М. М. Безруких.

– **Марьяна Михайловна, сегодня стало общим местом сетовать на то, что наши дети стали меньше читать. Может, это только миф? Просто происходит смена моделей чтения? Первый вопрос: с какого возраста следует «увлекать» ребёнка чтением, чтобы эта потребность сохранилась у него на всю жизнь?**

Прежде всего, хочу заметить: увлекать чтением и учить читать (а сегодня этот процесс начинается очень рано, в 3–4 года, и к нему больше подходит определение «заставлять») — совсем не одно и то же.

Начинать увлекать ребёнка чтением можно очень рано, показывая ему книжку, читая вслух. Это первые шаги. Причём следует учитывать важную особенность детского восприятия: внимание младших дошкольников непродолжительное и, как говорят специалисты, одноканальное. Ребёнок способен сосредоточено слушать очень короткое время (3–5 минут), потом он отвлекается; он не может одновременно слушать и рассматривать картинку. При непрерывном чтении в течение даже 15 минут ребёнок «теряет» часть информации, именно поэтому дети просят читать одну и ту же сказку снова и снова, а взрослые это раздражает.

К сожалению, сегодня детям перестают читать очень рано, как только они начинают сами складывать буквы в слова. Но это ещё не чтение, это первый «технический» этап дифференцировки буквенных знаков, и всё внимание ребёнка направлено именно на этот процесс, а не на восприятие и понимание текста. На этом этапе важно, чтобы трудности процесса чтения не заслонили, не «убили» увлечение и удоволь-

ствие. Даже в первом и во втором классах школы ребёнок спокойно, без напряжения читает только простые и небольшие тексты, хотя воспринимать способен (и хочет) гораздо более сложные и объёмные. Поддержать это «увлечение» могут взрослые, читая ребёнку часть книги и оставляя ему для самостоятельного чтения самое интересное, обсуждая, проявляя интерес к тому, что интересно самому ребёнку.

Самый важный стимул — взрослые с книгой. Никакое слово не поможет увлечь, если взрослые в семье не читают, если они вместе с ребёнком не листают книги у книжных полок в магазине, выбирая самую интересную. Кстати, специальные исследования показывают: уже младшие школьники выбирают литературу не по программе, а для «души». Сегодня такой литературой «для души» являются сказки, фэнтези, приключения и энциклопедии.

– **Сейчас происходит массовая компьютеризация школы, традиционные учебники заменяются планшетниками. Речь идёт о том, что учиться писать**

малыши будут с помощью мышки и клавиатуры. Какие это может иметь последствия для развития ребёнка? Не приведёт ли отказ от уроков чистописания к развитию дисграфии?

Обучение письму на клавиатуре ещё недавно было фантастикой, сегодня же это становится реальностью. В некоторых штатах Америки отменены уроки чистописания, обучение письму происходит через набор текста на клавиатуре. Есть ли в этом риски? Разумеется, как во всем принципиально новом, не достаточно отработанном, не прошедшем проверку временем. Главный риск заключается не в том, что не будет ручки (пишущего инструмента), а в том, что физиологически набор на клавиатуре гораздо сложнее, чем письмо ручкой (одной рукой). Следует заметить, что и процесс письма ручкой — один из самых сложных видов деятельности, осваиваемых человеком. Не случайно навык письма формируется столь долго и сложно. Очень многие люди не могут похвастать чётким, читаемым почерком (а это и есть показатель сформирован-

Марьяна Михайловна Безруких — доктор биологических наук, профессор, действительный член Российской Академии образования, директор Института возрастной физиологии Российской Академии образования. Автор почти 300 научных трудов и более 40 книг и монографий, таких как «Ребёнок идёт в школу», «Обучение письму», «Проблемные дети», «Леворукий ребёнок в школе и дома», «Ступеньки к школе» и др. Лауреат Премии Президента в области образования, награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», медалью К. Д. Ушинского

ности «технического» навыка письма). Ещё сложнее с грамотной письменной речью, для которой техника письма — основа.

При наборе текста на клавиатуре меняется техника (технология) воспроизведения текста, сама деятельность становится более сложной по своей структуре: требуются координация действий обеих рук, многократный перевод взгляда, точность зрительных дифференцировок, большее напряжение памяти и повышенная концентрация внимания. Все эти процессы у детей 6-7 лет, то есть в том возрасте, когда дети начинают учиться писать, ещё недостаточно сформированы. Необходима очень серьёзная проработка методик обучения, а её, к сожалению, пока нет. Эйфория взрослых по поводу того, что сегодняшние дети могут освоить всё и быстро — глубокое заблуждение.

Ещё раз повторю, техника письма — основа письменной речи, а не «гимнастика пальцев» (по меткому выражению В. С. Выготского). Если она неэффективна или не сформирована, можно «потерять» грамотную письменную речь. Главный риск в этом. Дисграфия же будет проявляться не в плохом почерке, а в перестановке и замене букв и нарушении грамотности.

— По мнению учёных, проблемы с чтением имеются примерно у четверти населения любой страны. Существуют ли методики профилактики дислексии у ребёнка или это необратимое заболевание?

Мне хотелось бы разделить два понятия «дислексия» (под которой сегодня понимается нарушение чтения и письменной речи) и трудности формирования чтения. Проблемы, возникающее в процессе формирования, — это **не дислексия**. Чаще мы сталкиваемся именно с ними, процент же страдающих истинной дислексией невысок.

Почему возникают эти проблемы? Есть несколько причин возникновения трудностей при формировании навыка чтения. Первая — сверххранение обучение, когда ребёнку учат читать в 3-4 года. В этом возрасте ещё не сформированы физиологические функции, обеспечивающие основные психофизиологические процессы при чтении: внимание (и прежде всего — избирательное внимание), зрительное восприятие, зри-

тельная память, произвольная регуляция деятельности, мышление. У детей этого возраста хорошо развита механическая память: если много раз показывать ребёнку карточку со слогами и словами, он их запоминает, как запомнил бы любую картинку, но это по механизму восприятия **не чтение**. В основе чтения на первом этапе лежит дифференцировка буквенных знаков, соотношение фонемы и графемы, безошибочное чтение слов, понимание смысла предложения. Смазанность, недостаточная сформированность первого этапа формирования навыка чтения сложно компенсируется; чаще всего это приводит к так называемому «угадывающему» чтению, когда ребёнок «схватывает» первые 3-4 буквы (как привык с карточками) а дальше угадывает (или не угадывает) слово. При неправильно угаданных словах теряется смысл текста. Вот

Цитата: «Физиология чтения ещё никем не изучена» (О. Мандельштам). Не изучена настолько, что не всегда есть ответ на самые элементарные вопросы, возникающие по ходу чтения. Например, такой: зачем я это читаю — трачу своё время?

Михаил Айзенберг

откуда — «читает и не понимает». Более того: ребёнок застревает на этом этапе чтения и не переходит на следующий уровень, связанный с пониманием содержания текста, выделением главной мысли, пониманием связности и последовательности событий, умением находить заданную информацию.

Вторая причина — интенсификация темпа обучения и скорости чтения на первых этапах. В этом случае нарушаются процессы зрительной дифференцировки буквенных знаков, ребёнок пропускает их, путает, что также нарушает восприятие текста. В течение последних десятилетий детей буквально истязали, требуя высокую (до 120 слов в минуту) скорость чтения, причём ни в одном документе не указывалось показателей выше 80-90 слов в минуту. Да и эта скорость чтения **вслух** доступна не всем детям. Новые Стандарты образования не включают никаких цифр скорости чтения. Ребёнок должен читать «в свойственном ему темпе». Важно, чтобы это было связанное, чёткое и осознанное чтение.

Третья причина — недостаточная сформированность речи, восприятия, памяти, внимания и других функций почти у трети детей, поступающих сегодня в первый класс. Для таких детей необходима особая методика и специальные развивающие занятия. К сожалению, не все педагоги владеют этими методиками.

Увы, мы часто сталкиваемся с сочетанием всех трёх причин и комплексными проблемами чтения, которые усугубляются к окончанию начальной школы и не исчезают в основной школе. Методы профилактики проблем будут разными, зависят от причин. Разумеется, многих из этих проблем можно избежать.

Истинная дислексия связана с серьёзными нарушениями в развитии и в зависимости от нарушений разделяется на речевую (вербальную) дислексию — связанную с нарушением речи; зрительную дислексию, связанную с нарушениями зрительного восприятия; дислексию развития — это тот вариант, который возникает при сверххранении обучения. Это не заболевание в обычном понимании этого слова, а расстройство, но часто дислексия сопутствует серьёзным неврологическим и психическим заболеваниям. В таких случаях параллельно с педагогической и психологической коррекцией используется медикаментозное лечение.

— Существует ли разница в восприятии текста традиционной книги, электронной книги или аудиокниги?

К сожалению, ответа на этот вопрос у исследователей пока нет. Да и особенности восприятия обычной книги будут существенно различаться: учебные тексты, научные, художественные будут восприниматься разными людьми, живущими в разных социокультурных условиях, имеющими разную профессию, разный возраст и т. д. Подобные сравнительные исследования мне неизвестны. Провести сравнительные исследования восприятия детьми традиционных аудио- и электронных книг мы планируем, если будет возможность. Такие исследования необходимы, учитывая многочисленность проблем чтения.

Можно предположить, что будут наблюдаться некоторые различия: так, аудиокнига может оказаться очень

эффективна для детей с проблемами зрительного восприятия, зрительной памяти и менее эффективна для детей с проблемами внимания. Думаю, что всё это требует объективной научной оценки.

– И родители, и педагоги сетуют на то, что часть детей не понимают смысла прочитанного. Можно ли это назвать «функциональной неграмотностью»?

О том, почему дети не понимают смысла прочитанного, я рассказала в ответах на предыдущие вопросы. Это так называемая «первичная неграмотность». «Функциональной» считается неграмотность специалистов в любой области, связанная с проблемами восприятия, понимания и осознания текста (инструкций, рекомендаций, требований и т. д.). Любой специалист должен повышать свою квалификацию. Для функционально неграмотного человека путь самостоятельного развития закрыт, его нужно учить, всё разъясняя, показывая.

– Как Вы относитесь к понятию «педагогика детского чтения»? Осталось ли для него место в современной образовательной парадигме?

Думаю «педагогика детского чтения» и состоит в том, чтобы знать, понимать и уметь использовать потребности, интересы, особенности детей (читателей) разного возраста при обучении чтению и в курсе литературы на всех этапах образования. Без этого невозможно формирование образной, грамотной письменной и устной речи. Вынуждена добавить: носитель информации не имеет значения.

– Насколько снижает система ЕГЭ мотивацию школьников к чтению художественной литературы?

Система ЕГЭ, как любая формализованная система оценки, позволяет оценить результат. В рамках ЕГЭ ученик имеет возможность реализовать свой интерес к литературе и чтению, ЕГЭ не ставит на его пути препятствий к этому. Третья часть заданий ЕГЭ по литературе не просто сложна; она требует творчества, глубокого понимания литературы, что без большого читательского опыта, интереса, желания невозможно. Однако ЕГЭ позволяет тем, кого не заинтересовали чтением (или тем, у кого сформировали негативное к нему отношение), ответить только на первую часть. Впрочем, ученики, которым на выпускных ставили тройку по принципу «три пи-

шем, два в уме» всегда были, а истории с сочинениями, которые писали и бабушки, и внуки, давно стали основой анекдотов. Дело не в ЕГЭ, а в общем уровне преподавания литературы в школе, которая давно уже (ещё с моих школьных времён) не литература, а литературоведение.

– В одной из передач певица Валерия на вопрос о том, как она наказывает своих детей за шалости и проступки, ответила: «За это я заставляю их читать». Как Вы прокомментируете такой «педагогический приём» — чтение как наказание?

Ничего более глупого и безнравственного придумать нельзя.

– Марьяна Михайловна, мы провели блиц-опрос в блоге нашего журнала, предложив читателям задать вопросы о проблемах чтения детей напрямую Вам. Откликнулись в основном сотрудники детских библиотек. Большая просьба прокомментировать их реплики и ответить на вопросы.

Первая группа вопросов сводится примерно к следующему: «Почему современные дети не читают и как влияют на это новые технологии передачи информации?»

Кажется, что ответ на этот вопрос очень прост и понятен: появились новые средства передачи информации — видео, аудио, Интернет. Они оперируют красивой (интересной) картинкой, привлекательным (об этом думают специалисты) звуком, они легки для восприятия и более эмоциональны. Восприятие даже большого объёма информации в этом случае происходит легче, так как подкрепляется интересом. Дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста воспринимают «картинку» и звук проще, чем текст, им это интереснее. Это как раз тот возрастной период, когда дети учатся читать. Если обсуждать, мешают ли новые технологии чтению, то ответ однозначен: нет. Их эф-

фективное и правильное использование — ещё один способ получения информации, в каких-то случаях более интересный, живой и даже более информативный, чем книга. Представим себе, что ребёнок хочет что-то узнать о животных, их жизни, повадках, жизни в природе. Работы Альфреда Брема, конечно, дадут много информации, но видеофильм способен не только расширить, но и оживить её.

Желание читать вообще (вне зависимости от «носителя») в значительной степени зависит от того, насколько труден процесс чтения, как идёт формирование этого навыка, какие проблемы сопровождают процесс обучения чтению. Именно поэтому сначала стоит рассмотреть как формируется навык чтения и есть ли какие-то проблемы формирования чтения у современных детей. Это важно для того, чтобы аргументированно ответить на вопрос «не хотят» или «не могут». От этого ответа зависит тактика влияния взрослых: нужно ли «заставлять», «требовать» или необходимо изменить отношение и методику обучения. В нашем институте изучение формирования навыка чтения ведётся в течение многих десятилетий. Исследования показывают, что дети, которые «не любят» читать имеют комплекс проблем, осложняющих или нарушающих процесс формирования навыка. Как правило, это не дислексия, то есть не нарушение чтения и письменной речи, а именно трудности с формированием навыка.

В 2009–2010 учебном году сотрудники Института возрастной физиологии РАО провели исследование сформированности навыка чтения на разных этапах обучения (от 1 к 4 классу), в котором приняли участие 6 тысяч детей начальной школы, обучающихся по шести разным программам. Оказалось, что к концу начальной школы 80% детей осваивают навык элементарного чтения, то есть умеют читать, но 20% детей имеют проблемы: они не освоили даже технику чтения. Навыки же работы с текстом (умение анализировать текст, выстраивать последовательность событий, грамотно отвечать на вопросы по тексту и пересказывать его) полностью сформированы лишь у 36% школьников. Таким образом, умение читать не гарантирует понимание текста и способ-

ность извлекать из него информацию; если этого нет, то чтение превращается в бессмысленное складывание букв.

Насколько сложным может быть процесс чтения, показывают исследования, фиксирующие движения глаз у хорошо и плохо читающих детей (рис. 1, 2). У хорошо читающего ребёнка движения глаз рациональны, экономны (рис. 1), взгляд постепенно передвигается по строке от слова к слову, время фиксации (которое определяется по диаметру кружка небольшое). Совершенно иная картина при трудностях чтения: взгляд фиксируется не на слове, а на каждой

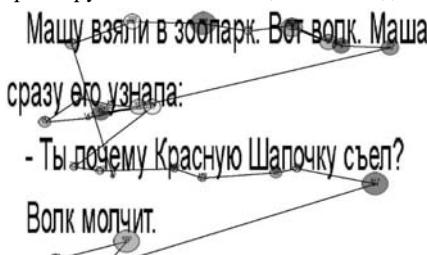

Рис. 1 Движения глаз в процессе чтения (хорошо читающий)

Рис. 2 Движения глаз в процессе чтения (плохо читающий)

отдельной букве, при этом производится много возвратных, хаотичных движений (рис. 2). Взгляд мечется по строке, возвращается на уже прочитанную строку. Это отражает проблемы дифференцировки букв, понимания слов и смысла читаемого предложения. При таком чтении понимание и осознание текста не просто затруднено — оно невозможно. Про таких детей часто говорят: «Читают, но не понимают».

Вполне объяснимо нежелание этих детей читать: невозможно выполнять что-то очень сложное, не получая результата. К тому же проблемы чтения всегда сопровождаются недовольством взрослых — и учителей, и родителей. Это не только недовольство, но часто и наказания, лишения, насмешки, упрёки, унижения. В такой ситуации ожидать удовольствия от чтения и радости от прочитанной книги не приходится.

Итак, ответ на вопрос: «Не хотят или не могут?», — конечно, не могут, вернее, не хотят, потому что не могут. Понимание того, что винить ребёнка в нежелании читать не стоит, — лишь первый шаг в решении проблемы. Важно понять, почему это происходит, и только тогда можно искать пути решения.

Вторая группа вопросов — вопросы, посвящённые детским библиотекам и отношению к чтению.

Убеждена, что отношение к чтению (а речь идёт о ценности чтения, потребности и желании читать) отражает общекультурную ситуацию в обществе. Эта ситуация резко и постоянно менялась в нашей стране на протяжении почти всего XX века. Одни книги разрешали, другие запрещали, что-то изымали и уничтожали, были разрешённые авторы и книги, были запрещённые авторы и книги, но всегда, практически до конца 1990-х годов доступ к книгам для обычного человека был ограничен. Была иллюзия ценности чтения, существовал диктат «что такое хорошо» и «что такое плохо» в чтении, при определении ценности книги. Этот диктат поддерживали библиотеки. Библиотека была царством книги (правда, в любой библиотеке были закрытые фонды) и давала иногда единственную возможность прочитать книгу или получить необходимую информацию. Такая ситуация сохранялась десятилетиями. Более 25 лет назад известный российский публицист В. Я. Лакшин написал: «Великий враг книги — телевизор». То были 1980-е, когда смотрели всё (да и выбор был невелик). Сегодня телевизор многие (во всяком случае, молодые люди) не включают, а если смотрят, то очень избирательно. Ситуация изменилась, но опять на горизонте маячит образ «врага». Новый лозунг — «враг книги — Интернет» — слышен со всех сторон.

Интернет — это не только фантастически большие ресурсы информации, он ещё и формирует определённые навыки работы с ней. Кстати, эта функция отбора («раскладывания по полочкам») всегда была функцией библиотеки, и сегодня потребность в ней не исчезла, возможно, она стала более значимой: как выбрать, что, для чего, где, как эффективно использовать информацию? Может быть, библиотекам стоит стать активнее для того, чтобы стать необходимыми?

Сегодня больше нет дефицита книги, а он исчез не так уж давно. Нет запрета на книги, а он ещё недавно был. Можно получить доступ к любой книге, журналу, газете через Интернет, больше не нужно идти в библиотеку, часами просиживать в читальном зале (у меня более чем 30 летний опыт работы в читальном зале, признаюсь, это тяжёлая и неэффективная работа). Почти всё благодаря Интернету стало возможным получить дома. Это значит, что библиотекам необходимо пересмотреть прежние схемы работы. Контекст не только изменился; он постоянно меняется. Очевидно, нужен поиск новых задач, форм и методов работы, нужен прорыв, возможно нестандартные и неожиданные решения, что потребует от библиотечарей иных профессиональных представлений и подготовки. Я убеждена, перспективы в этом направлении имеются, поэтому хочу пожелать всем российским библиотечарям удачи и успехов в работе по продвижению и обеспечению чтения!

Жанна Пестова: Почему дети не читают, понятно: переизбыток более доступных источников информации и развлечений: телевизор, компьютер, кино, радио... Вопрос: Что делать? Как убедить ребёнка и его родителей, что читать полезней, чем смотреть фильм или слушать ту же аудиокнигу?

Не стоит «переубеждать» ребёнка и родителей и доказывать, что читать полезней, чем смотреть фильм или слушать радио. Это разные способы получения информации, дополняющие, но не противоречащие друг другу. Для детей с проблемами формирования навыка чтения использование других каналов получения информации — это выход из ситуации, причём такой альтернативный вариант получения информации может быть очень эффективным. У плохо читающего человека (даже при большом желании) так много сил уходит на сам процесс, так что большая часть информации не воспринимается. Мне совершенно непонятно такое противопоставление, в нём даже сквозит какая-то враждебность.

Ганзикова Галина: Уважаемая Марьяна Михайловна! Распространённое мнение: кто много читает, тот хорошо говорит, грамотно пишет. По моим наблюдениям, не всегда. Есть

ли какие-то научные данные и объяснения, почему так бывает? Это первый вопрос. И второй: Ваша точка зрения, что делать, если ребёнок-дошкольник, ученик 1–2 класса не хочет читать? Только от родителей всё зависит, или от библиотекарей тоже, от телепередач и т. д.? Спасибо за ответы.

Есть ли прямая связь между количеством прочитанного, и грамотным письмом? Уверена, что не всегда. Важен не только объём читаемого, но и качество текста и качество восприятия. Есть люди, которые читают быстро (буквально «проглатывают» несколько десятков книг в месяц. Чаще всего это тексты, не требующие глубокого осознания и размышления, примитивные и однообразные и по сюжету, и по стилю. Такие тексты не могут формировать грамотную, образную, осмысленную речь. Томик Набокова может дать гораздо больше для формирования богатого языка, чем горы подобных книг.

Хорошая устная речь и хорошая письменная речь, безусловно, связаны, но, увы... оригинальный, образный, стилистически необычный текст не всегда бывает безупречно грамотным.

Галина Пальгуйева: Уважаемая Марьяна Михайловна! Чтение, как известно, процесс психический. В своё время Ленина Ильинична Беленькая обосновала психо-возрастные типологии детей как читателей. Скажите, пожалуйста, сегодня эти особенности изменились? Если да, каким образом? Что наиболее существенно повлияло на эти изменения? Как сильно повлияла экспансия цифровых технологий? Спасибо.

Чтение — очень сложный психофизиологический процесс, в котором много разных аспектов; Л. И. Беленькая изучала один из них — особенности художественного восприятия литературы. Она выделила возрастные особенности (три

типа) читателей, совпадающие с возрастными особенностями восприятия, внимания и мышления детей 7–9, 10–11 и 12–13 лет. Эти исследования проведены в 1970-х годах, о повторении этих исследований в последние годы нет информации, потому оценить произошли ли какие-либо изменения невозможно.

У меня ещё вопрос. Мир меняется и всё меняется. Раньше считалось, что писатели, особенно детские, должны читателя-ребёнка «приподнимать» на более высокий уровень. Современные писатели считают, что они говорят с детьми на равных. На мой взгляд, они «опускаются» до низшего уровня — до уровня детского мироощущения. Что на самом деле нужно ребёнку? Как дети понимают, что такое разговор на равных?

И, пожалуй, ещё вопрос. Некоторые дети говорят о том, что нужно разорвать поколенческую цепочку, сбросить родителей с пьедестала, потому что родители только воспроизводят сами себя в детях и развитии, движения вперёд не происходит. Человечество, таким образом, топчется на месте. Может, дети потому и не читают, что не хотят «воспроизводиться» в своих родителей? А в книгах в основном о проблемах волновавших их родителей, когда они были детьми. И тут, наверное, следует предыдущий мой вопрос.

Насколько и как книга может и должна «приподнимать» ребёнка, сказать сложно, но детям разного возраста нужны разные книги, а выбор книги — сложнейшая задача. На мой взгляд, это одна из основных задач, которую должна решать система образования вместе с родителями. Решает ли школа эту задачу? К сожалению, нет, так обстояло дело 30–40–50 лет тому назад, то же самое наблюдается и сейчас. К литературе, которую «проходили» и интерес к которой был «убит» системой препода-

вания, человек приходит (или не приходит) через годы. Разумеется, есть исключения, есть прекрасные педагоги, способные даже в рамках школьной программы помочь ребёнку не потерять интерес к книге.

Могут ли решить эту задачу родители? В читающей семье, да, но таких семей, к сожалению не очень много. Наши исследования трёхлетней давности показали, что регулярно читают ребёнку-дошкольнику только 10% родителей и ещё 15% — иногда, остальные не читают. Скорее всего, и сами взрослые также не читают.

Важно, чтобы книга соответствовала возрасту ребёнка, особенностям его восприятия, развитию личности, интересам. Примеров совпадения стиля и содержания базовым характеристикам возраста (причём вне зависимости от культуры) не много, но такой пример последних лет есть: это Гарри Поттер. Динамичная, эмоциональная, волшебная и сказка и приключение, и детектив. Образы её понятны детям: одиночество и страх, унижение и неудачи, которые очень хочется преодолеть, важность победы добра над злом. Это как раз та книга для читателя-подростка (о них писала Л. И. Беленькая), которому в художественном произведении важна цепочка поступков и фабула.

Детская библиотека им. Пушкина г. Саратов Нижегородской обл.: Уважаемая Марьяна Михайловна! Поддерживаю вопрос Г. М. Пальгуйевой. У меня ещё просьба: сделать акцент на положительной динамике (если она есть, если есть факты и исследования, подтверждающие это) в области детского чтения, связанной с расширяющимся информационным пространством, новыми технологиями. Мы говорим о негативе, а есть ли хоть что-то позитивное?

К сожалению больших репрезентативных и глубоких исследований по этим проблемам нет. В 2007 году Пушкинский дом провёл исследование чтения детей разного возраста в 26 регионах России, которое показало снижение объёма читаемой литературы, но это не говорит о качестве и проблемах чтения и тем более о влиянии новых технологий. Такие исследования необходимы, уверена, в ближайшие годы они будут проведены и библиотеки могут оказать неоценимую услугу исследователям.

«Биография детства»

в научном поле биографики и круге детского чтения

КАК ОТДЕЛЬНЫЙ философский концепт и целостное значимое социокультурное явление детство стало осмысливаться лишь во второй половине прошлого века.* В Украине знаковыми в отношении этого социокультурного феномена стали конец XX–первые десятилетия XXI вв., когда активно появляются узкоспециализированные исследования в области фольклора и этнографии (Н. В. Аксёновой, Н. С. Грицишин, Н. В. Жмуд, Н. В. Зозули и др.), педагогики (Н. С. Брехунец, И. В. Вавиловой, А. Г. Зинченко, Р. В. Зозуляк и др.), журналистики (Н. В. Антипчук, Т. С. Давидченко, К. А. Кошак, Л. М. Кусий и др.), языкознания (А. И. Атрошенко, Е. Ю. Моисеенко, Е. А. Рулевой и др.), библиотечного дела и книговедения (Н. А. Бачинской, Н. С. Дяченко, Г. В. Корнеевой, Н. П. Марченко и др.), литературоведения (О. Д. Бодугай, У. С. Гнидец, О. В. Горбонос, П. В. Кириченко, О. Н. Папуши и др.), истории (А. О. Совы и др.), философии и других направлений научного знания.¹ Учитывая высказанную В. И. Вернадским идею о специализации наук о человеке «не по наукам, а по проблемам», можно предположить, что наметившееся в последние годы тяготение гуманитарного знания к изучению и осмыслению детства обусловлено прежде всего тем, что именно детство синтезирует в себе не только причинно-следственные связи в человеческом развитии, но и наработанные человечеством способы их создания и сохранения.² Если говорить об Украине, то значитель-

ную роль в этом процессе играет также то, что с демократизацией жизни дети и детство стали весомым фактором экономической, общественно-политической и культурной жизни общества (книгоиздание для детей, сфера «детских» услуг и товаров, в том числе образовательных, составляют значительный сегмент рынка, юношеско-детские организации и подразделения имеются при большинстве политических, общественных и религиозных организаций и т. д.).

В рамках этой статьи мы попытаемся обозначить собственное видение места и роли детства в биографическом дискурсе, а также выявить основные черты и место новейшей украинской биографики в круге детского чтения.

Биография детства — сущность, контекст, место в биографическом дискурсе

Основываясь на тезисе И. С. Кона о том, что любое разрозненное изучение детства нуждается в итоге в широком междисциплинарном синтезе³, мы считаем, что обеспечить этот синтез по природе своего предмета и методологии может именно биографистика, позволяющая в рамках единых подходов и методологии систематизировать, анализировать, создавать и распространять разнородную информацию относительно личности во всей полноте её природных и социокультурных взаимосвязей.⁴ Следовательно, понятие «биография детства» может выступать объединяющим относительно задач научно-теоретического, социально-практического и социально-организационного плана в процессе раскрытия закономерностей, характера, содержания и структуры «самого процесса развития ребёнка в Дет-

Наметившееся в последние годы тяготение гуманитарного знания к изучению и осмыслению детства обусловлено прежде всего тем, что именно детство синтезирует в себе не только причинно-следственные связи в человеческом развитии, но и наработанные человечеством способы их создания и сохранения.

Наталия Петровна Марченко, старший научный сотрудник Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского, кандидат исторических наук, г. Киев

* См. работы К.-Г. Юнга, И. С. Кона, Д. Б. Элькенина, Э. Эриксона, Д. И. Фельдштейна, Ф. Арьеса и др.

стве и Детства в обществе», выявляя «скрытых возможностей этого развития», а также выяснения «особенностей движения Детства во Взрослый Мир».⁵

Ни одна из обозначенных позиций не может быть определена окончательно вне биографического дискурса, и одновременно ни одно биографическое исследование не может быть полноценным без решения хотя бы некоторых из указанных вопросов. Ведь детство является неотъемлемой частью общества, своеобразным субъектом разноплановых разнохарактерных отношений, в которых оно объективно ставит задачи и цели взаимодействия со взрослыми, определяя направления их деятельности, развивая и изменяя тем самым мир.⁶ Скажем, исследуя отношения между поколениями в пределах семьи, мы установим не только «педагогические» взгля-

ды того или иного деятеля, но и побудительные мотивы его внутреннего бытия, не только влияние «великих» на формирование младшего поколения, но и влияние детей на мировоззрение и жизненные цели взрослых (скажем, в семьях Грушевских, Огиенко, Франко, Косачей, Лысенко и др. создавали для собственных детей учебники, которые ошутимо отличались от общепринятых; Екатерина Грушевская, Леся Косач, Леся Петлюра с раннего детства ошутимо влияли на стиль и направленность жизни родителей).*

О многом говорит и разнообразная «детская» проблематика творчества бездетных писателей (Т. Шевченко, Леси Украинки) и отсутствие таковой в творчестве, скажем, О. Кобылянской.

Интересным и плодотворным для биографиста является также исследование культурного контекста функционирования детства на протяжении отдельных исторических промежутков и социальной среды формирования конкретного ребёнка. Основываясь на идеях

М. В. Осориной,⁷ можно предположить, что, исследуя факторы, определяющие формирование модели мира ребёнка (влияние взрослой культуры, личные усилия, влияние детской субкультуры), учёный может объективно проследить общественные деформации, приводящие к разрушению традиционных и закреплению новых форм и способов существования. К сожалению, в украинской биографистике деятели детского и молодёжного движения, взаимодействие известных людей с детскими субкультурами, переосмысление персонажей прошлого в современных детских субкультурах по-прежнему остаются за пределами круга осознанного интереса. И это при том, что большинство политических деятелей Украины прошлого века определились с выбором и получили нужный опыт именно в рядах детских и молодёжных организаций или участвуя в их становлении. Педагоги и социологи в своих высказываниях о современной детской субкультуре фиксируют, в основном, последствия «покемонизации» исторических персонажей в мультипликации, использование имён отдельных исторических персонажей правыми и леворадикальными группами, проявления нетрадиционной ориентации и нездоровых привычек у последователей панка, готики, фурри и т. д.

Довольно бегло украинскими биографистами фиксируются и детские годы выдающихся людей, в информации о которых видят в основном просопографическую значимость. Между тем впечатления, знания и, что особенно важно, ценностные ориентации, заложенные в детстве, иногда могут быть единственным ключом к прочтению и пониманию человеческой судьбы. Так, дворянско-гимназические корни «неоклассиков» впоследствии выделили их из массы не менее образованных, но выросших на других ценностных приоритетах (выходцы из семей священнослужителей, разночинцев) деятелей украинской культуры начала XX в. Воспитанная с детства привычка пользоваться за столом салфеткой и сидеть, прямо держа спину и не опуская локти на стол, сплавляла людей не меньше, чем политические убеждения.⁸

К сожалению, о детстве, как правило, остаётся мало достоверной информации, хотя она составляет весомую часть

автобиографий, воспоминаний, переписки, находит отражение в документах, относящихся к обучению человека, пребыванию в тех или иных детских коллективах и группах. Поэтому научно целесообразным представляется выделение в особый объект изучения «мемуаров детства».**

Как видим, «биография детства» занимает весомое место в биографическом дискурсе. Но если в просопографии и биографике она является признанной и уважаемой составляющей, то собственно в биографистике всё ещё понимается как величина второго плана. В то же время современное гуманитарное знание признаёт детство отправной точкой, предпосылкой человеческой биографии, которая во взаимодействии со «взрослостью» творит нарратив судьбы и личность человека. Следовательно, в биографистике должны быть приняты как важные и обязательные для фиксации не только сведения о рождении и обучении персоны, но и весь массив документов о её детстве и ранней юности, поскольку именно тогда возник план построения её биографии и был заложен фундамент, который впоследствии или успешно развивался, или потребовал значительных затрат на разрушение и перестройку.

Конструирование образа

Ещё один весомый аспект научного осмысления биографической проблематики неоднократно поднимался в рабо-

* В этом отношении интересны воспоминания родителей о детстве собственных детей в сравнении с их последующими автобиографиями и рассказы детей об известных родителях в сопоставлении с их собственной трактовкой описываемых событий.

** Последние становятся всё популярнее, поскольку сосредоточенная на «взрослой», «социально значимой» части жизни мемуаристика, потеряв идеологическую составляющую, всё чаще склоняется к саморефлексии.

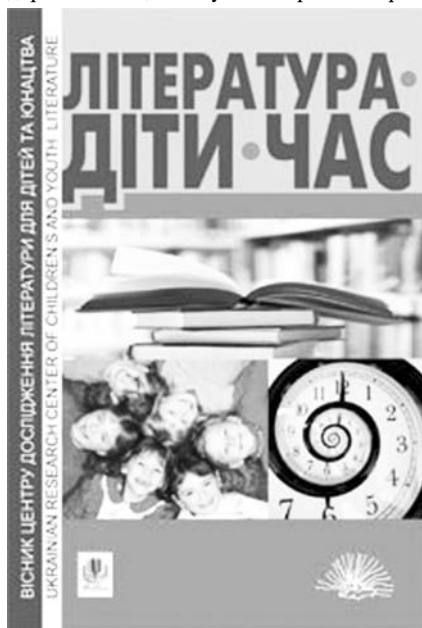
тах В. И. Попика, директора Института биографических исследований НБУВ. Он настаивает, что «в научном плане вопрос о том, какую конкретно роль играет биографическая информация в науке и в обществе, в чём заключаются механизмы её функционирования и влияния, какие тенденции в этой области наблюдаются, в каких оптимальных формах и для чего она должна накапливаться, для кого и как распространяться, кто является её потребителем — в социальном, образовательном, возрастном, профессиональном планах, какие исторические фигуры интересуют специалистов и простых читателей, что они ищут в их биографиях и многие другие вопросы остаются в наше время всё ещё не только нерешёнными, но и недостаточно заявленными».⁹

Если учесть, что биографика для детей была и остаётся как коммерчески привлекательным проектом для издателей, так и проверенным средством воздействия на общество для политикума, то наиболее актуальной, на наш взгляд, ныне представляется сознательная работа над созданием единой научно обоснованной просоподектической концепции жизнеописания, ориентированного на пользователя-ребёнка. Речь идёт не только о форме подачи материала, но и о проблеме отбора фактов, приемлемых и интересных в определённом возрасте, разработке соответствующих комментариев и справочной информации, поиске нужных форм интерпретации материала.

Уже авторы житийной литературы уделяли значительное внимание созданию образа святого от рождения до смерти, от ребяческой невинности — к истинной святости. Продуманными и сознательно сконструированными были образы «Ильича», «пионера-героя», «борца революции» в советское время. Конструктом являются господствующие ныне в массовом сознании образы «супергероя», «ковбоя», «парижанки», «джентльмена» и т. д., в рамках которых выстраиваются популярные жизнеописания исторических персонажей для детей.¹⁰ Вместе с тем в современной Украине из-за проблем с определением путей формирования граждан нового типа, способных превратить постсоветское общество в общество украинское,

выработка соответствующих методик и технологий до сих пор идёт децентрализованно, вне государственной заинтересованности, обычно силами библиотек, образовательных учреждений и издательств, без системного или хотя бы общего принципа в основе. Но если первое десятилетие независимого бытия Украины характеризовалось активизацией общества и науки (прежде всего в сфере школьного образования), то последние годы показали растущий интерес общественности к проблемам внешкольной информационной среды ребёнка. В частности усиливается внимание к таким вопросам, как детское чтение, детские библиотеки в качестве наиболее открытого центра формирования локальной культурной среды, детские книги как самое доступное средство влияния на её (среды) формирование.

Этому способствовала изменчивая позиция государства в отношении содержания и целей гуманитарного обра-

зования, игнорирование проблем детского чтения и доступности информации*, демонстративное равнодушие к уровню и качеству распространяемой в стране книжной продукции и предлагаемых СМИ образцов для подражания. Не видя возможности предоставить ребёнку знания и навыки, созвучные жизненным целям, культурным традициям и морально-нравственным устоям семьи**, родители по европейскому образцу начали активно участвовать в формировании его информационной среды. Так, активно работает основанный в 2009 г.

региональный общественный «Центр исследования литературы для детей и юношества» (ЦИЛДЮ)***, учредивший ежегодный международный симпозиум «Література. Діти. Час» (2010), конкурс «Дитина читає — Україна процвітає» (2010), сборник «Література. Діти. Час: Вісник Центру дослідження літератури для дітей та юнацтва»¹¹, литературный фестиваль для детей «Дивокрай»**** (2010), ставший одной из самых креативных общественных акций привлечения детей к чтению, распространяющий в обществе идеи авторских чтений (проект «Люди-легенды»), уличных, пластовых, духовных чтений (проект «Читаем вместе»), мастер-классов (проекты «Творческое чтение», «Многоязычное чтение»), импровизационного театра, общественного обсуждения проблем детского чтения (ток-шоу «Взрослые вопросы к детским писателям», круглые столы «Украинская литература для детей и юношества — путь к мировому признанию», «Другие/иные, чужие/свои дети. Новая литература для детей и юношества»).

Поскольку книгоиздание для детей было и остаётся в Украине наиболее успешной составляющей книгоиздательского рынка, отечественные книжные выставки и ярмарки («Форум издателей», «Медвин», «Книжный Арсенал» и др.) имеют значительный «детский» сегмент, в котором доминирует культурная программа и который является скорее общественным продвижением детского чтения, чем чисто коммерческим мероприятием. Тенденцией последних лет стало его выделение в полноценные отдельные акции (например, «Форум издателей — детям»). Много делают для распространения чтения и сети книжных магазинов (скажем, сеть «Книгарня «Є» традиционно предоставляет помещения для проведения разнообразных обще-

* Фактическое отсутствие государственной поддержки процессов информатизации библиотек для детей и пополнения фондов современной литературы.

** Речь идёт об игнорировании многоконфессиональности и многонациональности страны, ориентированности людей на разные культурно-этические модели и примеры построения жизни.

*** Ныне охватывает западные регионы страны и имеет представительства в ряде областных городов.

**** С 2011 г. охватил не только Львовскую, но и Тернопольскую и Ивано-Франковскую области. ♪

ственных мероприятий (мастер-классов, встреч, семейного чтения).

Значительную системную работу по привлечению детей к чтению, также в тесном сотрудничестве с родительской общественностью, традиционно проводят библиотеки Украины для детей.*¹² Одним из наиболее удачных является национальный проект «Украина читает детям», в основе которого — идея персонализации юного читателя путём позиционирования человека читающего с человеком успешным.

В последнее время к этому движению присоединились музейные учреждения. Скажем, Национальный музей литературы Украины (Киев) проводит традиционную неделю детской книги «Апрельский Книгоград», а Музей книги и книгопечатания Украины основал Фестиваль украинской детской книги «Азбукове Королівство Магів та Ангелів» (с 2010 г.), ориентированный на привлечение юного читателя к книжной культуре во всех её материальных проявлениях — от изготовления авторской бумаги до каллиграфии и разработки собственных шрифтов, иллюстрирования и совместного текстообразования.

Значительную роль в общественном движении привлечения детей к чтению сыграли специалисты, способствующие его наукоёмкости и основательности путём привнесения в сознание украинского общества новейших идей относительно привлечения ребёнка к чтению, издания, рецензирования и исследования книг для детей, понимания детства как такового. Так, одновременно с такими промоционными мерами, как международный фестиваль детского чтения «Книгомания», Всеукраинский конкурс «Лучший читатель Украины», «Книга от звезды» в рамках проведения акции «Форум издателей — детям» (Львов)

* См. также материалы сайта НБУ для детей (<http://chl.kiev.ua>).

уже четвёртый раз с успехом проходит ежегодная тематическая международная научно-практическая конференция.** Совместными усилиями удалось оживить научный дискурс и общественную дискуссию вокруг вопросов книгоиздания для детей. Имели резонанс как узкие тематические семинары для переводчиков, учителей, издателей, психологов, проведённые ЦИЛДЮ во Львове, так и широкие обсуждения, организованные научной и творческой общественностью Киева.*** Отдельно следует упомянуть круглый стол «КЛЮЧевые вопросы современной литературы для детей Украины» (2011), приуроченный к первой годовщине сетевого ресурса «КЛЮЧ» и призванный координировать усилия украинских библиотекарей, работающих с детьми, с потребностями и деятельностью писателей, критиков, учёных, методистов и преподавателей детской литературы вузов. Мероприятие интересно тем, что имело не только «присутствующую», но и «сетевую» часть (<http://www.chl.kiev.ua/key>).

Значительное оживление в украинском секторе Интернет авторских ресурсов, посвящённых проблемам детского чтения и книги для детей, заслуживает отдельного внимания. Это не только постоянно обновляемые классические писательские сайты и блоги****, но и создаваемые авторами, которые пишут для детей, тематические ресурсы*****, страницы сообществ*****, отдельных рецензентов***** и даже сетевые авторские тематические издания*****. Отдельно следует упомянуть о появлении на наиболее известном литературном сайте «ЛитАкцент» специального

** «Дитина читає...» (2008, 2009), «Дитяче читання і дитяча книга в країнах Центральної і Східної Європи: теорія і практика» (2010), «Дитяче читання та Інтернет» (2011).

*** Скажем, круглые столы: «Дитяча література в Інтернеті» (2010), «Сучасна дитяча література: проблеми та здобутки у тематично-жанровій площині» (2011).

**** См.: сайт И. Сичовика «Дивограй» (<http://slovogray.narod.ru/>), блог «Дискурс» у «ЖЖ» И. Андруска (<http://dyskurs.narod.ru/>).

***** См.: «Книгогризка» З. Жук (<http://zoriana.zhyvka.livejournal.com/>), «Книженя. Дитячі книги для дітей і дорослих» М. Семенченко (<http://knyzhenya.livejournal.com/tag/>).

***** См.: блог ЦИЛДЮ (http://ru.facebook.com/#/home.php?sk=group_10903682498517&ap=1).

***** См.: блог «Українська дитяча література» Т. Щербаченко (<http://www.facebook.com/pages/Українська-дитяча-література/186533494709305>).

раздела, посвящённого детской литературе, — «Літачок» (<http://litakcent.com/category/litachok/>), и создании на сайте Национальной библиотеки Украины для детей тематического ресурса «КЛЮЧ» (<http://www.chl.kiev.ua/key/Books/ShowCategory/1>), объединившего руководителей детского чтения, учёных, методистов-практиков и представителей творческого сообщества.

«Человек украинский» в зеркале биографики

Одно из ведущих мест в круге детского чтения Украины традиционно занимает биографика.¹³ Объясняется это как значительным количеством персональной и просопографической информации в современных украинских школьных учебниках и пособиях (часто методически необоснованной и бестолковой с точки зрения биографистики)¹⁴, так и тенденцией к человекоцентрическому переосмыслению истории и современных социокультурных процессов в обществе. Фактически ни один разговор вокруг книгоиздания для детей, никакое мероприятие или ресурс не обходят вниманием данной проблематики.

Хотя история биографики для детей в Украине насчитывает несколько веков¹⁵, за последнее десятилетие было создано не так много оригинальных изданий. Много делает для возрождения и развития жанра Е. Белоусов (книга рассказов «Славетні імена України» (К., 2005), повести-сказки «Тарасове перо» (К., 2004) и «Лесина пісня» (К., 2010).***** Ряд книг о писателях Англии подготовил Л. Гамбург.***** Интересным явлением современного художественного осмысления полугеогендарных героев Украины стало появление во львовском издательстве «Видавництво Старого Лева» серии «Українська сила» (А. Гаврош «Неймовірні пригоди Івана Сили, найдужчої людини світу» (2007) и «Пригоди

***** См.: «BOOKa» М. Семенченко (<http://avtura.com.ua/book/48/>).

***** См.: Марченко, Н. П. Євген Білоусов. Лесина Пісня // НБУ для дітей. — КЛЮЧ. — Режим доступу: <http://www.chl.kiev.ua/key/Books/ShowCategory/1?page=5>

***** См.: «Гулливер, Алиса, Винни Пух и все-все-все» (1996), «Шерлок Холмс, отец Браун, мисс Марпл и все-все-все. Приглашение в английскую классическую детективную литературу» (2001), «Сер Джон Фальстаф, мистер Пиквик, Дживс и все-все-все. Английский юмор, его литературные и реальные герои» (2003).

тричі славного розбійника Пинті» (2008), М. Морозенко «Іван Сірко, Великий колдун» (2010)). Нове трактування особистості князя Боброка-Волинського

для підлітків дав В. Рутківський в повісті «Сині води» (К., 2011). В 2009 г. издательство «Апріорі» запустило серію книг «Апріорі — дітям», знайомить молодших школярів з біографіями видатних письменників і фрагментами з їх творів, доступними для сприйняття дітей молодшого і середнього шкільного віку.* В 2011 г. в київському видавництві «Зелений пес» заснована біографічна серія «12 балів», організована як своєрідне «розслідування» сучасними школярами дискусійних моментів і наступна інтерпретація життя і діяльності видатних людей («Княгиня Ольга і я» і «Леся Українка і я» М. Горінич, «Іван Мазепа і я» Г. Ручай). Найбільш розпо-

середньою в Україні залишається серія «Життя видатних дітей» («ЖВД»), заснована в 2007 г. київським видавництвом «Грані-Т» в формі авторських збірників художніх інтерпретацій от-

дельних епізодів з дитинства відомих людей (на 01.01.2011 г. вийшло 32 книги серії). Серії подібного зразка відомі як в Західній Європі (скажімо, книга Жаклін Маді «Ранні роки: дитинство видатних людей», опублікована в Великобританії в 1967 г.; серія спогадів про дитинство видатних італійців (1983–1984) і др.), так і в США (проект «Дитинство видатних американців», існуючий з 1986 г.) і Росії («Життя видатних дітей» В. Воскобойнікова, почата в 2007 г.).¹⁶ Українську версію відрізняє абсолютна демократичність (вибір персонажів здійснюється поза будь-яких редакційних вимог, крім одного: ав-

торами стають відомі в Україні письменники, серед п'ятірки вільно обраних ними персонажів повинен бути хоча б один українець, і мова повинна йти саме про дитинство обраних. Така свобода формування і реалізації серії дозволяє розглядати її як неупереджений і одночасно репрезентативний зріз суспільних представлень і поглядів в Україні на «ідеал» людини взагалі і «української людини» в частині.

В даний час в серії відображено дитинство 164 осіб з 33 країн, які жили і творили, починаючи з ХІ в. н. е. Сімдесят з них — українці, ще п'ять — вихідці з України. Серед зарубіжних персонажів найменший інтерес авторів викликали представники сусідніх з нами народів і тих, які видавна прожи-

вають в Україні. Думаю, причиною цього в історично обумовленій відсутності у української творчої еліти почуття себе представниками титульної нації, природним обов'язком і покликанням якої є поширення і розповсюдження в суспільстві відомостей про заслуги представників всіх на-

ціональних спільнот в розвитку загального держави. Найбільш популярними серед зображених в «ЖВД» персонажів виявилися представники англійської культури (15 американців і 19 англичан). Значно менше французів (9 осіб) і італійців (5). Двадвічі згадані іспанці і шведи. Однією особою представлені албанці, бенгальці, бразильці, датчане, єгиптяни, індуси, ірландці***, китайці****, непальці, нідерландці, німці, норвежці, перси, португальці²¹, серби, таджики, чеченці, швейцарці, шотландці****. Дивно, що з усієї німецької культури в серію потрапив тільки К. Гаусс!*****

Незважаючи на значну присутність серед авторів жінок (близько 45% авторів), серед персонажів вони становлять лише 37 осіб (близько 20%).

Якщо розглядати пропонувані дітям персоналії стосовно сфери їх діяльності, то люди мистецтва (літератори, живописці, музиканти, актори, режисери, скульптори і представники інших творчих професій)

* Д. В. Іваницька підготувала збірники «Шевченко — дітям» і «Леся Українка — дітям» (оба — 2009 г.).

** П. Маккарті позиціонується як представник англійської культури.

*** Брюс Лі позиціонується як гонконгський і американський актор.

**** Ф. Магеллан позиціонується як іспанець.

***** Р. Стивенсон позиціонується як англичанин.

Представником німецької культури можна вважати також єврея за походженням А. Энштейна.

сий) составляют 89 человек (54%). Украинцы и тесно связанные с Украиной люди составляют половину из них (44 человека). Если же учесть, что и целый ряд учёных тоже гуманитарии, как и часть государственных и фактически все религиозные деятели, то среди представителей прикладных или хотя бы негу-

манитарных сфер (75 человек) окажется всего 30 украинцев, 16 из которых — спортсмены, ещё пятеро — учёные и изобретатели, четверо — государственные и общественные деятели, двое — военные, по одному путешественнику, архитектору и разбойнику. Ни одного предпринимателя или инженера, врача или чиновника, книгоиздателя или строителя, собственно, ни одного из тех, кто будничным трудом строили экономику и общественно-политическую сферу украинского государства, нет. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что до сих пор мы не осознаём себя нацией государственной, призванной отстаивать не только свою культурную идентичность, но и экономические, геополитические и прочие интересы.¹⁷

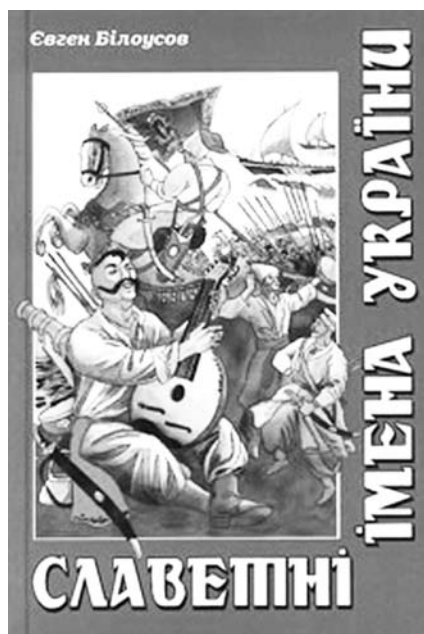

Поражает также незначительная глубина исторической памяти, отражённая в подборе персонажей серии: деятелей, живших до начала

XIX в. лишь 16% (27 человек, украинцев — пятеро), зато большинство составляют деятели XX в. (75 человек, 36 — украинцы, ещё пятеро — тесно связаны

с Украиной) и наши современники (22 человека, 15 — украинцы). Очевидно, что и сейчас мы всё ещё воспринимаем себя как «молодой» народ.

Отдельно хочется отметить, что попытка авторов дофантазировать, наполнить детство выдающихся людей какими-то необычными вещами приводит к тому, что многие из персонажей «ЖВД» предстают перед читателем не реальными детьми, жившими отчасти почти одновременно с читателем, а персонажами сказки или фэнтези. Так, П. Маккарти мастерит «волшебную гитару», прислушиваясь к советам умершей матери, маленький С. Спилберг оказывается с инопланетянами на «летающей тарелке», а Р. Брэдбери сталкивается с чудовищем на лестнице собственного дома. Другим героям авторы устами естественных и сверхъестественных существ «предсказывают»

большое будущее. Но если Божье откровение для глубоко верующей экзальтированной Ж. д'Арк вполне мотивировано, то, скажем, ночной диалог маленького Ш. де Голля с мёртвым Наполеоном о судьбах Украины ошарашивает. Ещё более глубокой трансформации исторического персонажа в сказочный способствует ведение повествования от имени животных и растений (скажем, о Н. Махно мы узнаём от трёх лошадей, о Ф. Нансене — от трёх сосен и т. д.). Всё это свидетельствует, что мы всё ещё стараемся не так воссоздать для детей прошлое как един-

ство исторических нарративов, как создать новые мифы, максимально приближенные к симулякрам масскульту.¹⁸

Личность, общество, нация?

В ходе анализа серии выяснилось также, что из-за сформированного сугубо индивидуальным опытом бытия авторов, никак не связанный с какими-либо общенациональными, государственными или другими общими ценностями подбор персоналий, серия знакомит детей не с определённым общим для народа или государства пантеоном, а с хаотичным набором «проверенных людей», тех, кто для каждого из авторов был и остаётся нравственным и жизненным авторитетом. Подобный личностный подход объясняется как чисто коммерческими соображениями (известный автор как определённый вкусовой и ценностный ориентир гарантирует собой «качественность» отбора персоналий), так и реальным отсутствием в Украине единого, целостного, одинаково значимого для всех слоёв и возрастных страт общества пантеона. Плохо то, что до сих пор (даже на уровне биографики для детей) не идёт речь о его создании, а подсознательно продолжает навязываться разрушительная для государствообразующих интенций мысль, что в действительности значимы лишь личности, признанные «проверенными» людьми, а не те, за которых агитирует школа или государство. То есть, что значим прежде всего твой собственный выбор, а не то, что объективно цементирует твоё общество, твою нацию.

Следовательно, в силу девальвации в украинском настоящем патриотических и любых других общественно значимых призывов как таковых, замалчиваемой оказывается естественная и общественно значимая идея прославить своим трудом и достижениями собственный народ и государство, победить не только ради самоутверждения, но и для сообщества, частью которого ты являешься. В этой подсо-

знательной болезненной индивидуализации, отсутствию единства и идентификации себя с сообществом сказались, по-моему, последствия многовековой украинской безгосударственности: мы стесняемся государства и даже собственные или наших предков достижения не ставим ему в заслугу, а делаем общечеловеческими, безличными, ничейными.

Подытоживая, надо признать: за последнее десятилетие в Украине ошутимо возрос общественный интерес как к детству и детскому чтению, так и к биографическому знанию, что наряду с другими факторами обусловлено их особым значением для формирования сознания граждан и значительным воспитательным потенциалом. Одновременно в историческом дискурсе современной Украины происходит хаотичная переоценка ценностей нескольких предыдущих эпох, когда переосмыслению подвергаются не только «истории жизни»

персонажей, но и их последующие интерпретации. Следовательно, биографистика как специальная историческая дисциплина и биографика как часть гуманитарной и важный фактор общественно-политической и культурной жизни страны, по нашему мнению, должны вобрать в круг своих интересов проблемы: а) изучения специфики использования биографических документов и сведений в различных видах источников, ори-

ентированных на разного рода пользователей, в частности детей, б) выделения из массива персонологических данных информации о детстве, воспитании и обучении, отцовстве и педагогических взглядах человека, в) выработки просопографично и дидактически мотивированных методик адаптации.

С автором можно связаться:
n_savmar@mail.ru

¹ Марченко Н. П. Биографічна інформація у виданнях для дітей у контексті сучасних завдань біографістики / Н. П. Марченко // Укр. біографістика: зб. наук. праць / Редкол.: Т. І. Ківшар та ін. — 2010. — Вип. 7. — С. 105–144.

² Марченко Н. П. Соціокультурні стереотипи в новітній українській біографії для дітей / Н. П. Марченко // Укр. біографістика: зб. наук. праць / Редкол.: Т. І. Ківшар та ін. — 2011. — Вип. 8. — В друці; Марченко Н. П. Текст, обращенный к детству: самоосознание общества в диалоге поколений / Детство в научных, образовательных и художественных текстах: нормы, ценности, практики: сб. науч. ст. и сообщ. — Казань: Казанский университет, 2011. — С. 60–64.

³ Кон И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон. — М.: Академия, 2003. — 336 с.

⁴ Марченко Н. П. Дитинство як предмет дослідження біографічної науки // Наукові праці НБУВ. — 2010. — С. 508–519; Марченко Н. П. Соціокультурні стереотипи в новітній українській біографії для дітей / Н. П. Марченко // Укр. біографістика: зб. наук. праць / Редкол.: Т. І. Ківшар та ін. — 2011. — Вип. 8. — В друці.

⁵ Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства / Д. И. Фельдштейн. — М., 1995. — 163 с.

⁶ Марченко Н. П. Дитинство як предмет дослідження біографічної науки // Наукові праці НБУВ. — 2010. — С. 508–519.

⁷ Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. — СПб.: Питер, 1999. — 288 с.

⁸ Марченко Н. П. Дитинство як предмет дослідження біографічної науки // Наукові праці НБУВ. — 2010. — С. 508–519.

⁹ Попик В. І. Світоглядні засади розвитку української біографістики та формування національних ресурсів біографічної інформації ХХІ століття / В. І. Попик // Укр. біографістика: зб. наук. праць. — К., 2008. — Випуск 4. — С. 8–40.

¹⁰ Марченко Н. П. Текст, обращенный к детству: самоосознание общества в диалоге поколений / Детство в научных, образовательных и художественных текстах: нормы, ценности, практики: сб. науч. ст. и сообщ. — Казань: Казанский университет, 2011. — С. 60–64.

¹¹ Література. Діти. Час: Вісник Центру дослідження літератури для дітей та юнацтва, вип. 1. — Тернопіль: Навчальна книга — Богдан, 2011. — 192 с.

¹² Марченко Н. П. Персонологічна інформація на сайтах дитячих бібліотек / Н. П. Марченко // Наук. праці НБУВ. — К., 2009. — Вип. 24. — С. 307–334.

¹³ Марченко Н. П. Біографічна інформація у виданнях для дітей у контексті сучасних завдань біографістики / Н. П. Марченко // Укр. біографістика: зб. наук. праць / Редкол.: Т. І. Ківшар та ін. — 2010. — Вип. 7. — С. 105–144.

¹⁴ Марченко Н. П. Біографічна інформація у виданнях для дітей у контексті сучасних завдань біографістики / Н. П. Марченко // Укр. біографістика: зб. наук. праць / Редкол.: Т. І. Ківшар та ін. — 2010. — Вип. 7. — С. 105–144; Марченко Н. П. Вивчення творчості Т. Г. Шевченка в школі: від вульгарно-ідеологічного до художньо-естетичного (Сторінками «Шевченківської енциклопедії») / Н. П. Марченко // Укр. м. і літ. в серед. шк., гімназіях, ліцеях і колегіумах. — 2009. — №2. — С. 46–60.

¹⁵ Марченко Н. П. Біографічна інформація у виданнях для дітей у контексті сучасних завдань біографістики / Н. П. Марченко // Укр. біографістика: зб. наук. праць / Редкол.: Т. І. Ківшар та ін. — 2010. — Вип. 7. — С. 105–144.

¹⁶ Семенченко М. І генії були малими [Електронний ресурс] / Марія Семенченко // ЛітАкцент. — Режим доступу: <http://litakcent.com/> 2010/09/10/i-heniji-buly-malymy.html

¹⁷ Марченко Н. П. Соціокультурні стереотипи в новітній українській біографії для дітей / Н. П. Марченко // Укр. біографістика: зб. наук. праць / Редкол.: Т. І. Ківшар та ін. — 2011. — Вип. 8. — В друці.

¹⁸ Там же.

Рассмотрена роль детства в биографическом дискурсе. Выявлены основные черты новейшей украинской биографики для детей и ее место в круге детского чтения.

Биографистика, «биография детства», украинская биографика для детей, детское чтение

The author examines the role of childhood in the biographical discourse.

“Biography of childhood”, children’s reading

ГАЛИНА ПАЛЬГУЕВА

Продвигаем... стратегии?

Другой взгляд на школу «Лидер»

«Приобщение к чтению: успешные технологии в новом веке» — так была обозначена тема Всероссийской библиотечной школы «Лидер» Нижегородской государственной областной детской библиотеки. Название броское, тема актуальная... Получили ли участники Школы то, чего ожидали?

Галина Михайловна Пальгуева,
главный методист МУ ЦБС
Канавинского района г. Нижнего
Новгорода

ТЕМА, ЗАЯВЛЕННАЯ на Всероссийской библиотечной школе, была обширна и достаточно сложно сконструирована. Каждая часть этой конструкции: чтение, технологии, новый век — требует много-много сложных пояснений и обсуждений. Связать же их воедино может концепция, принимаемая для конкретного мероприятия. Предполагается, что концепция определяется заранее и становится основополагающей идеей для систематического освещения избранной темы. Концепция может вырабатываться и в ходе обсуждения как основная точка зрения участников на предмет разговора и его итог.

Магические слова: «технологии», «стратегии», «продвижение»

Интересно, как бы вы, уважаемые читатели, определили концепцию темы «Приобщение к чтению: успешные технологии в новом веке»? Предлагаю вместе с организаторами и участниками состоявшегося в НГОДБ мероприятия проанализировать его концепцию, если таковая имеется.

Посмотрите, кому любопытно, на сайте НГОДБ (www.ngodb.ru) пресс-релиз, программу, репортажи о каждом дне работы и другие материалы Школы и ответьте на вопрос: какая концепция в них просматривается? Другими словами, о чём должна идти и о чём шла речь?

Несомненно, речь должна идти о чтении. Вот только и в программе, и в выступлениях постоянно происходил сбой: говорили то о приобщении, то о продвижении. Мне кажется, это совсем не одно и то же. Если судить по совокупности всех названий докладов и сообщений,

речь шла всё-таки о продвижении чтения, что, в общем-то, и понятно, ведь это одна из родовых функций библиотеки. Смысл её в том, чтобы с помощью чтения определённых текстов удовлетворить потребности в ... чём? Этот вопрос влечёт за собой дальнейшее смещение понятий: мы говорим о продвижении чтения, какой-либо информации или библиотеки? Да, эти понятия взаимосвязаны, но (элементарно, Ватсон!) если существует разница в терминах, то, вероятно, имеется и разница и в их содержании?!

В чём же разница? Возможно, в технологиях? Модное на сегодняшний день словечко. И оно постоянно звучало на встрече в НГОДБ.

Что такое технологии? *«Последовательная цепочка операций и приёмов, направленных на изготовление, обслуживание, ремонт и/или эксплуатацию изделия с номинальным качеством и оптимальными затратами, по точно установленным стандартам, нормам, строгой последовательности шагов-операций, строгому режиму эксплуатации»*. Это выдержка из словаря. Таким образом, словосочетание «успешные технологии», вынесенное в название темы Всероссийской библиотечной школы, мне представляется оксюмороном: если технологическая цепочка соблюдена, имеется качественный конечный продукт, то технология успешна сама по себе. Если конечный результат получился некачественным, если случилась техногенная катастрофа, значит технологическая цепочка нарушена или её просто не существует, ни успешной, ни неуспешной.

Новый век, конечно же, предполагает новые технологии. В скобках хочется заметить, что новый век стартовал уже давненько и новые технологии могут уже быть просто новыми без привязки к веку. В названиях многих выступлений присутствуют «новые технологии». Естественно, хочется понять, что это такое? Может быть, это и есть концептуальная основа всего мероприятия? Но почему-то под этим термином подразумевались только цифровые технологии, хотя в библиотеке этим термином определяется широкий спектр деятельности.

Невольно приходится возвращаться к тому, с чего я начала: о чём же должна идти речь? О технологиях чего: приобщения к чтению, продвижения чтения или продвижения и рекламы библиотеки? Ещё раз повторюсь: и то, и другое, и третье имеет место быть, но не многовато ли для одного мероприятия, особенно, если эти составляющие не объединены основополагающим посылом.

Таким посылом изначально, с момента возникновения летней библиотечной школы «Лидер», было стремление избегать большого количества «отчётных» докладов и лекций, отдавая предпочтение практическим и обучающим занятиям с осязаемым продуктом на выходе. Например, на школе «Лидер-20 05» слушатели учились делать электронные презентации, в результате совместными усилиями создали презентацию журнала «Родина». Тут нашлось место всему: электронным (тогда действительно но-

вым) технологиям, продвижению чтения и рекламе библиотеки.

Теперь заглянем в пресс-релиз Школы-2011: «задачами ... являются ... овладение современными обучающими (?) технологиями... предлагаются практические занятия по разработке стратегий чтения, информационно-библиографических пособий, литературно-творческих акций ...»

Казалось бы, вот оно! Давайте, что называется, с карандашом или с клавиатурой в руках разработаем что-то, хотя бы приблизительно похожее на стратегию чтения. Давайте разделимся на команды и набросаем схему информационно-библиографического пособия, обсудим то, что получилось. Давайте проведём мозговой штурм и найдём способ вынести всё, созданное нами, за стены библиотеки, сделать библиотечно-библиографический продукт не для себя, а для общества. Гости мероприятия

заклинали: не бойтесь экспериментировать! И перечисляли конечные продукты чьих-то других экспериментов, кстати, достаточно известных присутствующим. Может быть, стоило не призывать, а всем вместе предпринять попытку прямо на месте найти идею для эксперимента?

Посмотрите на программу и отчёт о мероприятии и бросьте в меня камень, если вы найдёте там что-то о стратегиях чтения. (Кстати, почему в одном месте речь идёт о стратегиях, а в другом — о технологиях? Есть ли между ними разница? И что же всё-таки является предметом обсуждения?) Может быть, связующей нитью в программе был вопрос: «Продвигать чтение — что это значит?» Продвигать знания или темы, проблемы или ценности? Назовите мне тот момент мероприятия, где это **обсуждалось**, и я скушаю галстук.

Было несколько докладов и сообщений о продвижении чтения. Рассказывалось об акциях, фестивалях, конкурсах,

проводившихся на улицах, площадях, социальных площадках, на территории конкурентов. Назывались огромные цифры присутствующих на этих акциях. Являются ли эти **формы** продвижением чтения или рекламой библиотеки? Кому они адресованы? Кого привлекают?

Впрочем, в качестве рекламы библиотеки такие формы работы могут принести вполне ощутимые моральные и материальные дивиденды. Например, акция 2011 года МУ ЦБС Канавинского района «Всё Канавино читает» уже принесла свои плоды. Партнёрские инвестиции помогли приобрести не только новые книги для акции, но и видеоконференцсвязь для ЦБС. Акция «Канавинские чиновники — самые читающие в Нижнем», в результате которой 10 служащих администрации стали читателями библиотеки, наверняка, изменит отношение властей к библиотеке, сделает их не только официальными, но и более ... тёплыми, пожалуй. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На мероприятии НГОДБ не обсуждался вопрос: зачем нужно продвижение чтения и библиотеки? Зачем? Просто заявить, что мы, мол, живы, жива библиотека? «Ну и что?» — скажет любой обыватель, — *Ну и живите себе*. Он — обыватель, даже если и поприблизился на акции, полюбозыгрившись, пошвырялся: надо же, неужели в библиотеку кто-то ещё ходит? — да и пошёл себе по своим делам. Совсем не факт, что сразу после акции (или хоть когда-нибудь) он придёт в библиотеку или погрузится с головой в чтение. У вас есть результаты исследований и факты, подтверждающие,

щие, что человек пришёл в библиотеку именно после конкретной акции? Расскажите об этом, покажите, **как** вы это сделали, поделитесь вашим опытом — и я сделаю также или лучше. Даже если человек пришёл в библиотеку под влиянием услышанного на улице, что дальше? Что он найдёт в самой библиотеке? ▢

ке? Разве вопрос о прогностической эффективности выхода библиотеки в социум не может стать составной частью концепции?

Продвижение чтения? Я двумя руками «за». Но ... куда продвигать? Что из этого продвижения должно получиться? Если речь идёт о технологиях, то у технологической цепочки должен быть продуктивный результат. Каков результат у технологии продвижения чтения?

Должен ли он быть, а если должен, то в чём его измерить? В количестве написанных сочинений и рисунков, присланных на конкурсы? Не секрет, что бывает и так: рисунки рисуются, сочинения пишутся, а книги «по теме» вовсе и не читаются. И кто эти сочинения кроме самих написавших (и членов жюри) читает? Сочинения написали, сборник творческий издали, и лежит он мёртвым грузом в методическом отделе. Им, правда, отчитываются перед вышестоящими органами. У вас есть примеры ра-

боты с такими сборниками? Покажите, как вы это делаете! Например, ЦСДБ им. Пушкина города Сарова может похвастаться именно такой работой. Кто ещё? Обратите, пожалуйста, внимание: я говорю не о том, что конкурсы и фестивали проведены, а о том, изучается ли их эффективность. Провести такое исследование непросто, так почему бы нам совместно не поучиться именно этому? В чём ещё измерить эффективность продвижения чтения? Насколько мы его продвинули, в каком направлении? Это проблема, обсуждать которую и

спорить о которой можно и нужно и учиться практически её решать тоже нужно.

В поисках единой картины

Организаторы мероприятия состоявшегося в НГОДБ запланировали и провели множество интерактивных игр, которым дано было определение инновационных, хотя технология их известна и давно используется ... в начальной школе и в детском саду. Кстати, было бы неплохо, уточнить в одном из состоявшихся докладов, есть ли разница между новациями и инновациями. Насколько я помню из профессиональной прессы, разница есть и немалая.

Игры — это весьма похвально и интересно. Они вносят оживление во всё происходящее... до тех пор, пока их количество не превышает разумные, восприимчивые пределы. Единственное, что не вписывается в искомую концепцию, — все они в программе заявлены как рефлексорирующие. Они не являлись обучающими, то есть не продвигали вперёд наши практические умения в формате заявленной темы.

Более близким к тому, чем всегда предполагалось заниматься в школе «Лидер», являлась подиум-дискуссия, но и то только как пример **формы** методического занятия. Тема, предложенная в качестве дискуссионной — «Если не книга, то что?», — вызывает, мягко говоря, сомнение. Вопрос о том, будут ли книги жить вечно или их заменят гаджеты, был актуален и активно дискутировался в начале нового века, в нулевые годы, разве что слово гаджет тогда ещё не вошло в широкий обиход. Уже тогда спорщики приходили к выводу, что одно другому не мешает. Суть не в форме носителя, а в том, **что** на них (Пушкин или Пупкин) и **как** это читать, оценивать, воспринимать. И бумажное издание, результат многих усилий: писателя, дизайнера, художника-иллюстратора, печат-

ника, источник эстетического наслаждения, и гаджет — результат труда производителей пластмассы, программистов, всего лишь хранитель текстов — и то и другое найдёт свою нишу. О чём тут спорить? Это вопрос личных предпочте-

ний и вкусов, только и всего. Какой ответ предполагали услышать организаторы дискуссии? Запретить и разоблачить гаджеты, посмеяться над «отсталостью» книги? Что дают такие игры в концептуальном плане? Какие темы надо выбирать, чтобы игры эффективно работали на общую идею? Вероятно, эти вопросы продумываются всё-таки перед началом мероприятия!

На протяжении четырёх дней из каждого выступающего «вытаскивалось» ключевое слово его выступления. Ключевое слово, которым я могу описать организацию работы Школы, — **складирование**. Представьте, что все присутствующие оставляют лучшие образцы своих изделий на полках «склада». Нет, конечно, продемонстрировав свой опыт, каждый прошёл вдоль «полок» и присмотрел что-то для себя из образцов, представленных другими. Как в том фильме: у вас нет такого же халатика, только с перламутровыми пуговками? Я уверена, что всё представленное на этом «складе» — высшего качества и совершенно необходимо для всех нас. Мучает только вопрос: а что дальше? Зачем эти замечательные образцы просто сложили на полках? Почему нельзя было из этих выступлений сделать живое обсуждение, в ходе которого выявлялись бы сильные и слабые стороны каждого «образца», его возможности, риски для внедрения?

Концепция школы «Лидер» изначально заключалась в том, чтобы слушатели не просто накапливали и обновляли знания, но совершенствовали **навыки и умения пользоваться ими**.¹

В кулуарах же мероприятия, о котором идёт речь, можно было услышать

следующее: «Нас надо заставить мыслить, ... заставить мозги скрипеть и что-то выдавать, а нам выдали всёуже готовое, да и какое-то это всё наивное ... Традиционно докладнули об опыте и все-ё-ё-ё!.. Разве это школа?.. »

Я восхищена опытом моих коллег из Нижегородской области и других регионов России. Этот опыт позволяет насобирать целую пригоршню «изюминок». (Например, «живая лента событий», придуманная в Самарской областной детской библиотеке. Суть её в том, что у серии мероприятий есть начало, кульминация и конец, и вся она завязана на изучении читателей, благодаря чему библиотека существует с ними на одной волне. Упор делается на индивидуализацию мероприятий для детей; множество индивидуальных заданий провоцируют их на приход в библиотеку.) Жаль только, что в отсутствие внятной концепции выступления подбирались по принципу «лишь бы были». Будучи сами по себе интересны, они, к сожалению, не сложились в единую картину, не дали целостного представления об изучении технологий приобщения к чтению, обобщении практического опыта библиотек по данному направлению. А хотелось бы взглянуть не только вишь, но и вглубь проблемы. И потому продолжаю вместе с вами, уважаемые читатели, искать концепцию.

Нелинейная последовательность

Процесс чтения не линейный, подходить к нему вот так просто: провёл акцию — и приобщил, провёл фестиваль — и продвинул; это занятие пустое и бесполезное.

Невольно снова обращаюсь к технологиям. **Что такое технология применительно к библиотеке?** Вещь в себе? Нечто обоюдоострое? Наука или ремесло? **Что такое технологии применительно к чтению?** Чтение — это ремесло или творчество? Что должно стать результативным продуктом технологии продвижения чтения? Может быть, само чтение? А результатом чтения должно стать читательское развитие личности? В свою очередь, у каждой из этих позиций имеются свои технологические цепочки, которые также должны привести к определённым результатам.

Давайте представим такую «квантовую» цепочку.

Продвижение Чтения ↓	Чтение ↓	Читательское развитие ↓
Технологии продвижения	Технологии чтения	Технологии читательского развития
Партнёрские проекты	Развитие критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП)	Индивидуальность
Оперативное и разностороннее комплектование	Междисциплинарное обучение чтению (МДО)	Деятельность
Преобразование внутри библиотеки	АКМЕ-чтение	Общение
Интерактивная Библиотека 2.0	Творческое чтение	Самосознание
(и другие)	Чтение-дарение ³	Творчество
	(и другие)	Созидание
		Социализация
		Гражданственность

На мой взгляд, такой подход вполне приемлем для **системного** освещения заявленной темы, для теоретических докладов, сообщений и практических занятий. И на подобной концепции могла бы быть построена очень активная программа

Мероприятия Российского уровня с

заявкой на столь значимую библиотечководческую, и шире — культурологическую тему не может быть эффективной без структурирующей идеи. Идеи, которая помогает не только анализировать достижения, но и синтезировать направления будущей работы по читательскому развитию личности. Если бы это

случилось на Нижегородской встрече, в её программе мы могли бы увидеть обучающие занятия, проектную работу участников, составление SWOT-анализа и ещё множество форм практического обучения, по вопросам, которые действительно являются новым словом в приобщении к чтению. Я имею в виду обращение к приоритету личностной мотивации в чтении детей, привитие на-

выков выбора собственных читательских маршрутов, освоение библиотечными моделями демократического диалога, приобщение ребёнка к диалогу с текстом, его реакция на текст, освоение разных видов работы с текстом. И конечно, выработку навыков реального сотрудничества с семьёй и школой именно в этих направлениях.

Кому, кроме самих библиотекарей, очевидна ценность библиотеки? Чтения? Вероятнее всего, тем, над чьим читатель-

ским развитием поработали родители, учителя библиотекари. Случайные прохожие и даже кадеты, приведённые строем на так называемую акцию или уличный фестиваль, вряд ли сразу же станут адептами чтения. Хорошо, конечно, что они, хотя бы запомнят, что есть на свете библиотеки, но этого мало. Чтобы

они стали Читателями, с ними надо **читать**, в них нужно пробуждать потребность быть читателем, а для этого нам надо овладевать технологиями самого чтения, а не только его продвижения. Ду- ➤

маю, что если все части предложенной мною концепции заработают слаженно, может, это и будет приобщение к чтению? Давайте об этом поговорим, давайте будем этому учиться.

Вполне соглашусь с теми, кто возражает, что предложенная идея не совер-

шенна, что могут быть другие концепции. Давайте и об этом поговорим. Давайте вместе выработаем приемлемую, пусть даже дивергентную (принимающую на равных разные ответы на один и тот же вопрос) точку зрения. Мне кажется, это всё же эффективнее, чем радостно перечислять названия проведённых акций, фестивалей, конкурсов и т. д.

Летняя библиотечная школа «Лидер» имеет свою историю, свои традиции, это

уже, как теперь говорят, бренд. В основе этих традиций — стремление не просто

слушать лекции, пусть даже людей с громкими именами и не просто делиться опытом, а как сказано в гимне Школы, находить здесь «мысли новые, проекты», причём так, чтобы эти мысли рождались прямо здесь и сейчас, в живой работе. По сути же, мастер-класс по продвижению чтения, то есть именно живая работа, а не лекция состоялась всего один. Впрочем, мастер-класс по навыкам публичных выступлений, вполне вписывается в технологии чтения. О необходимости учиться публично выступать я говорила ещё в анализе итогов школы «Лидер-2009».

В 2011 году участники разъехались со Школы каждый со своими впечатлениями. Наверняка, что-то им понравилось в Нижнем Новгороде, в Сарове, в общении друг с другом, но, судя по неофициальным отзывам и моим собственным наблюдениям, замечкам, сравнениям, бренд «Лидера» слегка потускнел. Хотелось, чтобы было наоборот. Надеюсь, что на следующем «Лидере» коллеги увидят и услышат действительно глубокий и серьёзный концептуальный анализ темы, будут участвовать в совершенно новом, нестандартном обучаю-

щем эксперименте по преобразованию библиотеки в социально-информационный институт, в гуманистический символ нации, в Библиотеку 2.0, или уже в Библиотеку 3.0, как об этом было сказано на сессии РБА в Тюмени.

Успехов тебе, «Лидер»!

С автором можно связаться:
palguevagn@rambler.ru

¹ Пальгуева Г. М. Лидером может быть каждый из нас / Г. М. Пальгуева // Новая библиотека. — 2007. — №1. — С. 24-31.

² Пилко И. С. Технология как идеология, или Сколько не говори «халва»... // Библиотечные технологии: наука о мастерстве. — 2009. — №1. — С. 2.

³ Пальгуева Г. М. На лесенки у книжных полоков. Чтение-дарение / Г. М. Пальгуева // Школьная библиотека. — 20 11. — №1-2. — С. 47-57; №3. — С. 16-23; №4. — С. 50-55.

Статья по итогам Всероссийской библиотечной школы «Лидер», прошедшей в Нижегородской государственной областной детской библиотеке.

Чтение, приобщение к чтению

The article is devoted to the results of the All-Russian school library "Leader", which was held in Regional Children's Library of Nizhny Novgorod.

Reading, introduction to reading

Стихи на ощупь

Передвижная выставка-инсталляция «Стихи на ощупь», адресованная незрячим и слабовидящим детям, начала в конце сентября путешествие по Санкт-Петербургу и Ленобласти.

Этот выставочный проект, демонстрация которого началась 26 сентября с Мгинской школы для слабовидящих детей в Ленинградской области, поможет незрячим читателям побывать в образном мире современной детской поэзии.

«Стихи детских поэтов, благодаря специальной пространственной игровой среде, могут осваиваться ребятами в буквальном смысле "на ощупь"», — сказала куратор проекта.

По её словам, сами стихи, записанные в авторском исполнении, слышны перед входом на выставку, пространство которой оформлено как заросли густой травы, в рост взрослого человека.

Во время игры дети искали на этом лугу героев детских стихов: в траве скрывались многочисленные насекомые, в большом еже спрятались уж, жаба и жук — персонажи стихотворения Андрея Усачёва, а в конце выставки детей встречала корова из стихотворений Григория Кружкова и Галины Дядиной.

При этом со всеми героями выставки дети могли активно взаимодействовать: погладить на гигантском цветке ромашки, достать из травы насекомых и поиграть с ними, надев на руку как перчатку, «срезать» гриб или завернуться в большой мягкий лист.

Вся выставка наполнена звуками, одни — жужжание насекомых, трели кузнечиков, чириканье птиц — посетители слышали постоянно, другие своими прикосновениями смогли извлечь сами дети.

Сенсорные датчики, вмонтированные в объекты, позволили получить не только звуковые эффекты: так, в ответ на прикосновение к морде, корова «дышит» на ладонь ребёнка теплом.

Всё это даёт детям возможность «прожить» стихотворные образы и метафоры, проиграть жизнь персонажей стихотворений и по-новому воспринять знакомые объекты и явления.

Авторы проекта стремились максимально задействовать все сенсорные каналы, чтобы создать для детей с нарушениями зрения условия для активного освоения выставочного пространства. Модули экспозиции изготовлены с использованием различных материалов и текстур, позволяющих передать различные ощущения: тёплое-холодное, мягкое-жесткое, агрессивное-дружественное.

Некоторые аспекты чтения детей в России в 20-е годы XX века*

ИСТОРИЯ ЧТЕНИЯ является весьма сложной комплексной проблемой. Ее изучение предполагает широкий многоаспектный анализ тех сторон жизни, которые так или иначе связаны с бытованием чтения, а именно: состояния книгоиздания, книжной торговли, библиотечного дела и т. д. Кроме того, изучение истории чтения тесно связано с изучением истории общественного развития, господствующей идеологической доктрины, которая существенным образом отражается на состоянии книжной культуры в целом, на содержании репертуара издаваемой литературы, ограничениях цензуры и т. д.

Если же речь идёт об истории **детского чтения**, то здесь также необходимо проанализировать отношение общества к феномену детства, понимание специфики потребностей и задач формирования детского чтения. Именно в соответствии с этой логикой построена данная публикация.

Новый мир, новый человек, новая книга

Двадцатые годы XX в. остались в истории России как период бурного строительства «нового мира». Этому была подчинена вся практическая жизнь и вся российская наука того времени. Именно в педагогике как в науке о детстве особенно остро проявилось влияние идеологии, так как для «нового мира» требовалось сформировать «нового человека», которого, конечно, проще всего было сформировать из ребёнка.

Исследования показывают, что в двадцатые годы XX века преобладала концепция детства, которую сегодня

можно назвать примитивно-коммунистической. Ребёнок рассматривался, прежде всего, как объект воспитательного воздействия, в основе которого лежал жёсткий социальный, классовый подход к пониманию всех жизненных явлений. Известный педагог П. Блонский писал в это время: «...наряду с растениеводством и животноводством должна существовать однородная с ними наука — человеководство, и педагогика... должна занять своё место рядом с зоотехникой и фитотехникой, заимствуя от последних, как более разработанных родственных наук, свои методы и принципы».¹

Эти взгляды легли в основу деятельности многих «новых» педагогов и всех тех, кто так или иначе был связан с проблемами детства в разных сферах жизни. Одной из таких сфер была сфера книжной культуры, которая, как и культура в целом, была в этот период также ареной ожесточённой идеологической борьбы. Особенно остро противостояние проявлялось в сфере книгоиздания для детей, так как всем было очевидно, что одним из эффективнейших средств воспитания «нового человека» могло бы стать чтение, формируемое по новым образцам. Проблемы детской книги, детского чтения были постоянно в сфере внимания властей, постоянно обсуждались в печати: так, в «Правде» появилась статья «Забывтое оружие», где говорилось об огромной силе воздействия книги на детскую душу, которую необходимо использовать в целях строительства новой жизни.

*Использован доклад, прозвучавший в рамках Международного интеллектуального форума «Чтение на Евразийском перекрёстке»

Послереволюционные 1920-е годы стали временем радикальных преобразований во всех областях жизни страны. Не избежала этой участи и такая важная в идеологическом плане сфера жизни, как чтение, в том числе чтение детское.

Юлия Петровна Мелентьева, заведующая отделом проблем чтения НЦИИКК РАН, вице-президент Русской ассоциации чтения, доктор педагогических наук, Москва

Проблемы детского чтения широко обсуждались и профессионалами.² Перед ними, прежде всего, была поставлена задача «очистить» фонды детских библиотек и детских отделений библиотек³, которые составляли основу детского чтения. Эта задача была возложена на Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) и, конкретно, на заместителя наркома — Н. К. Крупскую. Исследования показывают, что эта задача ре-

шалась весьма успешно⁴, несмотря на слабое сопротивление «старорежимных» библиотекарей.

Особенно важно было «очистить» детские отделы библиотек от книг «с дурным эмоциональным и идейным содержанием». Расплывчатость формулировки давала возможность подвести под неё буквально каждую книгу. На практике библиотекари, боясь быть обвинёнными в «политической незрелости» старались изымать как можно больше, иногда до 50% фонда.

В «спущенной вниз» инструкции изданию подлежали целые категории детской литературы: сказки, повести и рассказы для детей (97 авторов), детские книги по истории и исторической беллетристике (51 автор); комплекты детских журналов и т. д.⁵

Ставилась и задача создания «новой детской книги». Выступая на конференции работников детских библиотек в 1927 г., Н. К. Крупская говорила: «...старая литература должна быть пересмотрена... Старую книжку надо переделать. Надо её «осоветить»». В этот период шла жёсткая дискуссия о том, ка-

кая книга нужна ребёнку. «Советская педагогическая общественность» стояла за то, чтобы исключить из детского чтения сказку, романтику, приключения; за то, чтобы чтение было прагматичным, утилитарным. Издание всей детской литературы (даже, казалось бы, издание такой идеологически нейтральной книги, как азбука) было поставлено под политический контроль. Эти критерии «полезной советской книжки для детей» были заложены и в деятельность издательств, работающих в этой сфере.

Исследования показывают, что в период 1920-х гг. в России, а затем в СССР, ситуация в книгоиздательском деле была очень сложной. Не хватало бумаги, оборудования, специалистов и т. д. Вместе с тем продолжали работать старые и возникали новые издательства, издающие детскую книгу. В 1920-е гг. сложилась «многоукладная» система книгоиздания, куда входили как вновь создаваемые государственные, так и уцелевшие частные издательства; в годы НЭПа появились и активно работали многочисленные кооперативные издательства.

Некоторые из них проработали несколько лет и были закрыты либо по финансовым, либо по идеологическим причинам. Другие устояли и просуществовали десятки лет. Среди наиболее крупных, активно выпускающих дет-

скую книгу издательств, прежде всего, надо назвать такие, как «Госиздат», который в 1920-х гг. являлся крупнейшим государственным издательством; «ЗИФ» («Земля и фабрика») — издательство акционерного общества Всероссийского профсоюза рабочих бумажной промышленности (в этом издательстве выходили серии «Приключенческая библиотека»; «Библиотека подрастающего поколения»); «Мысль» — кооперативное издательство, возглавляемое известным деятелем «книжного мира» Л. Вольфсоном; «Радуга» — за-

мечательное издательство, в котором сотрудничали С. Маршак, К. Чуковский, А. Барто, В. Бианки, Е. Шварц и др. Следует также отметить, что большую роль в поддержке издательского дела того периода сыграл А. М. Горький, сумевший объединить вокруг себя таких талантливых людей, как С. Маршак, К. Чуковский. Они сумели создать замечательный коллектив детских писателей и художников.

Всего в 1920-е гг. в центральной России работало более пятидесяти издательств, выпускающих книги для детей.⁶

Их продукция была весьма значительна. Только в 1927 г. Госиздат, например, выпустил 300 наименований книг для детей в возрасте 10–13 лет; 100 — для дошкольников; — для детей от 7 до 10 лет. Исследования показывают, что, несмотря на существующие жёсткие идеологические требования, которые проявлялись в цензурных ограничениях, авторитарных решениях некомпетентных «начальников» и т. д., детская книга в 1920-х гг. развивалась чрезвычайно интенсивно. Издание детской книги было в то время приоритетным направлением, она издавалась большими тиражами и многократно переиздавалась. Активно издавалась классика, особенно входящая в школьную программу, учебная, а также «советская детская книга», которая формировалась в эти годы.

Возникшее в советской детской литературе 1920-х гг. такое новое явление,

как «производственная книжка» (она знакомила читателя с различными профессиями, производствами), вызывает особый интерес. Педагогическая ценность детской производственной книжки высоко оценивалась теоретиками того периода. Авторами такой книги были не только профессиональные писатели, но и «бывалые» люди, специалисты своего дела, которых к этой работе привлекали издательства. В числе лучших образцов этого жанра — «производственные книги» Б. Жидкова, М. Ильина и др. К жанру детской «производственной книги» привлекался даже такой знаменитый поэт, как В. В. Маяковский — «Кем быть?», «Конь-огонь».

Интересно, что новая детская книга потребовала и новой эстетики её оформления. Исследования показывают, что в издании детской книги в 1920-е гг. принимали самое активное участие многие замечательные художники своего времени. Зачастую с их сто-

роны это было вынужденным шагом, так как эта работа, в отличие от свободного творчества, давала относительно стабильный заработок. Важно подчеркнуть, что иллюстрированная детская книга в 1920-е гг. нередко представляла собой безусловный шедевр, произведение высокого полиграфического искусства. Среди иллюстраторов, которые были равноправными участниками создания детской книги того периода, можно назвать Е. Чарушина, Ю. Васнецова, В. Конашевича, В. Лебедева, М. Цехановского. Каждый из этих художников обладал яркой индивидуальностью, которая позволяла конкретизировать замысел писателя, яснее выявить внутреннее содержание книги. Многие тандемы

«писатель-художник» держались долгие годы. Объясняется это как сходством темпераментов и эстетических взглядов, так и взаимодополняемостью. Так, тесно связаны имена С. Я. Маршака и В. Лебедева; К. Чуковского и В. Конашевича; В. Бианки и Е. Чарушина.

Изучение стилевых особенностей оформления детской книги позволяет говорить о том, что в этот период сложилась московская и петербургская (ленинградская) школа оформления детской книги. «Московскую школу» представляли 129 художников.⁷ Ленинградские детские издания заняли столь заметное место в книжной культуре 1920-х годов благодаря редакторской интуиции В. Лебедева; московская школа оформления детской книги вошла в историю благодаря книжной графике В. Фаворского.

Итак, в 1920-е годы успешно осуществлялись различные стилевые доктрины признанных и начинающих художников, которые, благодаря своему таланту, яркой индивидуальности, сумели «скрасить» изобретательностью, декоративными находками проявляющуюся иногда назойливую дидактику, «заидеологизированность» некоторых «новых советских книг».

Можно с уверенностью утверждать, что оформление книги, имя художника, которое в то время стояло, как правило, на обложке книги, безусловно, сказывалось на выборе книги детьми (или их родителями), а, значит, на формировании их читательских вкусов и интересов. К сожалению, этот аспект чтения в обозначенный период не входил в сферу интересов исследователей детского чтения.

Таким образом, в 1920-е г. уже сложился достаточно обширный круг детской книги, который был весьма разнообразен как по тематике и жанрам, так и по уровню оформления.

Вся эта литература попадала на книжный рынок, однако советская модель книжного рынка с самого начала была организована как госмонополистическая. Огромные тиражи, которыми издавалась детская литература, расходились, прежде всего, по «общественным фондам потребления» — детским, школьным, массовым библиотекам.

Цели и задачи библиотеки, работающей с детьми (детской, школьной), были определены Всероссийской конференцией детских библиотекарей (сентябрь 1928 г.). Перед библиотекой ставилась задача «организации читательской среды», подчинение её планам воспитательной работы школы, пионерской и комсомольской организаций. Ставилась задача «фильтрации книжного состава», что должно способствовать «эволюции читательских интересов», формированию у детей и юношества марксистского миропонимания через книгу. Легко заметить, что такой подход превращал библиотеку в придаток школы и молодёжных общественно-политических организаций.

Изучение чтения: подходы и направления

Двадцатые годы XX века характеризуются и активным изучением детского чтения. Использовался как социологический (что читают? кто читает? сколько читают?), так и психологический (как читают? что понимают? что влияет?) подходы. Надо заметить, что методика исследований детского чтения, проведённых в 1920-е гг., имела отличительные особенности: прежде всего, в основу типологии читателей-детей был положен признак классовой принадлежности, целью исследования чтения детей зачастую было выявление социальных мотивов чтения.

В 1920 г. в рамках Наркомпроса при Отделе единой трудовой школы был создан Институт детского чтения. За три года его работы было изучено более 10 тысяч различных протоколов наблюдений над чтением детей, восприятием прочитанного и прослушанного. Проблемы детского чтения были в центре внимания Центрального Педагогического института им. Н. А. Рыбникова, а также крупных учёных своего времени — П. П. Блонского, Л. С. Выгодского и др.

Активному изучению детского чтения способствовало бурное развитие педологии и психологии в этот период. Методики, применявшиеся в исследованиях

психологии детского чтения, строились на прямолинейном, вульгаризированном воплощении идей марксизма, на «социально-классовом подходе» к изучению чтения и читателя. Преобладал биологизаторский подход к изучению личности читателя.

Основными направлениями изучения психологии чтения детей в 1920-е годы являлись:

- социально-психологические основы чтения;
- психология читателя (изучение понятий «читательский интерес», «читательский спрос» и др.);
- психология чтения (восприятия, памяти и др.);
- психология чтения отдельных читательских групп (беспризорников и др.).

Всего за 1920-е гг. было проведено множество исследований детского чтения. Изучалось чтение мальчиков, девочек, беспризорных, пионеров и т. д. Анализ материалов исследований позволяет утверждать, что реальный круг чтения детей 1920-х гг. складывался из очень сложного переплетения взаимодействующих сил: цензурных ограничений власти, домашнего чтения, требований школьных программ и др. Реальная картина детского чтения была очень пестрой и мобильной. Несмотря на огромную силу давления идеологического аппарата, политически заданное изменение репертуара детской книги, сущност-

ные, глубинные, определяемые общечеловеческими, гендерными, возрастными, психофизиологическими факторами, читательские предпочтения детей 1920-х гг. не претерпели существенных трансформаций.

В целом вырисовывается следующая картина: любимые темы мальчиков — приключения и путешествия; гражданская война; революция, техника; любимые книги девочек — быт, «жалостливые». Любимые книги мальчиков: Ж. Верн, М. Рид, Ф. Купер; любимые книги девочек — Ч. Диккенс, «Без семьи» Г. Мало и т. д. Общие пристрастия — «о животных», «весёлые», сказки.

Исследования показывали, что спрос на книги «по заданию школы» абсолютно отличался от независимо сложившегося спроса на книги. Очень отличалось библиотечное и «внебиблиотечное» («домашнее») чтение. Однако постепенно детская библиотека, как и школа, становилась преимущественно идеологическим учреждением.

Следует сказать и о таком парадоксальном явлении того времени, как **отрицание** пользы книги и чтения; в 1924 г.

была опубликована статья известного библиотечного деятеля В. Невского «Борьба с детским чтением», где утверждалось, что чтение вредно для ребёнка, так как оно отвлекает его от реальной жизни. Вывод — только та книга хороша, что побуждает к действию. Конечно, эта концепция, при всей её внешней парадоксальности, находилась в рамках государственной идеологии и принятого отношения к книге как «оружию», не-

обходимому для строительства «новой жизни».

Таким образом, оценивая чтение советских детей в 20-е гг. XX в., можно сделать вывод о том, что оно было в центре внимания властей, педагогической, библиотечной общественности. Как часть книжной культуры, детское чтение несло на себе все влияния времени и общества. Важнейшим же фактором детского чтения была сама детская книга.

Очевидно, также, что в этот период она стала неким «полем борьбы» за детей: создалась своеобразная ситуация (временная, нестойкая), когда идеологическому давлению власти в известной степени смогла противостоять творческая энергия создателей детской книги — писателей и художников. Они, вопреки всему, заложили в «советскую детскую книгу» непреходящие нравственные и эстетические ценности, что, безусловно, оказало спасительное влияние на детей этой эпохи.

С автором можно связаться:
melentievau@mail.ru

¹ Блонский П. Педология / П. Блонский. — М.: Работник просвещения, 1925. — С. 298.

² Современный ребёнок. М., 1923; Рыбников Н. Интересы современного ребёнка / Н. Рыбников. — М., 1926; Берков П. Детское чтение и современность / П. Берков // Новая книга. — М., 1926.

³ Следует отметить, что Центральная библиотечная комиссия Наркомпроса своим Особым положением от 30 марта 1921 г. требовала преобразовать открытые ранее детские и школьные библиотеки в отделения центральных или районных библиотек (Глазков М. Н. Массовые библиотеки в контексте культурно-исторического пути России 1921–1942 гг. / Н. М. Глазков. — М.: МГУКИ, 2004. — С. 14).

⁴ Инструкция по пересмотру книг в библиотеках. — М., Л., 1924.

⁵ Добренко Е. Формовка советского читателя / Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 1997. — С. 175.

⁶ Книга для детей 1881–1934 гг. Детская иллюстрированная книга в истории России. В 2-х т. — М.: Улей, 2009. — С. 447.

⁷ Чапкина М. Московские детские книги 1900–1992 гг. — М.: Контакт-Культура, 2008.

В статье отражены некоторые аспекты чтения детей в России в 20-е годы XX века.

Чтение, детское чтение, история чтения

The article shows some aspects of children's reading in Russia in 20th years of the twentieth century.

Reading, children's reading, the history of reading

Зачем нужны «плакательные» книги?

Некоторые размышления по поводу почти добровольного чтения классики в начальной школе*

– Скажите, а почему вы дали в списке для чтения такие книги?

– Какие же?

– «Ваньку», «Дети подземелья», «Белый пудель»...

– Что же тебя задело?

– Ну, это такие книги... плакательные... очень всех жалко... Я так плакала!

(Из разговора с Настей К.,
ученицей 4 класса)

ПЕРЕДО МНОЙ список литературы для летнего чтения. Он будет использоваться в ходе занятий в Школе творческого чтения (ШТЧ) с учащимися четвертых классов. Тема занятий — «Мой друг, мой ровесник». Среди произведений, о которых предполагается поговорить, — повести и рассказы русских и зарубежных авторов XIX–XX веков: А. Куприна, А. Чехова, В. Короленко, В. Катаева, А. Рыбакова, Ю. Ковалёва, Р. Л. Стивенсона, М. Твена, М. М. Доджа...

Трудности при составлении списка появились сразу. На каких произведениях остановить свой выбор? Произведения должны быть не слишком сложны для восприятия, не должны быть перегружены непонятными для десятилетних детей историческими и этнографическими деталями. Они должны отличаться увлекательной фабулой, интересными живыми героями, повествовать о ярких событиях. Задача усложняется тем, что современным детям не всегда понятны поиски и метания ровесников из прошлых веков. Что вызовет у них ответные чувства, пробудит в душе страстное желание помочь героям? Ка-

кая книга поведёт за собой, заставит страдать, мучиться, светиться от счастья... от разделённого с героем счастья? Ведь это и есть потаённая цель нашей работы — научить ребят соперничать чужим победам и огорчениям, воспринимать их как свои.

**Книги для отваги,
книги для вдохновения**

Открываю любимого и до сих пор таинственного для меня Чехова. Как у него всё просто, ясно, незамысловато, какие понятные, обыденные слова — и как обманчива эта простота! Чеховские рассказы нужно читать медленно, они требуют вдумчивости и расшифровки. Открытия обрушиваются на читателя уже после чтения, одно за другим. Они ошеломляют, заставляют вернуться к тексту, чтобы убедиться в правильности своих предположений, а за этим следуют новые открытия. Да, решено, в списке обязательно будут «Ванька» и «Спать хочется» А. Чехова. Тем, кто захочет прочесть произведения сверх программы, предложу рассказы «Мальчики» и «Детвора».

«Дети подземелья» В. Короленко — эта повесть обязательно войдёт в список: какое ещё произведение так расскажет об отчаянной любви между родителями и детьми, о страстном желании быть принятым в семье, об огромной потребности маленького человека в тепле, милосердии, защите, в Доме?

«Гуттаперчевый мальчик» Д. Григоровича (в полном варианте) поможет найти в себе силы для борьбы. «Белый

Как пробиться к сердцу современного подростка, как определить, что его взволнует, что тронет? Как найти тот вымысел, над которым он сможет «облиться слезами»?

Надежда Григорьевна Кесарева,
заведующая Центром детского
чтения ГУК Челябинской областной
детской библиотеки

*Использован доклад, прозвучавший в рамках Международного интеллектуального форума «Чтение на Евразийском перекрёстке»

пудель» А. Куприна станет источником отваги, вдохновением для тех, кто нерешителен, но способен совершить Поступок ради Друга. Конечно же, «Белеет парус одинокий» В. Катаева! Роскошный язык, образы, метафоры — как изящная рамка для революционно-приключенческого сюжета.

Следующая книга — «Остров сокровищ» Р. Л. Стивенсона. Сама фигура автора побуждает внести эту книгу в список: то был человек, живший не за счёт физического здоровья — его-то как раз и не было, — а за счёт силы духа. «Остров сокровищ» повествует о пересмотре ценностей, об умении различать истинное и ложное, настоящее и фальшивое, о приятельности и обаятельности замаски-

ровавшегося зла. И всё это спрятано за приманкой — закрученным сюжетом с пиратами, сокровищами, чёрной меткой.

Обязательно следует включить «Приключения Тома Сойера» М. Твена — мальчишескую повесть, озорную и страшную, отчаянную и смешную. «Серебряные коньки» М. М. Доджа... Сложно, «иностранно», порой сухо, порой сентиментально. Много исторических сведений. Пусть читают. На занятиях разберёмся с тем, что оказалось непонятным, подготовим вопросы на будущее — чтобы захотели вернуться к книге.

Кое-какие книги из списка пришлось убрать, например, «Привет от Вернера» Ю. Коринца. Предыдущий 4-й класс с романом справился, нашёл свою прелесть в описании 1920-х гг., в описании жильцов огромного коммунального дома, в образе маленького Юры; для нынешних четвероклассников книга сложна. Что ж, внесу её в дополнительный список, для любознательных. Туда же ушли и чудные «Полынные сказки» Ю. Коваля. Пусть они останутся для тихого чтения, для вдумчивых, размышляющих учеников.

Следующая трудность: с беседы о какой книге начать занятия, о чём поговорить на первой в учебном году встрече?

Выбор пал на сказку современной американской писательницы Кейт Дикамилло «Удивительное путешествие кролика Эдварда». Это сказка о пробуждении чувств, о драматическом путешествии от невозмутимости, ощущения собственного превосходства, холодности — к жалости, страданию, сочувствию и счастью. Страницы прощания фарфоровой игрушки кролика Эдварда с умирающей маленькой Сарой-Рут восходят к лучшим страницам книг Диккенса. Потери на жизненном пути не сломали героя, сделали его мудрым, терпеливым, великодушным. По завершении чтения в классе стояла тишина. И вдруг — дети встали и захлопали в ладоши. То была благодарность автору за понимание, тонкость, щепетильность, неназидательность. Потрясение от книги Дикамилло — тот высокий звук души, на который мы и стали равняться при обсуждении произведений других авторов.

От всего сердца

Работа с чеховскими рассказами выявила следующее: дети от всего сердца (как это хорошо — сердечно!) сострадали Ваньке Жукову, подсказывали, что на самом деле надо писать дедушке, чтобы он забрал внука домой; прогнозировали дальнейшую судьбу Ваньки (убежит домой; выучится на сапожника и станет самостоятельным человеком; пойдёт хозяина; дед переедет в город и будет навещать внука...). Самое удивительное: дети не поверили, что письмо деду не дойдёт до адресата, хотя и здраво рассуждали, что конверт неверно подписан. Они уверяли, что на почте знают Константина Макарыча, что почтальон — знакомец деда, что дед случайно зайдёт в почтовое отделение и обнаружит письмо или же барышня из имения, где жил Ванька, увидит письмо и передаст деду. Словом, версий было много, и все они сводились к одному — страстному желанию благополучного конца в рассказе, к этакому хеппи энду. Но здесь и другое стремление: помочь мальчишке, который стал почти другом, издали, через десятилетия, поправить ситуацию, подсказать. Осчастливит! Вот то главное слово, та главная мысль, которые появились в ходе обсуждения рассказа Чехова: не только я счастлив и благополучен, пусть будет счастлив и другой.

Рассказ Чехова «Спать хочется» поразила ребят другим: беспросветностью

судьбы героини, отчаянной решимостью Варьки освободиться от оков. На вопрос: «Что ждёт Варьку дальше? Какова её будет судьба?», ребята отвечали: её заберёт хозяйка, её выбросят на мороз, её отправят в полицейский участок. Спрашиваю, что навело их на эти мысли. Она задушила невинного ребёнка и должна понести наказание — отвечают ребята. Обращаю их внимание на детали: Варька сама ребёнок, их ровесница, беззащитная, вечно голодная, лишённая возможности выпасты, замученная работой, бранью, тумаками, — стоит ли её так сурово судить? Странно: Ванька и Варька — ровесники, но к первому ребята благосклоннее, добрее, Варька же в их понимании — преступница, убийца. Мы пытаемся понять мотивы её поступка.

Одиночество чеховских героев хорошо показано в рассказе «Тоска». Эпиграф «Кому повем печаль мою?» — это сказано обо всех чеховских Ваньках, Варьках, Ионах. Детей поражает беспросветное одиночество героя, которого никто не желает выслушать, кроме лошади. Что ж, пусть Чехов останется в памяти детей не только как автор «Каштанки» и «Белолобого», но и как человек, писавший о несчастных, одиноких, заступающийся за них.

Ещё один заступник — В. Короленко. Его благие дела и помощь людям хорошо известны; если дети узнают об этом на нашем занятии, им легче будет понять, почему написана повесть «Дети подземелья». На какие моменты в повести ребята обращают внимание в первую очередь? Их огорчает непонимание между отцом и Васей, отгороженность отца от сына; впечатляет место проживания нищих — на кладбище; изгой Тыбурций удивляет образованностью, великодушием, суровостью к окружающим и нежностью к детям. Их радует дружба Васи и Вальки, они со страхом и состраданием следят за угасанием маленькой Маруси и затаённо ждут — вдруг поправится, останется жива. Они удивляются стойкости Васи и его умению держать слово. Они ликуют от того, что сын и отец наконец-то обрели друг друга как родные люди, как друзья, как единомышленники.

Обсуждение «Гуттаперчевого мальчишка» Д. Григоровича застопоривается на вопросе: «На что и на кого жалуются Петя?» Дети говорят о матери, о гимнасте Беккере, об опасностях работы в цир-

ке... Их ошеломляет открытие, что Петя за всю повесть не произносит ни слова. Оказывается, читатели так проникаются трудностями, которые наполняют коротенькую жизнь Пети — всего 8 лет! — что даже не замечают: о нём говорят другие (автор, клоун Эдвардс, прачка Варвара, зрители, циркачи), он же сам о себе не говорит ни слова. От этого судьба бессловесного, глубоко несчастного мальчика, видится ещё страшнее. И снова попытки вмешаться в чужую, пусть литературную судьбу. Ребята прогнозируют возможный побег Пети из цирка, его уход к доброму клоуну, усыновление прачкой. Для них почти нет невозможного в деле освобождения от гнёта маленького человека. Им трудно понять реалии XIX в., зато очень ясно они видят семью графа Листомирова и отмечают прямо-таки сатирическое изображение родителей.

В рассказе «Белый пудель» А. Куприна дети отмечают дружбу людей и зверей, уверенность в товарище, взаимовыручку. Ребята рассуждают о воспитании детей, осуждают избалованного, глупого и безудержного в своих желаниях Трилли. Они определяют и виновных в его поведении и воспитании — тех взрослых, что его окружают. Этот рассказ написан более светлыми красками, чем произведения Чехова, Короленко, Григоровича, не случайно место действия — Крым с его пышной растительностью, летним ласковым морем. Рассказ пронизан ощущением свободы, чувством самостоятельности, стремлением отстоять свою независимость. Сама природа становится в нём важным действующим лицом произведения.

В повести В. Катаева «Белеет парус одинокий» детям интересны далёкие революционные события, описание жизни детей в Одессе (учёба, игры в «ушки», разговоры, странствия по окрестностям Одессы, лов рыбы в мо-

ре). Многие исторические реалии для них непонятны: маёвка, баррикады, восставший броненосец «Потёмкин», городская конка, экономия (дача), погромы, Привоз, околоточный, прокламации, манифест... Занятие я начинаю с исторической справки: рассказываю, чем знаменит 1905 г. в России, показываю фото броненосца «Потёмкин», рассказываю о нём, об основных исторических событиях, упомянутых в книге. Ускользает обычно от внимания ребят и особая точность языка Катаева, его великолепные метафоры, образность, «видимость» описываемого предмета или состояния героя. Я с удовольствием зачитываю им отрывки из книги о море и его обитателях (глава 2), колодце-«журавле» (глава 4), сортах крымского винограда (глава 5), машинном отделении на пароходе «Тургенев» (глава 7), торговлю на Привозе (глава 13), эпизод, в котором Гаврик пил сельтерскую воду «Фиалка» (глава 18), отрывок об игре в «карточки» (глава 22). С большим удовольствием и ребята говорят о весёлых эпизодах в книге. Особенно им нравятся разговор деда с иконой Николая Чудотворца, диалог сыщика и Гаврика, рассказ о подготовке Пети к гимназии и его первой отметке Пети, о том, как он мечтает о героическом спасении матроса Родиона Жукова. Ребята точно подмечают разницу в характерах, поведении и социальном положении Гаврика и Пети и считают их дружбу настоящей, крепкой, мужской. Дети всей душой сочувствуют деду Гаврика и удивляются его стойкости в тюрьме. Повесть В. Катаева стала для многих одной из первых историко-приключенческих книг.

Так же серьёзно ребята отнеслись к повести А. Рыбакова «Кортик». Они удивили памятью на детали. Значит, повесть приглянулась, затянула. Об этом говорит и тот факт, что многие по собственному почину прочитали и вторую часть трилогии («Бронзовая птица»). Обращаю их внимание на те моменты, которые они могли пропустить: рассказываю об на исторической канве произведения — о первых пионерских организациях в Москве (главы 22, 36–38), школе в начале 20-х гг. прошлого века (глава 16), беспризорниках (главы 30, 31, 43), восстановление городского хозяйства в Москве (глава 46) и т. д.

Как всё вмещается в обычный урок-встречу? Выручает темп, скорость, большая предварительная подготовка, чёткое определение узловых моментов беседы.

В списке, который был подготовлен для занятий по этой же теме несколько лет назад, у нас значились совершенно иные названия — произведения Л. Пантелеева, Ю. Яковлева, В. Железникова, В. Медведева, Л. Давыдычева. Позитивно-назидательный настрой этих про-

изведений очевиден. Моё желание ввести в круг чтения четвероклассников драматические и даже трагические произведения, приобщить ребят к Большой Литературе подтвердилось готовностью ребят принять чужую боль, распахнуть свою душу навстречу чужим страданиям и счастью. Дети могут понять больше и того, что им зачастую предлагают. Не надо бояться их расстроить, огорчить — надо бояться тупой, неразвитой души, ищущей только развлечения.

А теперь — окончание того диалога, что вынесен в эпиграф статьи:

— Я так плакала! — сказала Настя К.
— Мама некоторые книги читала мне вслух. И тоже плакала вместе со мной.

— Открою тебе тайну, — ответила я ей. — Сколько раз читаю эти книги, столько и плачу. Но, знаешь, это хорошие слезы, нужные, важные. Чтобы душа росла.

С автором можно связаться:
chodb@yandex.ru

Автор размышляет о чтении классической литературы школьниками начальных клас сов.

Детское чтение, классическая литература

The author reflects about the reading of classic literature in elementary school.

Children's reading, classic literature

АНДРЕЙ КАШКАРОВ, магистрант РГПУ им. А. И. Герцена

Маяк В моредетских книг

В Санкт-Петербурге вышел в свет
первый номер «Вестника детской литературы»

Вестник детской литературы: Информационно-аналитическое издание. Выпуск 1/ Под ред. д. ф. н. Т. А. Федяевой. — СПб.: Издательство писателей «Дума», 2010. — 124 с.

РЕБЁНОК с его радостями, заботами и подчас «взрослыми» переживаниями — полноправная личность, достойная пристального внимания и уважения во «взрослом мире». Что посоветовать ему почитать? Этот вопрос не праздный, требующий ответственного подхода.

Оглянемся назад. В XX веке существовал журнал «Детская литература», выходили тематические издания, и они были востребованы. Сегодня в широком доступе подобных журналов нет. В огромных книжных супермаркетах, к примеру, в Санкт-Петербургском Доме книги, литература по детскому чтению — пособия для родителей и педагогов — отсутствуют. Задачу информирования читателей с запозданием, но всё же начал выполнять «Вестник детской литературы», выходящий с 20 10 года ежеквартально. Это информационно-аналитическое издание имеет свою оригинальную редакторскую политику с упором на глубокое осмысление новинок (а также ещё только готовящихся к печати) детской литературы. «Вестник» позволит уйти от сформировавшегося аннотационно-поверхностного подхода к подаче информации широким читательским кругам.

Включение «детского литературоведения» в область филологической науки, что является одним из направлений редакторской политики «Вестника», обращает издание к научной и гуманитарной среде, является подспорьем для на-

стоящих и будущих учёных, изучающих детскую литературу в разных её аспектах. Подтверждением и гарантом сему является состав редакционного совета: главный редактор — доктор педагогических наук Татьяна Анатольевна Федяева (fedjaew58@mail.ru), доктор филологических наук И. И. Бурова, к. ф. н. С. В. Максимова, писатель А. И. Белинский. Эти люди фундаментальной науки, способные писать дельные вещи доступным языком, безусловно, заслуживают уважения как пионеры хорошего начинания (продолжения, возвращения хорошо забытого старого). Поэтому «Вестник детской литературы» нам представляется мостом между наукой и читателем, писателем и ребёнком.

Названия рубрик: «Обзоры и рецензии», «Петербургская детская литература», «Литература столицы», «Литература провинций», «Литература СНГ», «Зарубежная литература», «Теория и история детской литературы» и даже «Информация в сети», — говорят сами за себя. Сколь угодно значимого аналога «Вестнику» на территории постсоветского пространства пока не существует.

В первом выпуске опубликована интереснейшая статья доцента РГПУ им. Герцена, к. ф. н. М. С. Костюхиной о действующих российских премиях по детской литературе. В рубрике «Литературный портрет» доктором филологических наук Е. О. Путиловой представлен замечательный детский писатель Михаил Яснов. Всего в выпуске более двух десятков потрясающе захватывающих материалов.

Среди авторов первого выпуска «Вестника» не только светочи науки, но и священнослужитель Игумен Не-

стор, литературовед Е. З. Фрадкина, преподаватель историко-филологического факультета А. Б. Аралова, детский писатель из Берлина В. Б. Поляков.

С жизнью и творчеством замечательной, но подзабытой писательницы Миры Лобе, нас знакомит статья «Отважиться быть иным, чем все остальные» В. Г. Сибирцевой, доцента, к. ф. н. из Нижнего Новгорода. Произведение Миры Люба «Маленький я-есть-я» рекомендую всем детям, их мамам и папам.

Не секрет, что рынок, а лучше сказать, мир литературы (детской литературы, в частности) неоднороден; художественная ценность некоторых произведений далека от совершенства и вызывает пассивное или открытое недовольство родителей, педагогов, библиотекарей. Не исключено, что после беспристрастного анализа выпускаемой сегодня детской литературы, произойдёт и обратная реакция — уровень и качество выпускаемых книг значительно повысится.

Петербургский «Вестник» — это маяк, который дает надёжные ориентиры в море детской литературы. Почаще заглядывайте на его страницы, теперь у вас есть такая возможность, высказывайте своё мнение. Вместе мы поможем детской книге и ребёнку — самому главному в нашей жизни. А зачем ещё мы живём?

С автором можно связаться:
dron197@yandex.ru

Рецензия на сборник «Вестник детской литературы».

Чтение, детское чтение

The review of the book «Journal of Children's Literature.»

Reading, children's reading

«Великая это радость — жить на земле читателем»

Программы приобщения к книге

Читателем не рождаются. Читателем — и навсегда! — становятся, если вовремя попадёт в руки интересная книга, такая, что захочется читать ещё и ещё.

С. Соловейчик

УВЫ, СЕГОДНЯ дети и подростки отвернулись от умной и доброй книги и оказывают предпочтение «ужасикам», низкопробным триллерам, мистике, девичьим романам, а то и вовсе не читают, ограничивая знакомство с литературой школьной программой.

«Теперь уже книга бежит за человеком, всячески соблазняя его, но читатель, которого будто подменили, отвернулся от недавнего любимого источника знаний, высоких дум и пламенных благородных чувств. Чтение как бескорыстный процесс духовного роста всё больше вытесняется стремлением к развлечению, отдыху, забаве. Игра на понижение продолжается...» — так высказался несколько лет назад Геннадий Гусев, участник первых Лихановских чтений. Как же вернуть детям интерес к книге? На привлечение ребят к чтению направлены многочисленные мероприятия нашей библиотеки.

Вот уже несколько лет подряд мы проводим Недельку детской и юношеской книги, включающую в себя масштабные театрализованные городские праздники, День юного читателя, литературные конкурсы, рекламные акции. На возрождение чтения в кругу семьи направлены День семейного чтения, ярмарка читательских мнений «Семейная книжная полка», литературные посиделки «Каравай, каравай, кого хочешь вы-

бирай», пресс-обзоры детских журналов. Проведению акции «Запиши своего малыша в библиотеку» предшествовала раздача по детским садам, в женской консультации и в роддоме рекламных листовок «Книга. Библиотека. Ребёнок» и «Осчастливить малыша чтением». Приглашения на акцию раздавались также на улицах, скверах и площади города. На встрече «Расту с книгой, малыш!» взрослым предлагалось ответить на вопросы анкеты «Книга и ваш ребёнок», получить информацию о современной детской литературе, поучаствовать в часе вопросов и ответов «Читающий ребёнок — счастливая семья» и викторине «Что за прелесть эти сказки», посетить игротеку «Поиграй со мной, мама!» Ежегодно ко Дню матери, Международному женскому дню мы проводим посвящённые женщинам утренники, литературно-музыкальные композиции, литературные игры, комментированные видеопросмотры. Библиотекари рассказывают читателям младшего школьного возраста о произведениях, в которых звучат слова благодарности и любви в адрес матери, и проводят акцию «Чтение в подарок маме». Ребята выбирают в библиотеке сборники рассказов или стихов, которые затем читают маме и бабушке, своими руками мастерят им поздравительную открытку. Подспорьем в этом им служит выставка «8 Марта — день чудесный» и картотека «Поэтической строкой о маме».

Книга ищет читателя

Как привлечь подростка к чтению, сделать из него читателя — думающего, анализирующего, неравнодушного? Как

Книги могут рассказать удивительную историю, от которой задрожит сердце, очаровать чудесными стихами, что запомнятся на всю жизнь. Особенно велико воздействие произведения, прочитанных в детстве. Они могут оказать влияние на всю дальнейшую жизнь человека, определить его внутренний мир.

Галина Ивановна Капустина, заместитель директора по работе с детьми МУК «Тимашевская межпоселенческая центральная библиотека», Тимашевский район, Краснодарский край

Наталья Ивановна Строило, ведущий методист МУК «Тимашевская межпоселенческая центральная библиотека»

помочь читателям сориентироваться в огромном потоке художественной литературы, отыскать в нём книги, которые достойно продолжают традиции мировой детской литературы — несут добро, говорят о дружбе и гуманности? В подростковом возрасте ребята сталкиваются с проблемами нравственного выбора, происходит формирование мировоззрения, идёт поиск себя, своего места в жизни. Очень важно чтобы в этот момент на их жизненном пути встретилась нужная книга.

Как показывает опыт, лучший способ достичь успеха в деле привлечения детей к чтению — последовательная реализация специальных программ. В нашей библиотеке были разработаны и успешно реализованы программа художественно-эстетического воспитания детей и подростков «От удивления к восхищению», программа совместного читательского общения родителей и детей «Войдём в мир книги вместе», патриотический проект «Помним, храним, дорожим». Большое внимание мы уделяем работе с детьми в летний период. Программы летнего чтения «Книжный дождь», «Летний калейдоскоп», «Летним днем в гостях у книжек», «Лето вместе с книгой» включают литературные игры, представления, путешествия, викторины, конкурсы, слайд-беседы и т. д.

Ещё один шаг навстречу подросткам — это проект «Книга ищет читателя». Он стал результатом партнёрства с районной газетой «Знамя труда». Корреспондент Л. А. Лаврентьева, ведущая рубрику для подростков, заинтересовалась литературным творчеством ребят, проблемами подросткового чтения и оказывала нам всемерную поддержку.

Цель проекта — поддержка чтения как основы их интеллектуального, творческого, личностного развития, активизация работы с книгами современных российских писателей, рассказывающими о жизни подростков, о милосердии и сострадании по отношению к окружающим людям. Нам хотелось посредством книги раскрыть перед подростками такие понятия, как добро, гуманизм, милосердие, толерантность, воздействовать на мироощущение ребят.

Для того чтобы проект стал успешным, требовалось объединение усилий со стороны образовательных учреждений, библиотеки, СМИ, писателей, ро-

дителей. Проект стартовал на сайте города, в разделе «Культура Тимашевского района». Мы предлагали читателям принять участие в разговоре о книгах, приглашали на массовые мероприятия. В рамках проекта ежеквартально рекламировалась какая-нибудь новая книга. Она располагалась на выставке «Книга ищет читателя», и любой подросток, желающий её прочитать, мог получить её в детской библиотеке сроком не более, чем на одну неделю. Так, были предложены для чтения произведения Екатерины Мурашовой («Класс коррекции»), Бориса Минаева («Детство Левы»), Альберта Лиханова («Никто»), сборник кубанской писательницы Светланы Макаровой («Дождь в крупную клетку») и другие. Самые активные читатели рассказывали о книгах своим одноклассникам, друзьям, оставляли свои отзывы на рекламной трибуне «Прочитали и вам советуем».

Работники библиотеки готовили информ-афиши «Прочитай, не пожалеешь», рекламные листовки-флайеры, библиографические маяки, на страницах газеты публиковались статьи под общим заголовком: «Брось всё и читай!». Афишная тумба «Спешите прочитать!» знакомила с новинками художественной литературы. Прошли книжно-иллюстративные выставки «Мы и книга на каникулах», «Здравствуй, Лев Касиль!», «Хорошим людям — доброе утро», выставки одной книги «Будет время, почитайте...» рекламировали лучшие произведения для детей авторов-лауреатов литературной премии «Заветная мечта». Активный разговор получался с читателями на часах общения и диалога, обсуждениях. Ребята высказывали свою точку зрения на происходящее в мире, оценивали поступки героев тех или иных, иногда жалея или сочувствуя.

По инициативе ЦДБ впервые для подростков в районе были проведены лихановские чтения «Колокол души». Читателям детской библиотеки было интересно познакомиться с творчеством писателя. Вниманию ребят была представлена юбилейная выставка «По страницам книг Альберта Лиханова». Затронул души юных читателей и час общения, проведённый по роману «Никто». Литературный портрет «Музыка добра» рассказал о жизни А. Лиханова. И маль-

чишки, и девчонки заинтересовались произведениями писателя, особым спросом пользуются книги «Мой генерал» и «Никто».

Мы заметили, что среди читателей поутих интерес к фантастике, особенно российской, и решили обратить внимание ребят на книги этого жанра. К юбилею писателя К. Булычева мы подготовили для подростков литературную мозаику «Фантастический мир писателя». Читатели открыли для себя творчество знаменитого писателя-фантаста, приняли участие в викторине по его книгам.

Узнать новые имена, произведения помогали ребятам проводимые библиотеками экспресс-обзоры «Для тех, кто любит книги», «Читать подано». В День знаний для юных книголюбителей во всех библиотеках района был проведён литературный час чтения «Будем знакомы».

В рамках проекта мы старались раскрыть и творчество местных писателей. Ведь Кубань подарила России плеяду прекрасных литераторов, которые своими произведениями оказывают художественно-эстетическое влияние на подрастающее поколение. В библиотеке прошла серия творческих встреч. Так, на поэтический вечер «Волшебная страна стихов» была приглашена Любовь Борисовна Чар. Она рассказала о своём творческом пути, об истории создания первых стихов; прозвучали её произведения, посвящённые военным действиям в Чечне. Обрадовала читателей и встреча с писателем Петром Михайловичем Семёновым. Для детей он пишет стихи и сказки, приключенческие рассказы и фэнтези. Автор рассказал о творчестве и замыслах на будущее, вместе с ребятами обсудил написанные им произведения, подарил свои книги библиотеке. На поэтическом вечере «Мы помним поименно живых и павших» медведовская поэтесса Жанна Цикало читала свои стихи, в которых оживали события огненных военных лет, подвиги наших соотечественников. С целью ознакомления читателей с новинками литературы края вниманию ребят были предложены краеведческие литературные прогулки «В компании с кубанскими писателями-современниками». Николай Ивеншев, Николай Краснов, Светлана Макарова, Пётр Ткаченко — всех этих авторов объединяет чувство любви к своей малой родине.

Лето — всегда самая горячая пора в нашей библиотеке. Мы проводим литературно-творческие конкурсы «Любимая книга лета», «Лето, книга, я и моя семья», книжную эстафету «Прочти сам и передай другу», читатели пишут отзывы о книгах, продолжение книжных историй, делают поделки и рисунки к прочитанным книгам. В конце лета проходят литературные праздники; ребята участвуют в театрализованных игровых программах, отправляются на экскурсии в арт-галерею «Аквариум».

Привлечению внимания подростков к книге способствовали рекомендательные библиографические издания. Библиотекари разработали литературные памятки, посвящённые Валерию Воскобойникову, Екатерине Мурашовой, Ксении Драгунской, Тамаре Крюковой, кубанскому поэту Крониду Обойщикovu. Библиошпаргалки, интернет-дайджесты, заповеди читателя содержат списки лучших произведений нашего времени, подсказывают статьи о пользе книги и качественном чтении. Особой популярностью пользуются книжные закладки о творчестве современных российских писателей («Будь на волне — читай!», «Ощути радость чтения!»). Была также подготовлена виртуальная выставка «Смотри, бери, читай» с разделами: «Почитаем? Новая книга», «С днем рождения, юбилей!» (А. Лиханову — 75 лет), «Откройте книгу, и чудеса начнутся» (любителям фэнтези).

Нам хотелось узнать, каким книгам отдают предпочтение наши читатели, и мы попытались это выяснить в ходе индивидуальных бесед, анкетирования и опросов «Книга, чтение, библиотека в моей жизни», «Для чего читают люди?», «Книги, которые я люблю», «Какие книги ты хотел бы ещё видеть в нашей библиотеке?», «Идём летом в библиотеку!». По результатам опросов мы пришли к выводу, что стоит активнее рекомендовать подросткам лучшие книги российских писателей, проводить мероприятия по творчеству современников, чаще организовывать встречи с писателями, обращать внимание читателей на научно-познавательную литературу.

Для коллег

А ещё нам очень хотелось «втянуть» в проект своих коллег из сельских и городских библиотек, обменяться

опытом по работе с читателем-подростком. Полезный разговор об этом состоялся на летнем семинаре «Человек читающий — человек успешный». Заместитель директора по работе с детьми Г. И. Капустина рассказала о детском чтении, обратив внимание присутствующих на необходимость многоаспектного изучения детского чтения и использования в работе комплекса методов, особого подхода к разным группам читателей. Была дана консультация «Реклама в поддержку чтения», говорилось о том, как правильно ориентировать читателя в потоке литературы и разбираться в ней самому. Библиомарафон «Литературная культура библиотекаря как читательская перспектива читателя-ребёнка» дал возможность всем коллегам высказать своё мнение. На семинар была приглашена Ольга Михайловна Безымянная, тимашевская поэтесса, вручившая в дар читателям свои книги «Золотое пёро», «Жемчуга мудрости», «Свет души». Ярмарка библиотечных идей «Твори, выдумывай, пробуй! Лето-2010» пригласила библиотечных работников к разговору об опыте проведения «летнего книжного сезона». Как создать виртуальную книжную выставку, вырастить читателя от малыша до подростка, использовать интернет-ресурсы для профессионального образования и многом другом, рассказала Е. А. Албул, главный библиограф ЦДБ участница 16 российской творческой лаборатории работников детских библиотек «Книга. Библиотека. Общество». В заключение семинара прошла презентация книжной выставки-совета «Как стать хорошим читателем».

Завершился проект «Книга ищет читателя» круглым столом «Добрый мир детских книг» с участием читателей, представителей библиотек района, сотрудников газеты «Знамя труда», психолога, учителя литературы. Заместитель начальника отдела семьи и детства администрации Е. А. Мешкова рассказала о возрастных особенностях, закономерностях развития и становления, вопросах и проблемах, волнующих подростков сегодня, о взаимоотношениях со взрослыми. Учитель литературы СОШ №1 Н. Ф. Рябчун привела примеры нравственного воспитания школьников на лучших образцах отечественной литера-

туры, которая является неотъемлемой частью воспитания гуманистической личности. Заместитель директора по работе с детьми Г. И. Капустина и корреспондент газеты «Знамя труда» Л. А. Лаврентьева рассказали присутствующим о реализации мероприятий по проекту, вручили благодарственные письма и призы от администрации библиотеки и редакции активным участникам проекта. Работники ЦДБ представили основные книги проекта и виртуальную выставку «Смотри, бери, читай», познакомили коллег с творческой деятельностью их авторов, зачитали отзывы читателей.

По результатам проекта «Книга ищет читателя» для библиотекарей района был выпущен дайджест «Панорама интересных дел». Каковы же итоги этой работы? Фонды библиотеки пополнились книгами современных российских писателей; читатели узнали о произведениях, которые помогут им нравственного выбора, активно включились в обсуждение прочитанного. Были и разочарования: не удалось придать проекту желаемый размах, стало очевидно, что для достижения ощутимых результатов требуется реализовывать его на протяжении не менее трёх лет, что не обойтись без соответствующего финансирования.

В заключение нам хочется напомнить слова Симона Соловейчика: *«Нет наслаждения книгой — нет чтения, нет читателя. Безучастное перелистывание страниц, холодное наблюдение за происходящим в книге — это не чтение. Любование искусством писателя, поэта, смакование слова и сочетания слов, восторг по поводу удачного выражения, изумление перед мастерством изображения и описания, волнение, вызванное глубиной мысли, — вот чтение».*

С автором можно связаться:
biblioteka_tim@list.ru

О влиянии библиотеки на чтение семьи и помощи в формировании маленького читателя.

Детское чтение, семейное чтение

The article is about the influence of the library to the family reading and help in the formation of young readers.

Children's reading, family reading

ЛЮДМИЛА МИШИНА, журналист, Петрозаводск

Как спасти Короля и подружиться с Крапивой

О новой книжке карельской писательницы Ирины Никитиной

Сказочник — самая сложная для писателя стезя. Должен он создавать чарующие миры, облекать повседневность в волшебство, давать советы ненавязчиво, учить добру — исподволь...

КАРЕЛЬСКИЕ писательницы, творящие для детей и подростков, в 2011 году стабильно радуют любителей чтения.

Нынешняя осень подарила ещё одну новинку. В Детско-юношескую Библиотеку Республики Карелия поступила книжка под названием «Спасти Короля» (издательства «Острова», Петрозаводск, отпечатано в ООО «Первый ИПХ», Санкт-Петербург, 2011). Название намекает на сказочное содержание, однако автор, Ирина Никитина, как и в первой своей книжке «Полюбить дракона», предпочитает через сказочные сюжеты раскрывать узнаваемые жизненные ситуации. В основе большинства её сказок-новелл — богатый опыт общения с детьми. Ирина по образованию филолог, закончила Петрозаводского государственного университета, затем работала в школе. Опыт воспитания собственных детей и внуков — ещё один богатейший источник её творчества.

Авторская сказка — серьёзное испытание для решившегося освоить этот жанр. Ирине Никитиной удаётся в своих повествованиях при помощи традиционных языковых средств создавать дружескую атмосферу, вести тёплую беседу с читателем. Рассказчица-сказочница добротным языком, тактично, намёками говорит о серьёзных проблемах, с помо-

щью богатых языковых средств и эмоциональных приёмов заставляет поверить в удивительные происшествия и превращения, делает удивительно убедительными диалоги предметов и вещей. Вот, например, как заканчивается «Сказка про башмачки»: «... Так они долго беседовали, пока не уснули, нежно обняв друг друга шнурочками».

Героиня Зимняя Вьюга (в сказке под таким же названием «Зимняя Вьюга») поражена открытием: блестящие летающие искорки для украшения её владений — несбывшиеся детские мечты!

«Заохала, завздыхала Зимняя Вьюга. — Выходит это не украшения мои, а маленькие детские слёзки, превратившиеся в печальные искорки». И помчалась владелица Северной страны разыскивать тех детей, начала разгадывать их желания, радовать подарками... Чем не классический сюжет волшебной сказки?

Ряд сказок будут особенно близки карельским детям. Об эпосе «Калевала» идёт разговор в «Мече Илмаринена» (Илмаринен — герой-кузнец из эпоса «Калевала»). Действие «Сказки о художнике» начинается на берегу Онего-озера. Узнаваемые детали и картины карельской природы откроются внимательному читателю на многих страницах. Удивительно органичны, созвучны сюжетам сказок иллюстрации Юлии Гущиной и Александра Крылова.

Читателям юным и взрослым писательница в своих новеллах «Репей и Крапива», «Белки в садике», «Письмо для бабушки» рассказывает, как можно превратить в друзей, казалось бы, злые сорняки — ненавязчиво подсказывает, как разглядеть в несимпатичных

людях положительные качества. Напоминает, что письмо, написанное собственноручно, для адресата ценнее, чем дежурное смс. Написанное внуком с любовью письмо может сделать счастливой любую бабушку, а сломанные столбики качелей могут превратиться в пеньки для симпатичных белочек.

Нельзя не отметить интеллектуальность, развивающий детскую сообразительность и память, контекст книги. Было бы неестественно и обидно, если бы автор не использовала свои педагогические знания и приёмы. В сказке «Спасти Короля», которая дала название всему сборнику, девочка Анюта учится играть в шахматы. Не получается, запоминать много надо, дедушка проигрывает лишь потому, что поддаётся внучке... Но именно начинающая шахматистка Анюта становится спасительницей Короля в шахматном королевстве.

Произошло описанное шахматное сражение в сказочном сне, но это ничуть не умаляет значения творческого напряжения и радость открытия: знания и упорство — лучшие помощники в трудных ситуациях!

Пожелаем книжке и её героям доброго пути, радостных знакомств с читателями юными и старшего возраста.

С автором можно связаться:
ldm@onego.ru

О новой книжке карельской писательницы Ирины Никитиной.

Детское чтение, современная литература

The note about a new book of karelian writer Irina Nikitina.

Children's reading, contemporary literature

Читатели в Сети

О сообществах любителей чтения в Интернете

В 2008 ГОДУ по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям аналитическим центром Юрия Левады («Левада-Центром») был проведён общероссийский опрос о читательских предпочтениях российских граждан. Одним из вопросов стал вопрос о каналах получения информации о книгах.

По данным исследования, проведённого «Левада-Центром», количество издаваемых книг за 1990–2007 гг. увеличилось в 2,6 раза, при этом средний тираж сократился с 37,7 тыс. до 6,1 тыс., причём количество названий издаваемых книг возросло с 41,2 тыс. до 108,7 тыс.¹ Ориентироваться в таком многообразии предлагаемой книжной продукции человеку читающему очень трудно. Дело осложняется тем, что, как отмечают исследователи, «Прежние институты книжной культуры — библиотека, школа, вуз, литературная критика — утратили не только своё прежнее символическое значение, авторитетность, но и свою прежнюю роль в структурировании процессов массового чтения, представлении и распространении влиятельных образцов».² Выбор книги для чтения стал настоящей проблемой.

Эксперт — «такой же, как я»

На основе данных опроса, проведённого в 2009–2010 годах ООО «Ти-Ай-Джи» совместно с Северо-Западным институтом печати, по заказу комитета по печати Администрации Санкт-Петербурга, при исследовании факторов, влияющих на выбор книги, выяснилось, что «большинство читателей, выбирающих книги невысокого качества,

могли бы — при условии достаточного и качественного информирования — читать более полезную литературу».³ Респонденты считают, что более трети издаваемых сегодня книг нельзя считать качественными.³ При сокращении времени, затрачиваемого на чтение, те, кто всё-таки имеет интерес к чтению, хотят читать более качественную литературу.

Материалы исследования «Левада-Центра» говорят о том, что для большинства читателей в настоящее время «авторитетной инстанцией выступают не специализированные группы, не профессионалы или эксперты, будь то учителя, библиотекари, преподаватели, критики, журналисты, а именно «свои», «такие же, как я»». Поэтому в 2008 году 43% респондентов на вопрос: «Откуда вы обычно узнаете о книгах, которые читаете или хотите прочитать?», ответили: «От друзей, знакомых», а 21% опрошенных указали на то, что сами выбирают книги в книжных магазинах.⁴

Поскольку официальные социальные институты практически перестали играть роль «навигаторов в книжном море», любители чтения решили взять инициативу в свои руки — «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Обращаясь к Интернету в поисках информации о той или иной книге, я увидела, что в виртуальной среде существует много площадок, предназначенных для читательского общения. Отзывы читателей на книги можно найти на сайтах книжных интернет-магазинов, таких как «Лабиринт», «Озон» и других, на сайтах электронных библиотек, на сайтах, посвящённых конкретным авторам или

Когда официальные социальные институты практически перестали играть роль «навигаторов в книжном море», любители чтения решили взять инициативу в свои руки: сегодня в Сети существует множество площадок, на которых можно спросить совета, обменяться мнением о прочитанном, поделиться находками.

Марина Алфеевна Шабанова,
заместитель директора по
библиотечной работе Вологодской
областной универсальной научной
библиотеки, г. Вологда

жанрам. Меня заинтересовали ресурсы, созданные не официальными организациями, а простыми пользователями-любителями книг и чтения.

В поисках «жемчужин»

Одно из наиболее крупных читательских интернет-сообществ — LiveLib.ru.⁵ Оно начало свою деятельность в конце 2006 года. На 1 сентября 2011 года число зарегистрированных пользователей ресурса приближается к 70 тыс. (по информации одного из кураторов сообщества).

Создатели ресурса сформулировали миссию так: «У каждого человека есть цели. Уникальные цели творят уникальные жизни. Но когда мы знаем, что нам нужно, мы не всегда знаем, как это найти. Знание отвечает на этот вопрос. И пока есть поиск, существует потребность в знаниях. Мы сохраняем знания. Для тебя. Присоединяйся!»

Людам всегда нужны знания. И уже много веков книга является основным хранилищем знаний. Мы развиваем LiveLib, чтобы ответить на вопрос, какие книги содержат жемчужины мысли и слова, а какие являются информационным мусором? А ещё, чтобы дать тебе возможность получать, сохранять, делиться новыми знаниями о книгах и общаться с единомышленниками».⁶

На LiveLib.ru очень удобная навигация. Изучая ресурс, я выяснила, что это не библиотека, а самая большая в Рунете коллекция рецензий. Ресурс даёт своим пользователям возможность взаимного информирования о книгах. За-

регистрировавшись на сайте, пользователь имеет возможность познакомиться с рейтингами лучших книг года или месяца по мнению читателей, прочитать отзывы других пользователей о книгах, чтобы решить стоит ли их читать, создать подборку книг по интересующей его теме (их сейчас создано около 3000) и поделиться ею с другими, отыскать «соседей», то есть людей со сходными читательскими предпочтениями, а также составить биографию любимого писателя.

Пользователь также получает возможность вести «читательский дневник». Книга может размещаться в разных категориях: «Прочитал», «Читаю», «Хочу прочитать». Для формирования списка прочитанных книг ему необходимо внести информацию о дате прочтения книги и оценить её по пятибалльной системе. После этого можно сделать заметки по поводу прочитанного, которые, по желанию, могут быть доступны как широкому кругу участников LiveLib.ru, так и только автору, а также изложить своё мнение о прочитанной книге в формате отзыва или рецензии. Также можно формировать собственную подборку полюбившихся цитат из книг. Очень удобна функция быстрого сохранения информации о книге, которую захотелось прочитать после знакомства с отзывами участников сообщества.

Как говорят создатели ресурса: «Обитатели сайта говорят, что у них давно нет проблемы «Что почитать?», зато появилась другая — «Как успеть прочитать все эти чудесные книги, о которых я узнал?»

Как и любая социальная сеть, LiveLib.ru даёт своим пользователям возможность для общения — обмена мнениями по поводу конкретных книг и авторов, обсуждения актуальных вопросов литературы и книжного рынка, а также по темам, не имеющим отношения к литературе. Для этого на сайте су-

ществует тематический форум. Кроме того, LiveLib.ru проводит конкурсы рецензий, на которых можно получить различные призы, а также организует акции, например, «Книжный сюрприз». Участники сообщества, подтвердив своё участие в акции, отправляют посылки с книгами друг другу.

Воспользовавшись установленным на сайте счетчиком посещаемости, я выяснила, что в среднем за месяц на сайте

LiveLib.ru бывает более 400,0 тыс. посетителей. За день сайт посещают более 20,0 тыс. пользователей. Сложилось и ядро — пользователи, которые бывают на сайте каждую неделю в течение месяца, их число превышает 1300.

Что же читают участники LiveLib.ru, какие книги обсуждают? Чтобы выяснить это я обратилась к разделу «Самые популярные книги». Просмотрев его, я выяснила, что наиболее популярные книги на 1 сентября 2011 года М. Булгаков «Мастер и Маргарита» (4885 читателей, 215 рецензий, 216 цитат), П. Зюскинд «Парфюмер» (3386 читателей, 220 рецензий, 23 цитаты), Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц» (3193 читателей, 185 рецензий, 280 цитат), Э.-М. Ремарк «Три товарища» (2498 читателей, 174 рецензии, 928 цитат), П. Санаев «Похороните меня за плинтусом» (2385 читателей, 305 рецензий, 128 цитат), Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи» (2381 читателей, 143 рецензии, 214 цитат), Г. Маркес «Сто лет одиночества» (2379 читателей, 210 рецензий, 117 цитат), Я. Вишневский «Одиночество с сети» (2369 читателей, 323 рецензии, 468 цитат), Р. Брэдли «451° по Фаренгейту» (2193 читателей, 152 рецензии, 370 цитат).

Популярных авторов, имеющих рейтинг более 4 тыс. читателей немного: М. Булгаков (6427), П. Коэльо (4760), Ф. М. Достоевский (4518), Э.-М. Ремарк (4456), Д. Сэлинджер (4276), Ч. Паланик (4180), О. Уальд (4011). Как видим, это

широко известные, «модные» писатели, из разряда тех, кого читают все, причём преимущественно, зарубежные. Надо отметить, что классиков XIX века в том и другом списке, за исключением Ф. М. Достоевского, нет.

Очень ценной мне показалась возможность при помощи других пользователей открыть для себя новых авторов, не столь популярных в настоящее время, как вышеперечисленные. Очень показательный пример — Сигизмунд Кржижановский. Приведу несколько примеров из отзывов читателей на книгу «Клуб убийц букв»:

«Читала я книгу и не верилось мне, что я не слышала раньше об авторе, что читателей у этого произведения катастрофически мало и что всё это было написано в России (!) в 1926 году»

«Странно, что у этой книги я на сайте — первый читатель, хотя мне посоветовал её в рамках флэшмоба-2011. Большое ему спасибо за совет! Я открыла для себя писателя, о котором раньше даже не слышала, и писателя очень интересного»

«Почему, ну почему я никогда не слышала о Кржижановском раньше? Он же... Он такой... Он такой, что любой эпитет будет блёклым, неполным.»

«Очень оригинальное произведение, до которого, не будь "Избы-читальни" (раздел читательского форума. — Прим. автора), я вряд ли бы добралась. Удивительно, что такой многогранный и яркий автор не получил широко-го признания.»

«Благодаря "Избе-читальне" и я приобщилась к творчеству С. Кржижановского. Что сказать — он Великолепен. Давно я не читала русскую литературу с таким упоением!»

«Здесь пишут о том, что любят»

Ещё одним интернет-ресурсом, хорошо известным любителям чтения, яв-

ляется сообщество «Что читать?». Оно было создано в октябре 20 03 года на платформе «Живого Журнала». Создатель сообщества так представил его миссию: «Сообщество создано с банальной, но благородной целью — сове-

товать книги, которые стоит читать. Серьёзные и лёгкие, европейские и советские, всякие. Обсуждать книги, критиковать книги, делиться впечатлениями от прочитанного. А то человечество за историю своего существования написало столько, что разобратся в море литературы отдельно-му человеку совсем не просто. Хотите за приятной книжкой скоротать вечерок? Наоборот, загрузить мозг и прочесть что-то важно-серьёзное? Обращайтесь. Здесь пишут о том, что любят, и любят то, о чем пишут».¹

Обратившись к страничке «User info», где размещается общая информация о сообществе, я выяснила, что на 1 сентября 2011 года в журнале сообщества размещено более 33 тысяч записей, получено более 700 комментариев. Участниками сообщества являются более 38 тысяч пользователей Живого Журнала.

При помощи поиска по комьюнити при помощи тэгов, я выяснила, что наибольшее количество записей размещено под тегом «Что читать» (1566 записей). Участники сообщества обращаются друг к другу с просьбой порекомендовать книги по той или иной теме. В сообществе существует архив, сформированный в хронологическом порядке по годам и датам. Он позволяет познакомиться с записями, начиная с 20 03 года. Можно увидеть, как постепенно развивалось сообщество — от 1 до 24 записей в месяц в 2003 году, до 436 записей в августе 2011 года (от 8 до 24 записей ежедневно).

Темы, интересующие участников сообщества, самые разные: взаимоотношения мужчин и женщин, история ко-

стюма, об Америке 1 940-х, экономика исламских стран и другие, но большая часть сообщений посвящена всё же художественной литературе.

На основании анализа тегов выяснилось, что самыми обсуждаемыми в сообществе авторами со времени его создания, являются Мураками (1 71) Акунин (93), Вишневский (88), Маркес (87), Вербер (81), Набоков (67), Гавальда (64), Рубина (64), Браун (63), Джойс (58), Пелевин (58), Харрис (52), Паланик (51), Улицкая (49), Фаулз (49). Можно сделать вывод, что участники сообщества также отдают предпочтение хорошо рекламируемому современному авторам, как зарубежным, так и российским. К сожалению, обсуждений русской и зарубежной классики в сообществе не особенно много. Из русской классики наиболее часто упоминаются произведения Ф. М. Достоевского (31), А. П. Чехова (21), М. Булгакова (19), И. Бунина (12).

Самыми популярными жанрами, помимо современной зарубежной и отечественной прозы, являются: детская литература (460), фантастика и фэнтези (413), историческая литература (381), женская проза (335), детектив (218), автобиография, биография, мемуары (215).

Охотно участники сообщества вступают в обсуждения различных вопросов, касающихся литературы. Сообщений с тегом «обсуждения» в сообществе

около 600. Например, в 2010 году самой обсуждаемой темой была «Как ликвидировать пробелы в чтении?» — 1 99 комментариев. Волновали членов сообщества и такие вопросы как «Можно ли научиться писать без ошибок» (1 53 комментария), «Морализаторство в литературе» (110), Существуют ли детские книги, интересные взрослым? (100 комментариев), Какие книги по саморазвитию читать? (90 комментариев),

«Чем заинтересовать подростка?» (89 комментариев).

В этом сообществе мне очень нравится коллективная помощь тем, кто хотел бы вспомнить название той или другой книги. Бывает, что книга прочитана много лет назад, в памяти остались лишь какие-то обрывки сюжета, имена

героев. По нескольким ключевым словам и кусочкам сюжета участники сообщества в 2–3 комментариях всегда вспоминают искомую книгу. Несколько примеров (сохранена авторская орфография):

«Уважаемые сообщники! Помогите, пожалуйста, вспомнить название книги. Жанр: фантастика советского периода. Автор, кажется, русский. Сюжет: в пустыни Монголии (?) отправляется экспедиция. Они должны изучать сказки аборигенов касательно Богов, пришедших с неба. В конечном результате оказывается, что на самом деле это были сказания об инопланетянах, которые в давние времена прилетели на Землю. Кроме того, экспедиция находит космодром в горах и громадные подземные помещения (места для хранения ракет?). Спасибо!

– «Тайна гремющей расщелины» Александр Шалимов. Смысл не совсем такой, но похоже... Вообще у Шалимова много ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ фантастических рассказов.

– Спасибо огромное!!! Я эту книгу лет 15 назад читала (в школе ещё), а тут что-то вспомнилось и захотелось

прочитать! Да... со «сценарием» я наврала — как здорово, что вы поняли, что на самом деле имелось в виду!»

«Лет 8 назад читала книгу, очень понравилась, но затерялась при переезде. Она о человеке, который выборочно спасает от смерти детей — тех, которые в будущем сделают нечто великое (например, найдут лекарство от рака). Если поможет, то книжка была в формате покет-бука...

– Автор — Дин Куниц. Название точно не помню.

– Вот текст: http://www.erlib.com/Дин_Куниц/Ледяное_пламя/1/

– Ооо, ура-ура!!! Спасибо большое! Оно!»

«– Добрый вечер! Решил обратиться к Вам за помощью. В старших классах школы была у меня одна интересная книга. Захотел перечитать, но не смог вспомнить ни автора, ни название. Может кто-нибудь вспомнит... Помню вот что: 1. Автор — бывший разведчик. 2. Есть эпизод, где автор описывает, как лучше пить, чтобы экономить ограниченный запас воды — сначала

помочь язык и т. д. 3. И ещё один эпизод. Автор рассуждает о комбинациях букв в автомобильных номерах. Что-то вроде того: «Все проходят мимо и не задумываются, что совершенно произвольная комбинация букв на номере машины может означать её принадлежность к какому-либо ведомству» Заранее огромное спасибо! UPD. Книга нашлась с первого же коммента.

– Виктор Суворов «Акваурум»?».

Потребность в межчитательском общении остаётся одной из насущных потребностей для любителей книги и чтения. Как справедливо замечает в своей статье Т. Б. Маркова: «Прочитанная

книга тянет читателя к письму, с тем, чтобы выразить своё отношение к автору, согласиться или не согласиться с ним, изложить свою позицию и сопоставить её с его точкой зрения».⁸ Всё больше людей используют Интернет для поиска различной информации, поэтому неудивительно, что в Сети появились сообщества любителей чтения, которые взяли на себя роль агентов литературной социализации, каковыми в значительной мере перестали быть система образования, библиотеки, СМИ.

С автором можно связаться:
mar1778@yandex.ru

¹ Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России-2008. Тенденции и проблемы. — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. — С. 8

² Там же. С. 40.

³ Сазонов В. От дефицита книг — к избытию, или Зачем горожанину библиотека? // Библиотечное дело. — 2011. — №12 (150). — С. 43–44.

⁴ Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России-2008. Тенденции и проблемы. — С. 39

⁵ LiveLib — социальная сеть читателей книг [Электронный ресурс]. — [Б. м.], ООО «Живая библиотека», сор. 2006–2011. — Режим доступа: <http://www.livelib.ru/>

⁶ Там же.

⁷ Что читать? // LiveJournal.com [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://что-читать.livejournal.com/>

⁸ Маркова Т. Б. Социальная и культурная значимость чтения в информационном обществе // Библиотечное дело. — 2010. — №3. — С. 61.

Результаты исследования, посвящённого читательскому общению в Интернете.

Чтение, Интернет

The article presents the results of the study, which is devoted to readership communication in the Internet.

Reading, Internet

Энергетическая мощность информации

От клинописных табличек к шеллаковым дискам

Национальная библиотека Ассирии

В СЕРЕДИНЕ XIX века британский археолог Генри Лэйярд (*Henry Layard*) проводил раскопки на территории древней Месопотамии, на холме Куюнджик. В глубинах холма скрывались руины Ниневии — столицы Ассирийского царства, разрушенной мидянами в 612 г. до н. э. Под сводами обрушившегося царского дворца Лэйярд обнаружил собрание глиняных табличек, покрытых знаками, напоминавшими следы птичьих лапок, — клинописью. Было очевидно, что таблички являлись носителями информации, однако ключ к её прочтению был утерян в бездне прошлого. Таблички, найденные британским археологом, были перевезены в Лондон, в Британский музей, и началась работа по расшифровке клинописных знаков.

В ходе расшифровки клинописи исследователям становилось всё более очевидным, что перед ними обширное библиотечное собрание, включающее в себя тексты самого разного содержания. Таблички были пронумерованы ассирийскими писцами. Это означало, что в те времена всё собрание воспринималось как нечто цельное¹ и было коллекцией письменных памятников, к которой современные исследователи могли бы применить более общий термин — банк данных.

Итак, Генри Лэйярд обнаружил под слоем земли на холме Куюнджик «*вместилище для небольших книг (текстов)*»: (греч. *biblion* «книжка, письмо» + греч. *theke* «вместилище»)².

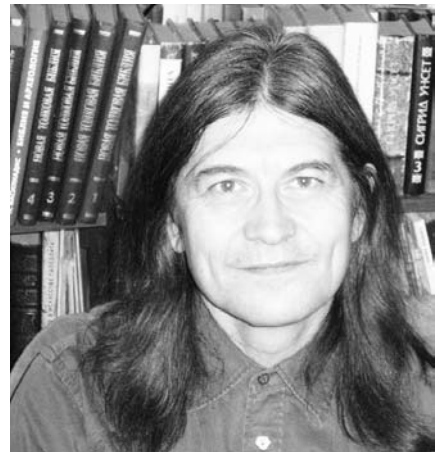
Здесь хранилась дворцовая библиотека ассирийского царя Ашшурбанапала,

который правил страной с 668 по 626 г. до нашей эры. Спустя четырнадцать лет после смерти Ашшурбанапала, в 612 г., город был захвачен мидянами и вавилонянами, разрушен и со временем погребён под наносами.³ Лэйярд, вероятно, был первым человеком, кто спустя тысячелетия снял земной покров, скрывавший блистательную Ниневию, чтобы обнаружить под слоем земли крупнейший банк данных Месопотамии.

Клинописная письменная традиция возникла в Месопотамии на рубеже IV и III тысячелетий до н. э.⁴ и существовала на протяжении трёх тысячелетий. К началу правления Ашшурбанапала на территории месопотамского региона было рассеяно огромное количество письменных текстов различного содержания — филологических, экономических, художественных, юридических, астрологических, бытовых и пр. Осваивая нелёгкое искусство писцов, месопотамские школяры разных времён и династий копировали традиционные тексты, поэтому в разных концах Месопотамии — от Ура на юге до Харрана на севере — существовали многочисленные частные коллекции клинописных табличек, и эти коллекции не были идентичными.⁵

Просвещённый правитель, Ашшурбанапал был известен как любознательный человек, который с юности стремился овладеть не только военным искусством и тайнами различных ремёсел. Жизнь интересовала его во всей своей полноте: он имел также большую склонность к искусству и гуманитарным дисциплинам. В число увлечений Ашшурбанапала входило и искусство письма.⁶ Вряд ли стоит сомневаться в том, что он, будучи талантливым

Создание Ашшурбанапалом первой в истории человечества «национальной библиотеки» было подчинено идее объединения ассирийцев. Для этого он собрал в своём дворце канонические тексты Месопотамии, создававшиеся на протяжении многих столетий. Носители информации, собранные в единую коллекцию универсального содержания, — клинописные таблички сохранили голоса жителей древней Месопотамии и явились мощным импульсом, который, пройдя большой путь во времени и пространстве, вдохновил сотни умов в просвещённом мире.

Владимир Белоусов, ведущий библиотекарь Отдела комплектования Российской национальной библиотеки

администратором, осознавал исключительную значимость духовного достояния — корпуса традиционных письменных текстов Месопотамии, создававшегося на протяжении многих столетий. Чтобы символизировать собой идею единства ассирийцев, этот корпус во всей его полноте должен был быть собран в одном месте. Ашшурбанапал это и сделал: «Он специально направлял своих людей... на поиски текстов и... лично занимался отбором текстов для библиотеки».⁷ Если воспользоваться современной терминологией, то собрание канонических текстов Месопотамии во дворце Ашшурбанапала являлось своего рода национальной библиотекой, на полках которой хранилась вся «совокупность традиционных текстов».⁸

Идею единства ассирийцев воплощал собой и сам Ашшурбанапал, который мыслил себя «наследником» верховного бога ассирийцев, Ашшура. Эта идея получила выражение в тронном имени царя, которое имело следующее значение: «Ашшур производит [на свет] наследника»⁹ (аккадский: *Aššur-b ni-apli*¹⁰). Между тем согласно верованиям ассирийцев, Ашшур обладал мощным интеллектом. «Дети Ашшура» считали его мудрейшим из богов.¹¹ Если, как декларируется в имени царя, сам Ашшур воспитывал себе земного наследника, то должно быть царь был достоин своего небесного учителя.

Идея полного собрания письменных текстов Месопотамии под сводами одного здания произвела плоды не только во время Ашшурбанапала, когда Ассирия была мощным централизованным

государством, имевшим большой вес на Ближнем Востоке.¹² Духовная энергия, сконцентрированная в этом банке данных, не растворилась в бездне тысячелетий. Глиняные таблички, явившиеся носителями этой энергии, вызвали резонанс в сознании далёких потомков ассирийцев и вызвали большой интерес у европейских исследователей. В результате усилий расшифровщиков многочисленные образы забытой цивилизации обрели зримое воплощение. В процессе расшифровки клинописи и осмысления текстов возникла целая отрасль науки, ассириология, занимающаяся проблемой изучения не только Ассирии, но и всего ближневосточного региона, народы которого пользовались клинописью. Началом возникновения ассириологии считается год 1857.¹³

Подведём итог первой части нашей статьи. Носители информации, собранные в единую коллекцию универсального содержания, — клинописные таблички сохранили для нас наследие жителей древней Месопотамии и явились мощным импульсом, который, пройдя большой путь во времени и пространстве, вдохновил сотни умов. Изумлённая Европа увидела передачу духовной энергии сквозь время и пространство. Голоса далёкого прошлого, отлитые в форму

клинописных табличек, ключ к пониманию которых, казалось, был безвозвратно утерян, зазвучали громко и отчётливо.

Консервация живой речи и вокала на грамофонных носителях

Как правило, клинописные таблички Месопотамии служат исследователям отправным пунктом для описания эволюции записи **письменных** текстов, ведь в исторической перспективе глиняные таблички были лишь одним из видов носителей информации. Обычно исследователи выстраивают свою модель на базе идеи о том, что со временем был найден более удобный, чем глина, носитель информации — бумага. Отсюда они следуют к рукописям и свиткам, созданию рукописных монастырских собраний, далее к печатному станку и, соответственно, к печатным книгам и книжным фондам традиционных библиотек.¹⁴ Следующим шагом обычно является переход к технологиям XX века: телевидение сделало возможным передачу визуальной информации на расстояние, а видео-носители позволили записывать изображение. В 1980-е годы развитие компьютерных технологий позволило перейти к записи различных видов информации — звуковой, изобразительной, анимационной, видео — на компакт-дисках и DVD. Появление Интернета и развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к появлению новых возможностей передачи на расстояние различных видов информации.

Так обычно выстраивается модель эволюции работы с информацией в исторической перспективе.

Мы хотим нарушить данную традицию и от клинописных носителей **письменной** речи проследовать в другом направлении. От раннего этапа сохранения информации в **письменном** виде мы перейдём к раннему этапу сохранения другого продукта речемыслительной деятельности, живой речи, основываясь на предположении о том, что именно открытие древнего месопотамского банка данных могло вдохновить пытливых европейцев середины XIX в. на поиск возможности сохранения на носителях живой речи. Попытаемся проследить, как возникла и развивалась идея фиксации и

воспроизводства **живой** речи, а точнее, сохранения и распространения продуктов вокально-музыкального творчества.

Первые попытки записи звука практически совпадают с началом процесса расшифровки шумеро-аккадской клинописи в Европе. Первый звукозаписывающий прибор, фонограф (*sic!*), был зарегистрирован Французской академией в 1857 г.¹⁵ — в том самом году, когда возникла новая отрасль науки, ассириология. В отличие от фонографа Эдисона, изобретённого 20 лет спустя, фонограф мог **записывать** звук, но **не производить** его.

Эксперименты с записью звука привели к тому, что в 1887 г. был изобретён и запатентован граммофон.¹⁶ Спустя год изобретатель этого прибора, Эмиль Берлинер (*Emile Berliner*), стал выпускать граммофонные носители (поначалу цинковые, а позже шеллаковые¹⁷), приглашая для записи музыкантов. Он же создал и термин для обозначения своего продукта — *gramophone*¹⁸: греч. *gramma*, «то, что начертано», «то, что написано» + греч. *phone*, «голос», «звук», «речь»¹⁹.

Небольшое время спустя в США была открыта одна из первых в мире фабрика по производству граммофонов и граммофонных пластинок, “*The Berliner Gramophone Company*” (1895), затем “*The Victor Talking Machine Company*” (1901). Чуть позже возникли звукозаписывающие компании и в других странах, например, “*His Master’s Voice*” (Англия)²⁰ и “*La voce del pedrono*” (Италия).

Заметим мимоходом, *in transitu*, что начиная с 1920 г. в США началась эпоха ещё одного вида работы с информацией — регулярная передача живой речи на расстояние, эпоха радиовещания. Радиостанции передавали новости, транслировали спортивные передачи, живые выступления музыкальных коллективов. Тогда же, в 1920-е гг., появился жанр «радиопьеса», который пользовался у радиослушателей большой популярностью. Это и последующее десятилетие стали «золотым веком» американского радиовещания. Было создано единое информационное пространство, что явилось мощным фактором для консолидации различных регионов страны. Радио сыграло в этом процессе немалую роль.

В конце 1920-х гг. возникло ещё одно информационное новшество — передача изображения на расстояние. В 1927 г. из Нью-Йорка в Вашингтон был успешно передан телевизионный сигнал. Это было первым шагом по направлению к телевидению, «способности далеко видеть»: *television* < греч. *tele*, «далеко»²¹ + лат. *visio*, «способность видеть»²².

Однако вернёмся к граммофонным носителям информации. Запись музыкальных коллективов на граммофонные пластинки в США и в Европе началась в конце XIX в. и принимала всё больший размах в течение первых двух десятилетий XX в. Поначалу создатели граммофонной индустрии сделали объектом своего внимания оперных певцов и певиц, исполнителей романсов и участников мюзиклов. В 1910-е годы в США стали появляться записи музыкантов афро-американского происхождения. Так, например, в 1914 г. на граммофонный носитель была записана музыка афро-американского композитора Уильяма Хэнди (*William Christopher Handy*) — “*Memphis Blues*”²³. Это событие как будто бы ло-

кального масштаба явилось началом цепной реакции.

Год 1914 явился годом, когда мир вступил в период глобальной военной конфронтации. Тогда же мир получил дар, как будто предназначенный для нейтрализации вселенской вражды. Этим даром явился один из первых образцов новой музыки, которая спустя несколько десятилетий наведёт мосты понимания и взаимной симпатии не только между различными в расовом отношении группами населения в той стране, где она возникла, но и между разными странами. Новую музыку, в которой звучали непривычные для уха белого американца и европейца так называемые *blue notes* (печальные нотки), записывали на шеллаковых носителях (граммофонных пластинках). В таком виде она получила большое распространение среди населения Соединённых Штатов.

Спустя несколько десятилетий совокупность записей «расовой музыки» (“*race music*”²⁴) будет уже представлять собой значительный по объёму банк данных, собранный в национальной библиотеке Соединённых Штатов — Библиотеке Конгресса. Эта сокровищница культуры представителей чёрной расы, праотцы которых волей предприимчивых коммерсантов из Британии и других стран Европы были завезены на американский континент из Африки, оказывала мощное воздействие на общественное сознание. Она сближала противостоящие друг другу группы населения Соединённых Штатов разного расового происхожде-

ния. Темпы роста этого банка данных увеличивались на протяжении второй половины XX века, способствуя увеличению авторитета афро-американцев и развёртыванию процесса межрасовой интеграции. Пиком этого процесса стало политическое событие, казавшееся невозможным не только в начале, но и в середине XX века. Мы поясним чуть позже, что мы имеем в виду, а сейчас пока обратимся к одному из жанров новой музыки — тому, который оказал сильнейшее воздействие на общественное сознание.

Блюз, или Песнь печалей

Одним из основополагающих жанров новой музыки явился так называемый *twelve-bar blues* — 12-тактный блюз, одним из первых образцов которого был упомянутый выше *“Memphis Blues”*, записанный в 1914 г. (ноты этой композиции были опубликованы в 1912 г.). Это был принципиально важный момент. Ноты *“Memphis Blues”* явились началом вхождения нового музыкального жанра в сознание широких кругов публики. Однако *“Memphis Blues”* исполнялся в ритме марша и своим мажорным настроением никоим образом не сочетался с термином *“blues”*, ведь *“blues”* как имя нарицательное имеет значение «печаль». ²⁵ Таким образом, суть нового музыкального жанра точно передаётся словосочетанием «песнь печалей». ²⁶

На роль «первого в истории блюза» гораздо лучше подходит другое музыкальное мини-произведение Уильяма Хэнди, *“St Louis Blues”*. Хэнди и его оркестр впервые исполнили его в том же 1914 году. ²⁷ Поскольку этому новому в тот момент музыкальному жанру предстояло сыграть большую роль в процессе сближения афро-американцев и белых американцев, имеет смысл остановиться на нём подробнее.

В своей автобиографической книге Уильям Хэнди представляет исторический момент создания классического блюза как авторскую обработку явления, имевшего до Хэнди лишь приблизительные очертания. Это явление было распространено среди афро-американского населения «от дельты Миссисипи до пристани Сент-Луиса».

Идея блюзового трёхстишия, в котором вторая строка повторяет первую (точно или приблизительно), а третья

подводит итог — является авторской. Она родилась в сознании Уильяма Хэнди: *«Структура, состоявшая из трёх строк, которую я использовал в своей лирике, была вдохновлена песней Фила Джоунза, которую я услышал из его уст в Эвансвилле... Хотя строфа из трёх строк послужила образцом для моей лирики, я посчитал её повторы слишком монотонными... И поэтому я следовал правилу: сделать утверждение, повторить его во второй строке, а затем объяснить в третьей строке, зачем было сделано это утверждение»*. ²⁸

De gypsy done tol' me, 'Don't you wear no black'.

De gypsy done tol' me, 'Don't you wear no black.

Go to St Louis: you can win her back. ²⁹

Цыганка сказала мне: «Не ходи в трауре».

Цыганка сказала мне: «Не ходи в трауре».

Поезжай в Сент-Луис: тебе удастся отбить её».

Что касается аккордовой структуры (это было сочетание трёх аккордов — тонического, субдоминантового и доминантового), то она имела широкое распространение в среде «афро-американских ‘работяг’ и исполнителей невысокого класса, игравших на фортепьяно в питейных заведениях» (по выражению Хэнди, *“Negro roustabouts [and] honk y-tonk piano players”*). ³⁰

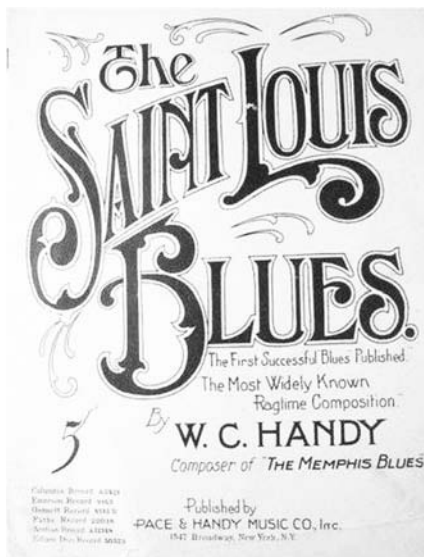
Блюз Уильяма Хэнди, ставший позже образцом для великого множества

идёт о мелодии. Сам композитор, уловивший мелодические нюансы, которые были непривычны для уха белого американца или европейца, сказал об этом так: *«Когда неискушённый в музыке негр южного региона пел, он неизменно опирался на третью и седьмую ступень звукоряда, балансируя между мажором и минором. И неважно, было ли это на хлопковом поле в дельте Миссисипи или на пристани, расположенной к северу от дельты на пути в Сент-Луис»*. ³¹

Описание реакции публики, услышавшей «первую в истории песнь печалей», можно найти в автобиографии Уильяма Хэнди. Момент, когда он и его оркестр впервые исполнили её, описан так: *«Я сочинил “St Louis Blues”, когда в моде было танго. Я ввёл танцующих в заблуждение, сделав вступление в виде танго, а затем неожиданно стал играть блюз, лирический герой которого изливал душу. Я не спускал глаз с публики, и вдруг как будто в землю с неба ударила молния. Мне показалось, что танцующие преисполнились электрической энергией. В них неожиданно произошло нечто, что до того момента было скрыто глубоко внутри. Природная сила, таившаяся в них, вырвалась наружу, заставив их выразить бурный восторг»*. ³²

Быстрый темп рождает новый вариант блюза

Граммофонные записи на шеллаковых дисках, среди которых большой удельный вес занимал блюз, подобно рупору, наполнили слух людей звуками голосов и инструментов афро-американских исполнителей. Алан Фрид (Alan Freed), ди-джей из Кливленда, первым в Америке начал регулярно передавать музыку афро-американских исполнителей по радио. Первая передача Алана Фрида вышла в эфир в июле 1951 г. За ней последовала целая серия передач. В них ди-джей создавал картину воображаемого царства юных американцев, которых объединяла любовь к негритянской музыке. ³³ Начиная с 1948 г. она была известна публике под названием *“Rhythm and Blues”*. ³⁴ Алан Фрид игнорировал общепринятый термин и в своих радиопередачах применял к этой музыке термин *“Rock ‘n’ Roll”*.

белых и чёрных музыкантов, имел ещё одну характерную особенность. Речь

До того момента выражение “*rock and roll*” было афро-американским жаргонизмом, имевшим ярко выраженное эротическое содержание (оно было синонимом фразе “*make love*”). За три года, в течение которых Алан Фрид выпустил в эфир серию своих передач, жаргонное выражение потеряло свой расовый оттенок, наполнилось новым содержанием и стало частью общенационального языка. Выражение, переосмысленное Аланом Фридом, мало-помалу стало обозначать музыкальный жанр, который в своей классической форме являлся не чем иным, как быстрым вариантом блюза.

Рок-н-ролл отличался от блюза не только темпом. С появлением Билла Хэйли, Элвиса Пресли, Карла Перкинса рок-н-ролл, возникший из блюзовой музыки, которая изначально была музыкой чернокожих исполнителей, стал межрасовым. К первому поколению исполнителей рок-н-ролла относятся следующие артисты:

Белокожие исполнители
Билл Хэйли / Bill Haley.
Карл Перкинс / Carl Perkins.
Элвис Пресли / Elvis Presley.
Джерри Ли Луис / Jerry Lee Lewis.
Бадди Холли / Buddy Holly.

зять, что Алан Фрид был одним из первых людей, которые в послевоенное время своей деятельностью способствовали расовой интеграции американской молодёжи.³⁵

Благодаря усилиям Алана Фрида к середине 1950-х годов музыка одной из групп населения Соединённых Штатов вышла за первоначальные пределы и приобрела статус общенациональной. Первое поколение афро-американских рок-н-рольных исполнителей — в частности, Маленький Ричард и Чак Берри — публично выразило ему свою признательность за это.³⁶ Будучи изначально жанром афро-американской музыки, рок-н-ролл стал общеамериканским (межрасовым) явлением.

Итак, блюзовая матрица, созданная и тиражированная в афро-американской среде, приобрела двойное обличие (медленный классический блюз и быстрый рок-н-ролл) и за четыре десятилетия совершила триумфальное шествие по Соединённым Штатам.

Заметим попутно, что следующим этапом триумфального шествия блюзовой матрицы стал её выход за пределы родины. Американские записи ритм-энд-блюза и рок-н-ролла 1950-х гг. произвели сильнейшее впечатление на тинэйджеров Ливерпуля (в частности на Джона Леннона, Пола МакКартни, Джорджа Харрисона и Ринго Старра³⁷) и пробудили в них желание к музыкальному творчеству, направив их жизнь в определённое русло. Экзотическая музыка страны за океаном стала основой, на которой сотни британских тинэйджеров стали выстраивать свои творческие конструкции³⁸, но это отдельная тема, выходящая за рамки нашей статьи.

Афро-американские исполнители
Маленький Ричард / Little Richard.
Чак Берри / Chuck Berry.
Джеймс Браун / James Brown.
Рэй Чарлз / Ray Charles.
Фэтс Домино / Fats Domino.

Алан Фрид назвал себя «отцом рок-н-ролла». Вряд ли его утверждение стоит понимать как претензию на создание нового музыкального жанра. Его заслуга была гораздо более весомой, чем просто создание музыкального жанра. Наверное, не будет неправильным ска-

Мега-банк данных как интегрирующая структура

Итак, перед нами возникает ясно различимая картина эволюции вариантов одной и той же идеи. Речь идёт о сохранении информации на различных носителях и передачи её расстояние. Это могут быть:

- письменные тексты;
- звучащие голоса (певцов, актёров, ораторов);
- зрительные образы, отлитые в различные формы.³⁹

Вдумавшись, мы можем прийти к выводу о том, что мегабанк данных, будь он виртуальным⁴⁰ или запечатлённым тем или иным способом на каком-либо виде носителей, представляет собой явление стратегического значения. Существование единого — универсального по своему содержанию — банка данных, записанных с помощью клинописи, способствовало единению Ассирии во времена Ашшурбанапала (VII в. до н.э.). Существование единого информационного пространства — виртуального банка данных — путём регулярных радиопередач способствовало консолидации союза Штатов Северной Америки.

Огромную роль в наведении мостов между различными в расовом отношении групп населения США (интеграции) сыграли грампластинки записи на шеллаковых дисках, рассеянные в домах жителей разных регионов страны. Этот виртуальный банк данных, подобно рупору, наполнил слух людей звуками голосов и инструментов афро-американских исполнителей. Он не только сблизил противостоящие друг другу расы, составляющие население Соединённых Штатов. Он также стал одним из факторов, благодаря которому в 2009 г. осуществилось то, что в казалось невозможным не только в 1914 году, когда были опубликованы ноты “*St. Louis Blues*’a”, но и в середине 1950-х годов, когда Америка изумлялась неистовым рок-н-роллам Маленького Ричарда: **афро-американский** гражданин был избран на пост верховного правителя страны.⁴¹

С автором можно связаться:
vladimirbel52@yandex.ru

¹ Оппенхейм Лео А. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. — М.: Наука, 1990. — С. 13.

² Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. — Изд. 5-е. — СПб.: 1899. — К(олонка). 250, 606.

³ Оппенхейм Лео А. Указ. соч. — С. 7.

⁴ Канева И. Т. Шумерский язык. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — С. 11–15.

⁵ Оппенхейм, Лео А. Там же. — С. 12–14.

⁶ Оппенхейм, Лео А. Там же. — С. 193–194.

⁷ Оппенхейм, Лео А. Там же. — С. 193.

⁸ Оппенхейм, Лео А. Там же. — С. 13

⁹ Дьяконов И. М. Люди города Ура. — М.: Наука, 1990. — С. 390.

¹⁰ Ashurbanipal [Электронный ресурс] // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Ashurbanipal>

¹¹ Афанасьева В. К. Ашшур // Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. — Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. — С. 145.

¹² Геродот. 1: 102 // Геродот. История в девяти книгах. — М.: Ладомир, 1993. — С. 44; Оппенгейм Лео А. Там же. — С. 299.

¹³ Cuneiform script // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Cuneiform_script

¹⁴ Столяров Ю. Н. Эволюция библиотечного фондоведения. — М.: Фаир, 2007. — 688 с.

¹⁵ Édouard-Léon Scott de Martinville // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Edouard-Leon_Scott_de_Martinville

¹⁶ Emile Berliner — The History of the Gramophone by Mary Bellis // About.com. Inventors [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://inventors.about.com/od/gstartinventions/a/gramophone.htm>

¹⁷ Шеллак (голл. Schellak), естественная смола, вырабатываемая насекомыми, которую используют для изготовления лаков и политур (Большой толковый словарь русского языка / РАН. ИЛИ. — СПб.: Норинт, 2000. — С. 1494). Идея Берлинера изготавливать шеллаковые носители в виде дисков для грамофонных записей успешно работала в течение нескольких десятилетий. Затем был найден материал, более удобный, чем шеллак, — винил.

¹⁸ Emile Berliner Home Page. The Gramophone // Library of Congress American Memory [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://memory.loc.gov/ammem/berlhtml/berlgramo.html>

¹⁹ Вейсман А. Д. Там же. — К(олонка). 277, 1333.

²⁰ Emile Berliner // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Emile_Berliner

²¹ Вейсман А. Д. Там же. — К(олонка). 1241.

²² Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. — Изд. 3-е, испр. — М.: Русский язык, 1986. — С. 828.

²³ The Memphis Blues // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/The_Memphis_Blues

²⁴ Под таким названием музыка афро-американских исполнителей фигурировала в маркетинговых изданиях грамофонной промышленности в первой половине XX в. См. Race music // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Race_music

²⁵ Cambridge International Dictionary of English. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — P. 140.

²⁶ Кембриджские лексикографы так передают содержание этого термина: «вид медленной печальной музыки, в которой певец часто поёт о своей тяжёлой жизни и неудачах в любви». — Cambridge International Dictionary of English. Ibidem. — P. 140.

²⁷ W. C. Handy // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/WC_Handy

²⁸ Handy, William Christopher. Father of the Blues New York: Macmillan Company, 1941. — P. 142-143.

²⁹ St. Louis Blues: William Christopher Handy (1914).

³⁰ Handy W.C. Ibidem. — P. 99.

³¹ Handy, W.C. Ibidem. — P. 99.

³² Handy, W.C. Ibidem. — P. 99-100.

³³ Alan Freed // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Alan_Freed

³⁴ Rhythm and blues // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Rhythm_and_blues

³⁵ Alan Freed: Home. Biography. Archives. Audio. Video. Rock Hall // Official website of the disc jockey who coined the phrase "Rock 'n' Roll" by J. Uthoff

Fisher Freed [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.alanfreed.com/>

³⁶ Alan Freed — American Disc-Jockey [Электронный ресурс] / Jeff O's Retro Music. — Режим доступа: <http://www.jeffosretromusic.com/alanfreed.html>

³⁷ Lennon Remembers. The Rolling Stone Interviews by Jann Wenner. — New York: Penguin Books, 1980. — P. 14.

³⁸ Miles, Barry. Paul McCartney: Many Years from Now. — New York: An Owl Book, Henry Holt and Company, 1998. — P. 24-25.

³⁹ Видео-вариант упомянут в нашей статье лишь вскользь, без раскрытия.

⁴⁰ Мы вкладываем в термин «виртуальный банк данных» (ВБД) следующее содержание: это развёрнутая во времени совокупность информации, которой средства массовой информации заполняют воздушное пространство. Примером виртуального банка данных может послужить совокупность радио- или телепрограмм. От библиотечного банка данных ВБД отличается тем, что лишь отдельные его элементы фиксируются на носителях, хранящихся в каком-либо хранилище постоянно, тогда как другие элементы существуют в течение непродолжительного времени (например, новости) и, в принципе, растворяются в волнах новой информации, поступающей день за днём.

⁴¹ Barack Obama // Wikipedia. The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Barack_Obama

О сохранении информации на различных носителях и о передаче её на расстоянии и во времени

История библиотек, музыка, информация

The article is about the preservation of information in different media and transfer it to the distance and time

History of libraries, music information

Новые библиотечные музыкальные сервисы

США

В публичной библиотеке графства Непепин (Миннесота) молодым пользователям теперь доступен новый музыкальный сервис — «Freegal». С его помощью можно свободно скачивать три любых музыкальных файла в неделю из коллекций Sony Music. После скачивания они принадлежат только пользователю, имеющему библиотечный билет.

«Freegal» — это языковая контаминация двух слов «free and legal» (свободно и легально). Музыкальные композиции представлены в формате MP3 и могут проигрываться на любом компьютере (Mac или PC), и на любом плеере MP3, включая iPod, а также могут быть закачены в iTunes.

На этот музыкальный сервис можно попасть как с домашнего, так и с библиотечного компьютеров, имеющих доступ в Интернет. Поиск музыкальных файлов осуществляется по жанрам или фамилии артиста. Кликнув по опции «See all genres» («смотри все жанры»), пользователь увидит несколько дюжин категорий. «Freegal» постоянно

обновляет свой каталог. Пользователь может предварительно прослушать музыкальное произведение и только потом принять решение о скачивании, которое фиксируется на веб-странице «Freegal».

Библиотечный персонал, который работает с «Freegal», отзывается о нём очень положительно. Во-первых, работа с этим сервисом не вызывает никаких затруднений, во-вторых, он пользуется большой популярностью у молодых библиотечных пользователей. Один из подростков так прокомментировал появление в библиотеке «Freegal»: «Это ещё одна веская причина посещать библиотеку».

Сингапур

В одной из публичных библиотек Сингапура с успехом функционирует новый сервис — музыкальная студия, которая называется Silent Studio (Тихая Студия). Она названа так потому, что в ней установлено оборудование, позволяющее минимизировать громкость звука и тем самым не беспокоить других посетителей библиотеки. Это стало возможным

благодаря использованию JamHub mixer, который направляет звуки различных электроинструментов непосредственно в наушники музыкантов. Таким образом, генерированный звук слышат только сами исполнители.

Создав такую студию, библиотека надеется привлечь в свои пенаты немало музыкантов, особенно молодых, которые будут оттачивать здесь своё мастерство, создавать новые музыкальные композиции и устраивать jamming sessions. Кроме того, в студии очень удобно прослушивать коллекцию различных библиотечных музыкальных материалов, записанных на CD, DVD, просматривать аранжировки и печатные музыкальные издания.

Библиотечные пользователи могут приходить в студию со своими переносными музыкальными инструментами (гитарами, контрабасами) или пользоваться библиотечными музыкальными инструментами.

Библиотечная студия работает ежедневно с 11 часов утра и до 9 вечера

<http://blog.rgub.ru/libex/2011/06/novyj-bibliotchnyj-muzikalnyj-servis/>

Этические и психологические нормы общения в библиотеке

БИБЛИОТЕЧНАЯ система им. М. Ю. Лермонтова активно ищет пути переустройства и развития библиотек. Создаются новые организационные модели, например, сеть культурно-информационных центров трёх библиотек («На Стремянной», «Лиговская», библиотека им. Н. А. Некрасова). Действуют долгосрочные культурно-просветительские проекты («Библиотека книжной графики», «Библиотека национальных литератур», Библиотека «Старая Коломна» и др.). Мы находимся в поисках новых путей развития, побуждаем сотрудников к интенсивной рефлексии над вопросами о сущности и предназначении библиотек, их роли в культурном пространстве современного мира.

Одним из важных вопросов являются психологические и этические проблемы, возникающие в ходе библиотечного обслуживания. Библиотека должна выстраивать новые отношения со своими пользователями, способствовать формированию поликультурной личности, способной к самореализации и к восприятию мира во всём его многообразии.

Диалог культур в рамках библиотеки

Большинство конфликтов или отчуждение возникают в результате нарушения механизма коммуникации: причиной может послужить пассивность и ригидность учреждения культуры или пользователя, закрытость каждой из сторон, недостаточная эффективность механизмов обратной связи. Следует помнить о том, что коммуникативные процессы в библиотеке имеют свои особенности.

Во-первых, коммуникация в библиотеке мыслится как диалог культур, взаимодействие носителей различных точек

зрения. Субъектами такого взаимодействия могут быть представители не только другой страны, но и любой социальной группы. Дети, подростки, студенты, пенсионеры, научные работники, безработные, иностранцы, коренные горожане и приезжие, мужчины, женщины, — все они разнятся по образовательному и культурному уровню. Если рассматривать эту аудиторию как некое потенциальное сообщество, то можно заметить, что в нём система знаков и норм выражена менее чётко, нежели, к примеру, в субкультуре; здесь происходит скорее уплотнение межличностных связей, нежели формирование устойчивых стереотипов поведения, характерных для локальных социальных групп. Это осложняет поиск точек соприкосновения, взаимопонимания, однако в то же время подобная множественность способствует открытости библиотеки, стимулирует поиск общеприемлемых форм сосуществования, практик толерантного поведения.

Во-вторых, задачи межкультурной коммуникации в библиотеке связаны с мыслительной и адаптационной функциями. Принципиальной задачей плюралистической библиотеки, коль скоро она нацелена на ориентацию индивидов в поликультурном пространстве, является активизация процесса мышления индивида, формирование восприятия, акцентирующего внимание на особенностях предметов, событий и явлений, их разности, что позволяет быстро находить наилучший способ разрешения проблемы. Иными словами, в библиотеке нового типа упор делается на воспитании человека, способного менять стиль мышления. Новая библиотека обладает особой образовательной функцией.

Развитие цифровых технологий и Интернета не только повлекло за собой изменения в системе комплектования фондов и подготовки библиотечных кадров, но и поставило под вопрос само существование библиотек в их традиционном виде. Новые социальные и информационные образования претендуют на то чтобы занять их место; происходит глобальное отчуждение аудитории от книги, переориентация на другие источники и пути получения информации.

Наталья Валерьевна Марьясова, психолог-методист Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Межрайонная централизованная библиотечная система им. М. Ю. Лермонтова», кандидат психологических наук, доцент

Одновременно возникает потребность в новой библиотечной психологии, в контексте которой читатель уже не воспринимается как пассивный объект воспитательной работы, усваивающий готовые знания, предлагаемые в рекомендуемой литературе.

Работа психолога в библиотеке

Библиотечное обслуживание связано с большими интеллектуальными и эмоциональными нагрузками, поэтому мы решили ввести в наших библиотеках часы психологической разгрузки как для сотрудников, так и для читателей. На площадках трёх библиотек: «Адмиралтейская», «Никольская», библиотека им. Н. А. Некрасова я оказываю психологические услуги различным категориям пользователей.

Дети, подростки, взрослые приходят к нам с самыми разными вопросами, которые мы рассматриваем на общих и индивидуальных занятиях. Что такое родительская любовь? Выдерживает ли проверка временем чувство долга перед нашими стариками? Как вырастить настоящего человека? Откуда берётся агрессия? Как сделать дом уютным для своего ребёнка и как стать всепрощающим родителем? Почему ребёнок, которому всё позволено, несчастлив?

Фонды библиотек пополнились книгами по психологии. Это работы таких авторов, как Ирина Медведева, Татьяна Шишова, Феликс Зиновьевич Файнштейн, Юрий Степанович Шевченко, Вадим Петрович Добридень.

Библиотека активно ищет точки соприкосновения с читателем, изучает его вкусы и потребности. Недавно мы провели исследование, посвящённое проблеме подросткового бунта. Известно, что пик негативизма приходится именно на подростковый возраст. В этом возрасте детям свойственны упрямство и демонстративность. Они стремятся сравняться со взрослыми, однако без гонора и упрямства исход такого состязания предрешён. В такой ситуации разумнее всего поступает тот взрослый, который проявляет строгость. Результаты исследований и наблюдений подсказывают библиотекарям, как вести себя, сталкиваясь с подростковым негативизмом. Кажется, логично предоставить детям максимальную самостоятельность, но, как ни парадоксально, это лишь подо-

лёт масла в огонь. Порой создаётся впечатление, что подросток сознательно нарушается на запрет. Подростковый бунт неизбежен, потому что направлен не против того или иного отдельного запрета, а против главенства взрослого. Запрет в мелочах — в какой-то степени гарантия того, что этот бунт будет безопасен для ребёнка. Одновременно надо стремиться перевести упрямство подростка на качественно новый уровень, переплавить в достоинство. Так, упрямство можно превратить в упорство.

Эти исследования проводились в ходетематических бесед по теме «Психология коммуникативного общения» с учащимися 7-х классов и 8-х классов, с читателями библиотеки им. Н. А. Некрасова. Продолжение работы с подростками на тему «Исследование творческих способностей и эмоциональная сфера современных подростков» проводилось в библиотеках МЦБС. Почти одновременно прошли исследования, направленные на изучение состояния эмоциональной напряжённости у детей, состояний тревожности, фрустрации, ригидности и агрессивности.

В дальнейшем мы планируем проводить всевозможные анкетирования, опросы в режиме онлайн, используя для этих целей различные интерактивные сервисы — форумы, дискуссионные группы. Подобный диалог очень важен для тех, кто пока ещё не переступил порог библиотеки, но готов общаться дистанционно.

Шаги к сближению

Необходимо создать атмосферу неформального общения, отойти от излишней официальности и избыточного контроля, продемонстрировать доверительность во взаимоотношениях. Выявив интересы читателя, его проблемы, нужно оказать ему содействие, а не просто выдать книгу, необходимо разрушить отчуждение между собой и читателем, вызвать у него желание сближения. Библиотека должна быть привлекательной, располагать к доверию. Диалог с психологом как раз и способствует установлению таких доверительных отношений. Из каждых 10 человек, обращающихся за помощью к библиотечному психологу, пятеро вновь приходят в библиотеку (читать, посещать мероприятия). В постепенном сближении читателя с библиотекой не должно быть никакого принуждения; важно создать атмосферу го-

степриимства, так чтобы у читателя возникло ощущение, что он приходит в родной дом, где его с нетерпением ждут.

Читатель может предпочесть любой вид межличностного общения — формальный, отстранённый или более персонализированный. Иное дело библиотекарь: он должен быть заинтересован в читателе, в том, чтобы вести его в его читательском развитии и вовлекать в сообщество, но обязан делать это ненавязчиво и исключительно по желанию самого читателя. Если это правило выполняется, то читателю захочется более активно участвовать в жизни сообщества, которое формирует библиотека. Он превращается из пассивного пользователя в активного участника социума. Такой читатель стремится обрести статус в новом сообществе. Он будет участвовать в интересных для него мероприятиях, активно способствовать развитию в посещаемом им филиале библиотеке тех функций и сервисов, которые считает полезными для себя и для других.

Поддержание нужного психологического климата и вовлечение индивида в социум, формируемый библиотекой, требует повышенной ответственности. Раз установив подобные отношения, нельзя внезапно о них забыть, нельзя отказать от тех, кого мы называем нашими читателями.

Библиотека должна заботиться о прочности выстроенных социально-культурных отношений. От современного библиотекаря требуются открытость, внимание к ближнему, личностная вовлечённость в процесс общения. Наградой же ему служит возможность самореализации и ощущение полноты жизни, и это в чём-то сближает нашу профессию с подвижничеством.

С автором можно связаться:
maryasova@lplib.ru

Автор рассматривает психологические и этические проблемы читателя и библиотекаря в процессе традиционного библиотечного обслуживания.

Библиотечная психология, библиотечная этика

The author examines the psychological and ethical problems of the reader and the librarian in the traditional library services.

Library Psychology, Ethics Library

Системный кризис

или кризис системы?

В Российской государственной детской библиотеке конфликт. Начавшийся несколько месяцев назад, он осенью выплеснулся на страницы Интернета и вызвал бурные, скажем прямо, не всегда корректные споры. В них, как это нередко бывает, нашли отражение многие «болевые», очень актуальные проблемы детских библиотек, напрямую к конфликту отношения не имеющие. Именно это обстоятельство вызвало данную публикацию...

ДВА ГОДА НАЗАД в библиотеку пришла новый директор Галина Александровна Кисловская, до этого много лет проработавшая во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино и в Российской государственной библиотеке. Пришла с желанием многое поменять в ГРДБ. В том, что изменения были необходимы, сомневаться не приходится.

Последнее десятилетие Л. М. Жаркова, прежний директор и фактически создатель ГРДБ, много болела, и этот период совпал с активной модернизацией отечественных библиотек, их технологическим обновлением, перестройкой процессов обслуживания. По сути, ГРДБ оказалась в стороне от этих процессов. Ситуацию усугубляли объективные обстоятельства: неуклонное сокращение сети детских библиотек, закрытие «дет-

ских» кафедр в ВУЗах культуры, сведение к минимуму курсов детской литературы.

К чести коллектива ГРДБ библиотека, несмотря на объективные трудности, долгие годы оставалась форпостом продвижения детского чтения. Замечательный «Библиогид», высокий уровень обслуживания детей и родителей, консультативная помощь психологов, и главное, глубокая научно-исследовательская и научно-методическая работа позволяли коллегам из разных регионов страны считать ГРДБ «главной» не только по официальному статусу, но по реальным делам. Многочисленные труды известных сотрудников ГРДБ вселяли оптимизм, веру в то, что трудности преодолимы. Выстроенная много лет назад методическая «вертикаль», невзирая на кризис, продолжала помогать детским библиотекам в различных ситуациях, способствовала консолидации библиотекарей, обслуживающих детей. Специально отметим, что, несмотря на низкие зарплаты (у библиотекарей столицы они намного выше), в РГДБ долгие годы сохранялся относительно стабильный коллектив сотрудников.

Журнал «Библиотечное Дело», среди любимых авторов которого немало ведущих сотрудников ГРДБ, внимательно следит за изменениями в библиотеке. Не случайно только в последнее время в журнале появились статьи, освещавшие, проведённый там круглый стол, посвящённый переустройству пространства библиотеки (№23/2010), совещание методистов детских библиотек страны (№16/2010), а также совещание ди-

ректоров детских библиотек России (№9/2011). Статьи констатировали утверждение в библиотеке нового стиля менеджмента, который выразился в нестандартном, талантливом подходе к методическому сопровождению, творческом освоении отечественных и зарубежных дизайнерских идей, обосновании значимости диалога с детьми в реальном и виртуальном пространстве.

Но, как правильно заметил в своём блоге А. В. Лисицкий, заместитель директора ГРДБ, у каждой медали 2 стороны. Попробуем разобраться в другой, не столь яркой стороне медали. В настоящее время в библиотеке проходит реорганизация. Как будто бы безобидное слово, но какие страсти за ним стоят! Несколько лет назад наш журнал опубликовал статью, освещавшую опыт реорганизаций, регулярно проводимых в РГБ на протяжении десяти лет (№12/2007). Вывод был неутешителен. Каждая реорганизация, задумывавшаяся вновь пришедшим руководителем как благо, заканчивалась разгромом наиболее эффективно работающих подразделений, фактически уничтожением научных школ.

Почему так получалась? Дело в том, что исследователи — самый уязвимый в библиотеке народ. Это, как правило, профессионалы с высокой самооценкой, чувством собственного достоинства, которое находится в прямой зависимости от их вклада в научную работу. Их трудно «привязать к стулу», то есть вменить им в обязанность соблюдать дисциплину в понимании администрации, справедливо полагающей, что сотрудники обязаны присутствовать на работе «от» и «до». ▶

Но как показывают многочисленные НИР, настоящий исследователь работает, не только сидя за письменным столом. Он работает **всегда**: когда сидит за компьютером, едет в транспорте, отдыхает в лесу. Сама работа и тем более её конечный результат, приносит ему то удовлетворение, которое известный американский психолог М. Чиксентмихай назвал состоянием «потока», то есть ничем прерываемого действия. Будем откровенными: с этими супер-профессионалами любой администрации приходится непросто, ими трудно управлять в привычном смысле слова. Но именно они формируют ту **Атмосферу**, которая создаёт лицо библиотеки, воплощает смыслы её работы, во многом определяет её эффекты. Отдельные учёные становятся персональными брендами библиотеки. И с этими людьми нужно обходиться особенно осторожно, подыскивая к каждому из них индивидуальный подход, помогая найти своё место в изменившихся условиях.

Безусловно, Г. А. Кисловская и формируемая ею команда правы: в ГРДБ нужно наводить порядок. Самая крупная детская библиотека мегаполиса не может быть закрыта в выходные дни, необходимо менять режим работы отделов обслуживания. Без сомнения, важно

реконструировать её пространство, которое, несмотря на громадные размеры, плохо приспособлено для решения задач современной детской библиотеки, сильно обветшало и, прямо скажем, весьма некомфортно и для читателей, и для сотрудников. Коллективу РГДБ предстоит не один год (!!!) жить и работать в тяжелейших условиях ремонта, как это, например, происходило в Российской Государственной библиотеке для молодёжи. Все мы знаем, сколько мучительно долго протекают ремонты, а тем более реконструкции, в условиях недофинансирования учреждений культуры.

Наверняка нуждается в изменениях структура отделов обслуживания. Но хотелось бы, чтобы этот процесс проходил достаточно бережно по отношению к сотрудникам, тем более с многолетним опытом, не ломал сложившиеся традиции работы с детьми и родителями, предварительно обсуждался с коллективом, когда совместно уточняются цели и эффекты новых организационных форм. В пылу конфликта некие ретивые полемисты «со стороны» упрекали сотрудников РГДБ чуть ли не в безделье, нежелании работать. Это несправедливые и жестокие обвинения. Долгий опыт РГДБ, её многолетние дости-

жения убеждают в высоком потенциале коллектива.

Замечательно, что администрация ГРДБ ищет и находит новых партнёров и спонсоров, с которыми, как известно, библиотекам нелегко в сегодняшних условиях найти общий язык. Но не менее, а может быть, более важно найти общий язык с теми, кто непосредственно осуществляет работу на местах, в своих подразделениях.

Нам кажется, что конфликт произошёл потому, что новое руководство за «громадём планов» и персонал, напуганный предстоящими изменениями, каждый по-своему, не захотели или не смогли усвоить «*святую науку — слышать друг друга*» (Б. Окуджава). Или, как сказал другой поэт, Ю. Левитанский, не нашли время — «не поговорили» друг с другом. Сегодня, когда детские библиотеки переживают кризис, им особенно важно слышать громкий и внятный голос Главной детской библиотеки России, которая в состоянии помогать в трудных ситуациях, убедительно и доказательно лоббировать их интересы в «высоких сферах», работать для интеллектуального развития подрастающего поколения. Всем нам сейчас не до раздора, не до конфликтов... Надо договариваться и работать вместе...

Библиотекари или аниматоры?

Скучное казённое учреждение, где унылые тётеньки охраняют и выдают книги, — таков образ библиотеки в глазах многих. Избавиться от него не так-то просто...

Этим летом мы задумали устроить выездной читальный зал в находящемся недалеко от библиотеки Петровском парке, благо появилась такая возможность (удалось купить палатку и пластмассовую мебель). После первых нескольких выходов выяснилось, что не все коллеги принимают идею «на ура». Однажды прозвучала фраза: «*Мы библиотекари, а не аниматоры!*»...

Что ж, не стану скрывать: мы «завлекали» детей не только книгами и журналами, выставленными на переносных стеллажах. Мы предлагали им порисовать, сидя за столиками или стоя за мольбертами, поиграть (пазлы, головоломки, лото, конструктор), учили складывать фигурки из бумаги и... почитать. В своё оправдание поделюсь наблюдением: в наши дни позиция «книга в центре» может просто напросто отпугнуть, тогда как книга, в контексте других способов проведения досуга, «вписанная» в другие виды деятельности, приобретает иной статус, лишается серьёзно-скучного ореола,

которым окружена в восприятии многих. Из наших посетителей мало кто, соблазнившись игрой или общением, не взял после этого со стеллажа книгу или журнал.

Компромиссным был и отбор литературы, представленных на этих стеллажах: «Лунтик», «Маша и Медведь» соседствовали с «Очень голодной гусеницей» Э. Карла и серией книг про Петсона и Финдуса, «Классный журнал» с «Юным эрудитом» и «Юным натуралистом»... Книги отбиралась, разумеется, с учётом целевой аудитории, а её составляли в основном дошкольники, младшие школьники и их родители. Для самых маленьких — книжки-картинки, развивающая литература, «мультишные» журналы; для школьников — смешные рассказы, энциклопедии на самые популярные темы (динозавры, пираты, домашние животные) и познавательные журналы; для мам (бабушек) — книги и журналы по семейному воспитанию, детской психологии и здоровью; для пап (дедушек) — журналы о рыбалке, охоте, футболе.

Многих наших маленьких посетителей подолгу удерживала сама атмосфера нашего выездного читального зала — творческая, непринуждённая, тихо-радостная. Не-

которые «высжили» все четыре часа его работы, и чаще всего это были дети, находящиеся в непростой жизненной ситуации. Мы не будем пересказывать здесь те грустные истории, которые мы от них слышали, скажу лишь, что мы в очередной раз убедились воочию: «дефицит общения» не пустые слова...

Возвратимся к заявленному в названии статьи вопросу: так кто мы, библиотекари или аниматоры? Несколько раз ко мне и моим коллегам подходили родители и уважительно спрашивали: «*Вы педагог?*» или «*Вы психолог?*» Надо ли говорить, с какой гордостью мы отвечали: «*Нет, я библиотекарь*». Такая уж у нас профессия всеобъемлющая, вмещающая в себя функции и педагога, и психолога, и... аниматора. Воспитание читателя — дело кропотливое и медленное. Главное назначение выездного читального зала — создать среду, благоприятную для формирования положительного образа чтения, привлечь внимание детей и родителей к библиотеке. Это лишь первый шаг, но и он важен.

Анна Макурина, ведущий методист
Архангельской областной детской библиотеки им. А. П. Гайдара, metod@aodb.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Торзукалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Тосина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрусина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной
библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной
библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

*Граница между взрослыми и детьми непреодолима.
Принципиальная разница заключается в том,
что взрослые строят мир детей как хотят,
а сами живут как получается.*

Пётр Вайль и Александр Генис